

Мэг и Серон VII

«Нежданное обзаведение невестой»

電撃文庫

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.

時雨沢恵一

KEIICHI SIGSAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION：KOUHAKU KUROBOSHI

メグとゼロンVII

婚約者は突然に

C O N T E N T S

序章	「大変なこと」	9
第一章	「三三〇六年始まる」	13
第二章	「質問」	41
第三章	「大嵐」	69
第四章	「目撃者」	117
第五章	「依頼」	155
第六章	「写真」	185
第七章	「ケネス」	217
第八章	「ブリジット」	259
第九章	「あのときの思い」	295
第十章	「婚約者は突然に」	321
最終章	「終わり始まりと」	345

メグとセロン

婚約者は突然に

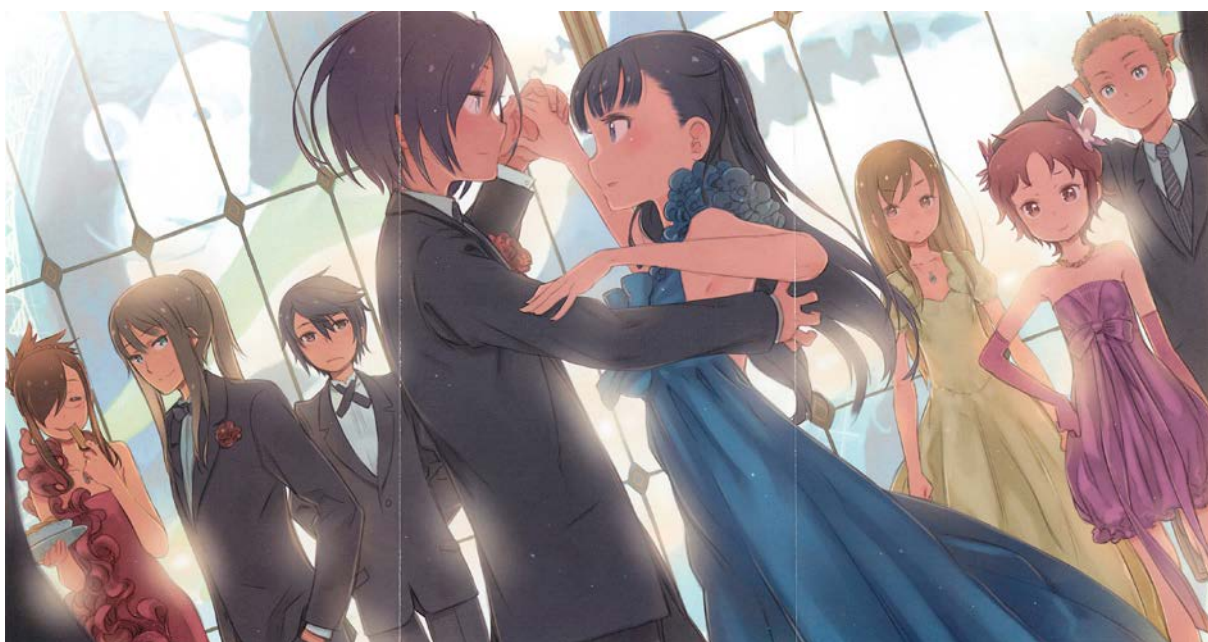
Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Пролог – Нечто значительное.....	6
Глава 1 – Начало 3306-го года	7
Глава 2 – Вопрос	18
Глава 3 – Буря	29
Глава 4 – Свидетель	47
Глава 5 – Просьба	63
Глава 6 – Фотография	75
Глава 7 – Кеннет	87
Глава 8 – Бриджет	102
Глава 9 – Даже сейчас мои чувства неизменны	115
Глава 10 – Нежданное обзаведение невестой	125
Эпилог – Конец и Начало	134
Послесловие	136
Послесловие 2	141

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Пролог – Нечто значительное

[Давненько не созванивались, президент Дженни.]

[Это уж точно, новичок. Или, полагаю, мне больше не стоит тебя так называть? Хочешь, чтобы я тебя звала по имени?]

[Меня всё устраивает.]

[Ты же звонишь из Раптоа? Может, мне стоит тебе перезвонить?]

[Перезвони, пожалуйста. Ой, но сперва я хочу у тебя по-быстрому кое-что узнать.]

[Я слушаю.]

[Моё письмо дошло до Мэгмики? Что после этого произошло?]

[Всё обернулось практически так, как я и ожидала... более или менее.]

[Что случилось?]

[Нечто значительное.]

[...]

[Дай мне свой номер телефона. Я сейчас тебе перезвоню и расскажу всё в мелких подробностях.]

[Алло? Новичок, ты сегодня ни чем не занят? А то это действительно будет длинный рассказ. Хотя, насчёт абонентской платы за разговор ты можешь не переживать. Я всё оплачу.]

[Всё нормально, я свободен. Спасибо.]

[Ты сейчас где находишься?]

[В школьной приёмной. Учителя разрешили мне пользоваться местным телефоном, чтобы я мог, цитирую: «Переговорить напрямую с учащимися в столичной школе людьми международного уровня». Кроме меня тут больше никого нет.]

[Вот и славно. Я рада, что ты быстро соображаешь. Кстати, ты пришёл в школу в выходной день только для того, чтобы поинтересоваться у меня о делах? Теперь я чего-то как-то неуютно себя чувствую.]

[Не волнуйся, президент Дженни! Мне просто любопытно узнать, что стало с Сероном и Мэгмикой. Что ты имеешь в виду под «нечто значительное»? Расскажи мне, пожалуйста, абсолютно всё!]

[Конечно, расскажу. У тебя есть на это полное право – и даже обязанность – всё это услышать.]

Глава 1 – Начало 3306-го года

Четырнадцатый день первого месяца 3306-го года по Всемирному календарю.

В мире существовала голубая планета с огромной Луной рядом с ней. Девяносто процентов планеты были покрыты водой, и полюса её сковывал белоснежный лёд.

В северном полушарии планеты находился единственный, в форме картофелины, овальный материк. Южная часть материка представляла собой коричневую пустыню, но по мере увеличения географической широты, земля взрывалась всплесками зелени.

Посередине материка из пустыни вырастала величественная горная гряда. Её вершины, покрытые снегом даже в середине лета, резко обрывались примерно на половине пути к северу. В этом месте сливались две реки, бегущие по обе стороны горной гряды. Они образовывали широкую реку Лутони, что текла напрямиком на север и далее впадала в море.

На материке проживали две нации – по одной на каждой его половине. На востоке располагалась Рокшенуксская Федерация, также известная как Рокше. Она состояла из шестнадцати республик и областей.

Западную часть занимало Соединённое королевство Безель-Ильтоа, также известное как СоБеИль. Оно было образовано из королевств Безель и Ильтоа, наряду со множеством подчинённых им мелких государств.

Столетиями люди Востока и Запада предавались войне друг с другом, а река Лутони неизменно несла свои воды между ними.

Уже в современную эпоху на каждой стороне материка сформировались свои альянсы, и государства Рокше и СоБеИль сформировались почти одновременно. Затем последовала Великая война, несколько мелких конфликтов и, наконец, Холодная война.

Но примерно двадцать лет назад, благодаря всем известному происшествию, Холодная война завершилась. В настоящее время угроза новой Великой войны начала потихоньку отступать.

Столицей Рокше служит Особый Столичный Округ – регион, независимый от любых других регионов Федерации. Он располагается на северо-востоке Рокше, что было очень далеко как от границы с западом, так и от морской береговой линии.

Особый Столичный Округ построили в качестве новой столицы практически одновременно с образованием Рокше, и занимает он круглую территорию примерно тридцати километров в диаметре.

В центре города находится резиденция президента, зал Федерального собрания, различные министерства и здание суда. За пределами центра

располагается деловой квартал, заполненный универсальными магазинами и гостиницами. Ещё дальше лежат жилые районы с многоквартирными домами.

Был день, пасмурный и холодный, с высокой вероятностью снегопада.

Штрауски Мэгмика находилась в комнате на пятом этаже одного из многоквартирных домов.

Так как она родом из СоБеИль, то «Штрауски» это её фамилия, а «Мэгмика» – имя. Ну а «Мэг» было её прозвище.

В следующем месяце Мэг исполнилось семнадцать лет. Её длинные чёрные волосы обычно завязаны в два хвостика. У неё светлая кожа и огромные тёмные глаза.

Она одета в зимнюю школьную форму 4-й Столичной старшей школы – зелёный блейзер, белую рубашку, красный бант и зелёную юбку в клеточку.

– Скажи, – обратилась она по-безельски к сидящей напротив неё через стол другой школьнице, – тот мальчик, которого я видела с тобой – Трейз – он же из республики Икс? Ты ведь познакомилась с ним там, да?

Сидящая напротив Мэг школьница носила точно такую же школьную форму. Звали девочку Лилианна Шульц, она же известна как Лилия. Её полное имя включало в себя фамилии её родителей, а также фамилии бабушек и дедушек, и потому было очень длинным, так что она им почти никогда не пользовалась. Всё потому, что она родом из Рокше, и «Шульц» в данном случае было её фамилией.

Лилия являлась обладательницей длинных каштановых волос и светло-карих глаз. В отличие от Мэг, она выглядела достаточно уверенной в себе.

– Что? Д-да, там, – захваченная вопросом врасплох, ответила Лилия.

– Лилия, ты уже обсуждала с ним важные вещи? – спросила Мэг, глядя Лилии прямо в глаза. Её собственные глаза блестели, жаждая информации.

Брови Лилии взлетели вверх:

– Нет, совсем нет. Стояла такая суматоха, что я еле-еле смогла с ним поздороваться, – ответила она равнодушным тоном.

– И это всё? – разочарованно проговорила Мэг.

– Это всё.

– Вы договорились с ним встретиться ещё раз?

– На самом деле, нет. У нас просто не было времени на то, чтобы что-то запланировать, – не показывая ни капли волнения, попивая чай, ответила Лилия.

– Это так печально, – пробормотала себе под нос Мэг.

– М? Для кого? – поинтересовалась Лилия.

– Для вас обоих.

– Серьёзно?

– Ты ведь его почти не видишь, правда? – произнесла Мэг с серьёзным видом.

– Ну, да. Но... – начала было Лилия, но прервалась. Она встретилась взглядом с Мэгмикой. – Мэг, у тебя что-то случилось?

Глаза Мэг на мгновение расширились, и в них тут же выросла твёрдая решимость:

– Да. Мне кое в чём нужен твой совет.

– О-о. И в чём же? Что случилось? – подначила её Лилия, наливая себе ещё чаю. Затем она поставила чайник на плитку, которая располагалась на стоящем рядом со столом комодом, чтобы подогреть остатки воды.

Из стоящей у ног кожаной сумки Мэг вынула мятый конверт:

– По поводу этого письма.

– Ой, подожди секунду, – произнесла Лилия и убрала со стола газету. Мэг положила конверт на столешницу.

Конверт был самый что ни на есть обычный – такие продают в лавке канцелярских принадлежностей, расположенной на территории 4-й Старшей школы. Получателем на нём значилась Штрауски Мэгмика, и, судя по почтовому штемпелю, послано оно было около месяца тому назад.

– Мэг, это любовное послание?

– Типа того, но не совсем.

– Можно прочитать?

– Да, но только никому о нём не рассказывай, хорошо?

– Ну, разумеется! Я – Лилианна Айкасия Коразон Уиттингтон Шульц – торжественно клянусь не рассказывать никому о том, что я сейчас собираюсь прочесть! – пообещала Лилия и подобрала со стола письмо. Она заметила написанное вверх ногами имя отправителя без обратного адреса.

– Хм-м. Я уже видела это имя раньше... – замялась она.

– Это... – начала было Мэг, но Лилия её тут же оборвала:

– Я вспомнила! Это же школьник из Раптоа, который осенью учился у нас по обмену. Как мне помнится, я видела его имя в вашей газете.

– Совершенно верно. Это новичок нашего клуба. Лилия, у тебя хорошая память, – воскликнула Мэг.

– Ха-ха-ха. Ничего особенного. Кое-кто в начале учебного года сказал, что я не такая уж и глупая девчонка!.. Так я могу его прочитать?

– Пожалуйста. И скажи мне, что ты о нём думаешь, – утвердительно кивнула Мэг.

– Хорошо.

Лилия осторожно вытянула письмо из открытого конверта.

Внутри конверта находился лист почтовой бумаги из школьного канцелярского магазина. Примерно половина страницы была исписана от руки на рокшенукском языке.

– Посмотрим...

Глаза Лилии жадно пробежались по тексту.

Прежде чем перейти к сути послания, письмо начиналось приветствием и выражением благодарности. Сама же суть дела состояла в том, что Серон любит Мэг, и что она должна знать о его чувствах.

– Это... ну-у... ого, – у Лилии перехватило дыхание. Затем она подняла взгляд от письма. Через стол напротив от неё с каменным лицом сидела Мэг.

Лилия ещё раз перечитала письмо, чтобы убедиться в том, что она правильно поняла его содержание, после чего вернула письмо на стол.

– Что же... гхм... – Лилия, откровенно говоря, удивилась.

– Я весь прошлый месяц над ним размышляла, – объяснила Мэг. – В клубе журналистики я никому о нём не говорила.

– Ну, думаю, я тебя понимаю, – кивнула Лилия, всё ещё чувствуя неловкость.

– Я никому из клуба не могу довериться.

– Логично...

– Честно говоря, я хотела рассказать тебе о нём сразу, как только получила его в конце прошлого триместра. Но не смогла, потому что мы некоторое время не виделись. А ещё, я ездила к себе на родину.

– Понятно.

– К тому же, я даже не знаю, правда ли всё это. Наш новичок не из тех, кто будет разыгрывать глупые шутки... так что, может, это просто какое-то недоразумение?

– Хм-м...

Лилия перечитала лежащее на столе письмо в третий раз.

– Лилия, что ты думаешь, как мне стоит поступить? Я должна уточнить напрямую у новичка? Но я не знаю ни его адреса, ни его номера телефона – вообще ничего. Вероятно, Дженни знает, но если она у меня спросит, зачем мне эта информация, мне придётся ей соврать. Но у меня не получится сделать это убедительно.

– Знаешь, Мэг, я ещё ни разу не видела тебя настолько серьёзной, – произнесла Лилия. – Но ты не можешь вечно волноваться насчёт этого письма.

– Да. Откровенно говоря... я уже устала.

Мэг потемнела в лице. Она обеими руками схватила чашку с чаем, осушила её до дна и затем вернула на место.

Лилия быстренько свернула письмо, запихала его в конверт и вручила конверт Мэг.

– Серон, это же тот самый Серон? Который в прошлом триместре ходил в один класс со мной на занятия по рокшенуксскому языку. Никакой другой школьник по имени Серон? – поинтересовалась Лилия. Мэг утвердительно слегка кивнула головой.

– И... он когда-нибудь производил впечатление влюблённого в тебя человека? Просил тебя встречаться с ним или что-то подобное...

Мэг отрицательно потрясла головой:

– Нет, я так не думаю. В смысле, с тех пор, как мы летом вступили в клуб журналистики, мы стали чаще проводить время вместе, но не особо больше, чем с Ларри или Николасом.

– Не больше, чем с остальными двумя. Хм-м.

– На самом деле, мы никуда не ходили только вдвоём, и он никогда не предлагал мне начать встречаться. Я общаюсь с ним ровно так же, как и с остальными членами клуба.

– Хм-м... – Лилия скрестила на груди руки.

– Поэтому я... я... – Мэг стало не хватать воздуха, она готова была заплакать. Лилия тут же попыталась её успокоить:

– Не плач, Мэг. Ты должна взять себя в руки.

Мэг кивнула.

– Давай разберёмся, что к чему, – сказала Лилия, стараясь, чтобы её голос звучал бодро. – Ты не знаешь, как связаться с новичком, и у тебя нет возможности узнать его контактные данные. Это значит, что у тебя остаётся только один выбор.

– Какой?

– Спросить у самого Серона!

– ...А выбор и правда только один?

– Да! Ещё чаю?

– Да, пожалуйста.

Мэг протянула ей свою чашку и перевела взгляд на конверт. В её глазах на мгновение промелькнула ненависть.

– Готово, – произнесла Лилия, наполняя чашку. – Вот смотри, сейчас же идут новогодние праздники, так что нечего хандрить. Мероприятия в клубе начнутся сразу после праздников, я права?

– Да, девятнадцатого числа. Вероятно, тогда я и увижу Серона снова.

– Тебе придётся спросить его напрямую! Это, конечно, потребует немножко смелости, но иного выхода не остаётся. Ты не можешь вечно пребывать в такой депрессии.

– Хорошо. Значит, по-другому нельзя, – сказала Мэг, выглядя более жизнерадостной, чем раньше. Но на этот раз серьёзное выражение приняло уже лицо Лилии:

– Мэг, будь честна со мной. Что ты думаешь о Сероне?

– А? Эм... я не знаю.

– В конце прошлого года ты призналась, что тебя никто не интересуется.

– Да. Лилия, у тебя хорошая память.

– Ну-у, да. Но не будем обо мне... Он ведь тебе не прямо нравится-нравится?

Взгляд Мэг вознёсся к потолку квартиры семейства Шульц, затем упал на единственную дочь этого семейства.

– Видишь ли, я до сих пор не знаю, что это – влюбиться в кого-то. Серон, он просто одноклубник и друг, так что нельзя сказать, что я испытываю к нему неприязнь... И я не думаю, что была бы против сходить с ним на свидание. Только я не понимаю, как распознать это чувство «я хочу встретаться с ним».

– Угу... угу... – закивала Лилия, облачиваясь локтями на стол.

– И! Что самое главное! – Мэг повысила голос. Лилия слегка вздрогнула.

– Что?

– Он ведь и правда очень классный!

Серон Максвелл был того же возраста, что и Лилия, и на год младше пропустившей один учебный год Мэг. Владелец чёрных с благородным блеском волос и серых глаз, он слыл красавчиком.

– Эм-м... да. Это правда, – согласилась Лилия, припомнив встречу с ним. – В нашем классе он пользовался популярностью среди девчонок. Я слышала, что одна из них попросила его о свидании, а он ей отказал.

– Вот видишь? Как ни посмотри, а он красивый, умный, а ещё – благородный...

– Мэг, да ты о нём высокого мнения, – с усмешкой произнесла Лилия, чем захватила Мэг врасплох.

– Конечно! Он и в клубе журналистики усердно работает!
После чего её голос потух:
– Вот только...
– Только?
– Как я могу поверить чьим-то словам о том, что такой классный мальчик как Серон меня любит? – продолжила Мэг.
– Что? Эм, ну-у... – Лилия прервалась и на несколько секунд задумалась. – Это... что же, прошу прощения. Тут я вынуждена с тобой согласиться, – пробубнила она.

– Лилия, тебе не нужно извиняться. Очевидно же, что подобное маловероятно! – заявила Мэг, сжимая руки в кулаки. – Я ни с кем раньше не встречалась! Я не привлекательная! Я самая обычная!
– Вот только не надо заходить так далеко...

– Поэтому я не знаю, что мне делать! Весь прошлый месяц я пыталась придумать, что мне сказать в клубе журналистики. К счастью, из-за экзаменов я в клуб не ходила, но всё же! – Мэг впала в отчаяние и вскочила на ноги. Лилия тут же схватила её за руки:

– Успокойся, Мэг. Ты уже начала повторяться. И, как я и сказала... я считаю, что тебе лучше спросить напрямую у Серона.

– Т-ты права. Ты права, – согласилась Мэг, падая обратно на свой стул. – Никогда не думала, что буду переживать по такому поводу. Я и не предполагала, что буду задумываться о свиданиях в таком малом возрасте.

– Правда?

– Да. Я имею в виду, что человек, с которым ты встречаешься, в какой-то мере определяет твоё будущее.

– Ну, это, всё-таки, преувеличение, ты так не думаешь? Или в СоБеИль всё как-то по-другому? У вас считается, что встречаться с противоположным полом в старшей школе это слишком рано?

– Естественно! К тому же, я ходила в чисто женскую школу! Я даже и думать не могла о свиданиях до окончания школы!

– Хм-м. Полагаю, в разных местах и правила разные, – кивнула Лилия, подливая себе ещё чаю.

Мэг допила свою чашку и бросила взгляд на часы...

– О нет! Мне пора идти. Лилия, спасибо, что меня выслушала. Я чувствую себя немного... в смысле... намного лучше, – она поднялась на ноги и убрала письмо в свою сумку.

Лилия тоже встала, чтобы проводить Мэг до двери:

– Без проблем! С Новым годом, Мэг.

– С Новым годом, Лилия.

Они прошли по коридору. Мэг надела висящее на настенной вешалке шерстяное пальто.

– Снаружи холодно, поэтому не надо меня провожать, – произнесла она, переобуываясь из тапочек в кожаные ботинки.

– Береги себя, ладно? В смысле, не то, чтобы на улице было опасно, конечно... – сказала Лилия, стараясь, чтобы её голос звучал более жизнерадостно. – Ты лицом к лицу должна спросить у Серона, что он к тебе чувствует! Это самый лучший способ всё устаканить!

– Так и сделаю! Лилия, я доверяю твоему суждению, – ответила Мэг с улыбкой. – Пока!

Она открыла входную дверь и, помахав рукой, вышла наружу.

Лилия заперла дверь на замок и направилась в гостиную, как вдруг кое-что вспомнила:

– Ох, чёрт! Я забыла предупредить её, чтобы спрашивала наедине!

Она остановилась и обернулась на дверь, за которой только что скрылась Мэг.

– ...Что же, полагаю это и так ясно, – пробормотала она себе под нос, возвращаясь в гостиную.

***

Немного ранее. Девятый день первого месяца.

Серон Максвелл сидел в поезде.

Он находился в купе первого класса, направляющегося в Столичный Округ, ночного поезда.

Купе было двухместным и запиралось на дверь со вставкой из стекла. Дабы удовлетворить право пассажира на неприкосновенность частной жизни, дверное окно было занавешено шторой.

Внутри длинного узкого купе друг напротив друга размещались две лавки, которые на ночь могли быть разложены в две широкие кровати.

Одетый в голубой пиджак Серон сидел на одной из лавок и читал книгу.

Так как его родной дом находится слишком далеко от Столичного Округа, то обычно Серон проживал в общежитии на территории школы. Большую часть года он проживал в столице, возвращаясь домой на поезде только во время длинных каникул.

Кроме него в купе никого больше не было.

Мать Серона имела печальный опыт соседствования с пьяным пассажиром, поэтому впредь она всегда старалась устроить так, чтобы члены её семьи путешествовали в одиночку – даже если для этого приходилось покупать лишний билет.

Серон возвращался в Столичный Округ на учёбу, так как следующий триместр должен был начаться четырнадцатого числа.

– ...

Серые глаза Серона на мгновение покинули страницы книги и обратились к вагонному окну. Снаружи раскинулся абсолютно безмятежный мир.

От тепла купе и дыхания мальчика окно запотело, и всё, что он мог видеть – лишь снег. Покрывающий безжизненные равнины снег, и снег, падающий с неба. Трудно было сказать, где заканчивалась пепельно-серая земля и начиналось пепельно-серое небо. В данной местности подобный снегопад был редкостью.

Поезд покинул город Уэлд прошлым вечером, но по пути несколько раз задерживался, пока несколько часов назад не остановился вовсе.

Часы на руке Серона подсказывали ему, что скоро уже вечер. Даже если поезд начнёт движение прямо сейчас, то к тому времени, когда он доберётся до Столичного Округа, будет уже далеко за полночь. А снег даже и не думал прекращаться.

Серон отложил книгу в сторону и достал свой ежедневник, чтобы проверить дату.

В большинстве школ Рокше начало нового учебного года совпадало с началом нового календарного года. Серон, которому в третьем месяце исполнится шестнадцать лет, теперь уже десятиклассник.

Церемония открытия для нового набора поступивших, в 4-й Старшей школе пройдёт тринадцатого числа. Сотни семиклашек, переполненные возбуждением и волнением, наводнят школу.

Те же, кому до школы приходится далеко ехать, должны заселиться в общежитие на два дня раньше. Три года назад Серон и сам прошёл через подобное.

Поступившие семиклашки заедут в общежитие со своими родителями, прослушают информирование и отужинают вместе. После чего они расстанутся с родителями и в нервном состоянии проведут вдали от дома свою первую ночь, а затем, на следующий день, пройдут ориентацию в школе.

В этом процессе новоиспечённым школьникам помогают старшеклассники, которых назначили старостами общежития. Старосты отбираются из числа проживающих в общежитии школьников с высокой успеваемостью. Они должны руководить семиклашками, а также оказывать содействие директору общежития и комендантам корпусов.

На каждый этаж общежития назначался свой староста, которому в личное пользование выделялась отдельная комната. Комната старосты была просторнее рядовой комнаты, и в ней находились дополнительные стол и стулья, чтобы школьники могли проводить в ней длительные многочеловеческие обсуждения.

Работа старостой имела свои плюсы, например, зарплату. Но что более важно, это была желанная работа, так как наличие её за плечами отлично смотрелось при поступлении в университет. Школьники, конечно, могли отклонить предложение стать старостой, но пока ещё никто от него не отказывался.

И в этом году такое предложение поступило Серону.

Теперь он обязан вернуться в общежитие к утру десятого числа – на три дня раньше остальных проживающих в общежитии школьников – чтобы поприветствовать новых семиклашек.

Если бы поезд пришёл вовремя, то сейчас он уже бы находился в Столичном Округе, но к данному моменту поезд прошёл только половину пути. А пересестись на какой-нибудь другой вид транспорта не было никакой возможности.

Если ему удастся выйти на следующей станции и пересестись на движущийся по автобану автобус, то путь займёт даже ещё больше времени. К тому же, нет никакой гарантии, что автобусы вообще ходят в такую погоду.

В конечном итоге Серону пришлось остаться в своём купе, в котором, по крайней мере, были гарантированы комфортные условия.

Мальчик перевёл взгляд с ежедневника на свои часы.

Съёжившись от мысли, что он, вероятно, не сможет к утру добраться до Столичного Округа, Серон недовольно надул губы, как это обычно делает его друг Ларри.

Внезапно в дверь постучали.

– Господин Максвелл? Это проводник. Разрешите войти?

Серон захлопнул книгу и поднялся на ноги, чтобы отпереть дверь.

Проводник, мужчина лет пятидесяти в форме служащего федеральной железной дороги, снял фуражку и вежливо поклонился:

– Приношу свои извинения, но у нас не хватает снегоуборочной техники. Прежде чем мы снова сможем возобновить движение, может пройти немало времени.

– Полагаю, в наших силах мало что можно сделать, – ответил Серон, гадая, неужели проводник пришёл просто извиниться.

– И я боюсь, у меня к вам будет одна просьба, – произнёс проводник, затем очень вежливо поинтересовался, нельзя ли разрешить ещё одному пассажиру занять купе Серона.

Проводник объяснил, что у пассажира было сидячее место в вагоне первого класса, но он попросил заменить билет на спальное купе, потому что поезд может не приехать до утра.

Серон ненадолго задумался, прежде чем принял решение: «Если только он не будет выпивать». Проводник заулыбался.

– Об этом можете не беспокоиться. Один момент, пожалуйста, – заверил он, направляясь за пассажиром.

Пока Серон ждал, он гадал о том, почему проводник попросил именно его, ведь рядом было ещё одно купе, которое занимал одинокий бизнесмен. Но так как информации, чтобы прийти к какому-нибудь заключению, у него было мало, то он решил об этом сильно не задумываться.

Несколько минут спустя проводник привёл нового соседа по купе.

– Привет.

Им оказалась красивая девушка лет двадцати пяти. На ней были бежевые брюки и пиджак цвета зелёного мха. Безупречный макияж придавал девушке ауру зрелости.

Серон припомнил каталог часов Уитфилд, который он просматривал несколько месяцев назад, и в некоторой степени понял, почему проводник остановил свой выбор на нём.

– Меня зовут Лиза. Лиза Вельвет. Рада познакомиться. Спасибо, что не отказал, – энергично представилась девушка. Серон встал, вежливо поклонился и назвал своё имя.

Позади Лизы появился мужчина средних лет с багажом девушки, который он занёс в купе. Похоже, что мужчина был дворецким или телохранителем. Он бросил на Серона острый взгляд и удалился, хотя трудно было сказать, почувствовал он облегчение или наоборот напрягся.

– Какой ужасный снегопад, – произнесла Лиза, присаживаясь напротив Серона. – В принципе, я никуда не тороплюсь, а что насчёт тебя?

– Боюсь, я нахожусь в затруднительном положении. Мне к завтрашнему утру надо быть в общежитии.

– Ой, а в какую школу ты ходишь? Занятия начинаются уже завтра?

Таким образом, Серон с Лизой стали болтать, чтобы скоротать время.

Серон не сильно стремился к разговору, но всякий раз, когда Лиза спрашивала его о школе либо семье, он вежливо ей отвечал. Глаза Лизы широко раскрылись от удивления, когда Серон объяснил ей, что его мать управляет «Замороженными продуктами Максвелл».

Лиза, тем временем, рассказывала о себе напропалую, даже если её об этом не просили.

Она была дочерью богатого семейства, торговавшего нефтью в республике Няшам, располагающейся в западной части Рокше. Она увлекается путешествиями и в одиночку посещает разные места (хотя, её сопровождает дворецкий). И везде она по настоянию родителей ищет себе потенциального мужа.

– Я объездила всю Рокше, но так и не нашла идеального мужчину. Вероятно, мне стоит отправиться в СоБеИль.

– Удивительно, что у тебя с этим проблема. Ты же очень красивая, – признался Серон.

– Спасибо, – поблагодарила Лиза и подмигнула. – Ох, если бы ты только был на десять лет постарше...

К тому времени, как солнце начало склоняться к закату, поезд так и не сдвинулся ни на метр.

Лиза предложила Серону отужинать с ней в вагоне-ресторане, и так как у него не было причин отказываться, то они поужинали вместе. Множество любопытных взглядов устремилось на странную пару, но за едой Серон не обращал на них внимания.

В поезде, по всей видимости, были запасы продовольствия, потому что им подали полноценный ужин – закуски, мясо, рыбу, и даже десерт.

Во время ужина поезд, наконец-то, пришёл в движение. Пассажиры приободрились.

Вскоре поезд прибыл на ближайшую станцию. Некоторые пассажиры на ней сошли и направились по гостиницам, но так как проводник заверил, что поезд в Столичном Округе к утру всё-таки будет, то Серон с Лизой решили остаться в своём купе.

Поезд медленно продолжил свой путь по рельсам, и, в конечном итоге, пришло время гасить свет. Серон вышел из купе, чтобы дать Лизе переодеться. Когда он снова вернулся в тёмное купе, то увидел девушку, сидящую на своей постели в клетчатой пижаме детского покроя.

– Если хочешь, можешь сесть рядом со мной, – с обольстительной улыбкой предложила Лиза. – Никто об этом не узнает.

– Нет уж, спасибо, – твёрдо ответил Серон, присаживаясь на свою постель у противоположной стенки купе, хотя и всего в метре от Лизы.

– О-о-о. А ты стеснительней, чем я предполагала. Или тебя просто не интересуют девушки? – поинтересовалась сидящая со стороны окна Лиза, скрещивая ноги.

– Ничего подобного, – глядя прямо на неё, сказал, словно отрезал, Серон. – Мне нравится девочка. А ещё, один уважаемый мною человек однажды сказал: «Мужчина всегда должен вести себя так, словно за ним наблюдает его женщина».

Лиза несколько раз моргнула, прежде чем расплылась в улыбке:

– Это так мило. У тебя воистину прекрасное выражение лица. Твоя любовь увенчается успехом, я гарантирую!

Затем они улеглись каждый в свою постель, завернулись в одеяла и крепко уснули.

В темноте ночи поезд продолжал стремиться к Столичному Округу.

Глава 2 – Вопрос

Девятнадцатый день первого месяца.

Включая выходные, с начала нового триместра прошло три дня.

Время – три часа дня.

Погода ветреная и хмурая. Всё небо покрывали тёмные, низко висящие тучи.

Сильный снегопад конца 3305-го и начала 3306-го года ковром накрыл территорию 4-й Столичной старшей школы. Дорожки были расчищены, но вот газон стал непригоден для использования.

Сотни школьников в зимних пальто двигались в очереди по направлению к воротам. После окончания занятий создавался затор на выходе – самое обычное зрелище для школы. Несчастных семиклашек смело толпой и раскидало по всем направлениям.

Необычайно сильный снегопад и образовавшаяся на дорожках наледь делали ситуацию ещё хуже. Очень часто школьники зарывались ногами в сугробы, или поскользнулись и падали.

Вдали от этой суеты стояло некое строение.

Это был наиболее удалённый от остальных корпус школы, который после окончания занятий не использовался, а потому оставался практически безлюдным.

– Блин, как же холодно, – затрясся Ларри Хепбёрн, открывая дверь в некую комнату на первом этаже.

С первого года учёбы в этой школе Ларри был лучшим другом Серона, и он же был тем, кто втянул его в клуб журналистики.

Ларри являлся обладателем голубых глаз – обычное явление для Столичного Округа – и коротко стриженных светлых волос. Хотя ростом Ларри был небольшим, зато имел крепкое телосложение. Несмотря на сезон, лицо мальчика покрывал лёгкий загар.

Он вошёл в комнату клуба журналистики.

Её размер составлял почти половину от обычного школьного класса. Дорогущие диванчики и кофейный столик между ними располагались прямо посреди комнаты, по бокам от них находились рабочие столы и стулья, и у одной из стен стоял длинный шкаф с запирающимися отсеками.

У другой стены находилась маленькая кухня с раковиной и варочной плитой. А ещё, в комнате даже был свой телефонный аппарат – предмет роскоши, который большинство семей могло себе позволить не более одной штуки. Ещё далее по этой стене находилась дверь в проясочное помещение. У клуба журналистики, вероятно, была самая роскошная клубная комната во всей школе.

– Холодрыга-холодрыга... – произнеся бодрым голосом такие слова, Ларри повесил пальто у двери, пружинистой походкой подскочил к окну и раскрыл его. В запертой на двадцать дней комнате воздух сильно застоялся. К тому же, из проясочной сюда просочились запахи химикатов.

Через окно ворвался ветер, выметая затхлый воздух 3305-го года. Ларри мигом ухватил готовую улететь со стола тетрадь.

Несколько минут спустя мальчик затворил окно и повернулся к батарее отопления.

Водяные отопительные батареи были установлены по всему зданию. Обычно их включали на весь день, отключая только на выходные.

Ларри повернул установленный на стене вентиль. Горячая вода из бойлера ворвалась в радиатор. Мальчик тщательно его проверил – иногда, при включении отопления, горячая вода начинает просачиваться из труб.

Так как для того чтобы нагреть комнату необходимо некоторое время, Ларри дополнительно включил керосиновую печь в центре комнаты. Он наполнил её стоящим в шкафу топливом и поджёг спичкой.

Ларри постоянно находился в движении.

После этого мальчик на кухонную плитку поставил греться чайник. Он подготовил заварник, заварку, и протёр кофейный столик.

Его тело и комната постепенно нагревались. Но пока ещё никто не пришёл.

Ларри потянулся к буфету, чтобы вынуть из него чайную чашку, и в это время...

– Добрый день. О, Ларри, ещё никто нет?

В клубную комнату вошёл школьник.

– Давненько не виделись, Ник! Ты первый член клуба, кого я увидел в этом году, – тихо засмеялся Ларри, беря вторую чашку.

Николас Браунинг – он же Ник – был стройным, светлокочим и зеленоглазым молодым человеком с длинными во всю спину волосами. Если бы он не одевался в мужскую школьную форму и не носил пиджак с пуговицами на правую сторону, то с лёгкостью мог бы сойти за девушку.

– Спасибо, что нагрел комнату, – с улыбкой на лице поблагодарил Ник, подвешивая пиджак и пальто на стену.

– Присаживайся, я налью тебе чай.

– Я у тебя в долгу.

Ник сел на диван.

Ларри – лучший заваривальщик чая в клубе – опытной рукой приготовил две порции и расставил их на столе, прежде чем присесть самому.

– С Новым Годом, Ник.

– С Новым Годом, Ларри.

Они подняли свои чашки и произнесли первый тост нового года.

В перерывах между ленивыми глотками чая, они обсудили свои зимние каникулы.

Так как домашнюю работу на каникулы не задали, Ларри бóльшую часть времени добровольно занимался военной подготовкой. С другом, вместе с которым он посещает занятия по военным искусствам и ребятами из других школ, он ходил в зимний поход. Они каждый день проходили десятки километров по широченному военному полигону с палатками, спальными мешками, кухонными принадлежностями и едой на их плечах.

– Должно быть это было утомительно, – заметил Ник.

– Нет, но я чуть не умер, – рассмеялся Ларри.

Первая половина похода прошла гладко, но с наступлением нового года, когда наступили небывалые холода, ситуация резко ухудшилась. Отряду Ларри пришлось столкнуться с сильным снегопадом и похолоданием. Они замедлились, и из-за низкой температуры не могли уснуть по ночам. Их мокрая кожаная обувь чуть ли не отмораживала им ноги.

– А это значит, что я намного морозоустойчивее любого своего ровесника, – произнёс Ларри.

Но даже проклиная погоду, его отряд не потерял бодрости духа и завершил тренировку с оптимистическим настроением. Когда ситуация стала по-настоящему опасной, они подумывали было сдаться, но все проявили упорство даже большее, чем они считали возможным, и благополучно вернулись на базу.

Когда они вернулись, на базе к тому времени уже было объявлена экстренная ситуация.

Другой отряд, целиком состоящий из солдат Федеральной армии, оказался в затруднительном положении. Солдаты имели несоответствующее погоде обмундирование, и кроме того их грузовик застрял в снегу, так что они чуть не погибли. Хотя солдаты обычно учитывают вероятность осенних ливней, но в данном случае необычное погодное явление застало их врасплох.

– Так что мне не довелось поучаствовать в новогодних учебных артиллерийских стрельбах. Никто не умер, но из-за проявлений слабой дисциплины поднялась сильная шумиха. Блин, если бы не снег, я бы уже научился стрелять из 150-миллиметровой гаубицы.

Это всё, что Ларри мог рассказать о своих каникулах. Наступил черёд Ника.

– Я с семьёй посетил побережье Касна и наслаждался местной едой, но это неважно! – воскликнул Ник. Звучал он необычайно возбуждённо. – Икстовский проход! Ларри, ты же наверняка слышал о нём в новостях?

– О да, конечно! – ответил Ларри, подаваясь вперёд.

Икстовский проход это горный перевал рассекреченный королевством Икс – страной, расположенной на Центральном горном хребте – в начале наступившего года. Центральный горный хребет всегда считался непроходимым, но оказалось, что Икстовский проход из королевства Икс ведёт напрямик в СоБеИль – бывшего врага Рокше.

– Королевская семья Икс целых четыреста лет держала его втайне от всех, – подтвердил Ларри. – Потому что если бы о проходе стало известно, то Восток мог бы через него вторгнуться на территорию Запада, ну или наоборот. Так что понятно, почему они его скрывали.

– Именно.

– Некоторые мои знакомые военные называют это изменой против Рокше, но лично я считаю, что это было правильным решением. Именно конфликт между двумя сторонами позволил сформировать мирные союзы на своей территории, а после объединения обе стороны процветали, потому что не воевали. Хотя мои предки с ума бы сошли, услышав меня сейчас.

Ник, кивая над своей кружкой с чаем, заговорил:

– Я с тобой согласен. Но касаясь Икстовского прохода меня больше взволновало кое-что другое.

– Да? Что именно? – поинтересовался Ларри, подливая Нику чай в его пустую кружку.

– Первая мысль, которая пришла мне на ум, когда я услышал новость: вероятно, это не королевская семья утаила существование перевала.

– Тогда кто?

Глаза Ника широко раскрылись и в них блеснул огонёк.

– Я предполагаю, что всё как раз наоборот. Что королевская семья была создана именно для того, чтобы скрыть существование перевала. Возможно, проход был обнаружен не членом королевской семьи. Скорее всего человек, обнаруживший его, стал королём.

– Ясно... – Ларри задумался. Ник терпеливо его ожидал. – Королевство Икс было основано четыреста лет назад, так?

В то время на Востоке шла гражданская война. Но поскольку Запад сформировал союз и вторгся в их край, они согласились на перемирие и дали совместный отпор. Это привело к долгой, изнурительной войне, которая длилась более ста лет.

– В то время Икс был королевством на западном рубеже Востока. У него были некоторые отношения с соседними регионами, которые известны теперь как республика Раптоа, но во всеобщей войне оно не участвовало. Что вполне объяснимо, ведь сражение между сторонами в основном шли в районе устья реки Лутони, – пояснил Ник.

– Вероятно тот, кто нашёл перевал, не хотел оказаться вовлечённым в войну. Поэтому он стал королём, чтобы утаить существование прохода. Для этого требуется огромная смелость, – сказал Ларри глядя куда-то вдаль.

– На самом деле, – произнёс Ник с улыбкой, – у меня несколько иная гипотеза.

– Правда?

– Это, конечно, только теория. Но я предполагаю, что королевская семья Икс на самом деле западники, которые перешли на Восток через проход.

– Что?

Глаза Ларри широко раскрылись от удивления. Он глубоко задумался и, в конечном итоге, утвердительно закивал головой:

– Хм-м... ты прав. Такое вполне возможно. Я считал, что только восточники переходили на другую сторону, но ведь и противоположная ситуация тоже вероятна.

– Именно.

– Так может люди, которые пересекли перевал, являлись авангардом западных сил вторжения? И королевство Икс стало в некотором роде их плацдармом, чтобы облегчить дальнейшее продвижение?

Плацдарм это база, построенная на вражеской территории с целью облегчения вторжения. Рассуждения Ларри крутились в основном вокруг военного аспекта перевала.

– Может и так, а может и не так, – ответил Ник. – Но поскольку впоследствии никакая другая группа не пересекла перевал, и, учитывая тот факт, что даже королевская семья Ильтоа не знала о его существовании, я

предполагаю, что перешли его те, у кого не было иного выбора, кроме как бежать в горы.

– Кочевники? То есть, ты хочешь сказать, что они попытались жить высоко в горах, где их никто не мог найти?

– Должно быть, они рисковали жизнью, чтобы проникнуть в горный массив, и там случайно наткнулись на перевал. Когда они его преодолели, то оказались на территории, которая сейчас является королевством Икс. Вероятно, они даже и не поняли, что попали на Восток, и просто предположили, что на Центральном горном хребте живёт обособленная община людей. Возможно, эти кочевники и стали теми, кто объединил местных жителей в нынешнее королевство.

– М-м...

– До образования королевства, народы Икс проживали небольшими племенами вокруг озера Рас. Местные легенды рассказывают о древнем королевстве, но исторических записей о столь длинной родословной не существует. С другой стороны, происхождение нынешней королевской семьи Икс хорошо описано. Возможно древнее королевство – которое, как я предполагаю, могло быть ни чем иным как управляемое вождём племя – столкнулось с людьми, живущими по ту сторону гор... – развивал теорию Ник, словно рассказывал захватывающую историю.

– И оно было подчинено теми, кто пришёл из-за гор, – мрачно закончил Ларри.

– Новая королевская семья могла переписать историю и сделать так, будто прежнего королевства никогда и не существовало. Они с лёгкостью могли уничтожить все свидетельства или позволили этим свидетельствам исчезнуть, – с энтузиазмом добавил Ник.

– Страшное дело, – пожимая плечами, произнёс Ларри.

– Согласен. Но, конечно же, это всего лишь предположение. Возможно, королевская семья Икс действительно сорвалась со своего насиженного места и четырёхста лет назад случайно обнаружила перевал. И если разделить весь мир на Восток и Запад, то их можно было бы отнести к категории людей с востока.

– Было бы здорово. Как бы то ни было, у нас у всех одни и те же корни. Люди, которые нарисовали знаменитую фреску, вероятно, перевернулись бы в своих могилах, если бы увидели, что произошло после их смерти.

– Если однажды кто-нибудь разработает метод определения происхождения с помощью изучения человеческого тела, я уверен, что тогда эта загадка будет разгадана. Может, кровь икстовцев и ильтовцев имеет одинаковые показатели?

– Когда-нибудь мы это узнаем, – сказал Ларри, поднимаясь на ноги с пустым чайником в руках.

Направляясь на кухню, Ларри проходил мимо входной двери, когда...

– В этом году я пришла первой!

Чуть не сбив его с ног, дверь с шумом раскрылась.

– Ух! Осторожно!

– Ой, Ларри, ты уже тут? – задала вопрос девочка, проходя в комнату.

– Ната, научись уж правильно открывать двери!

– Твоё новогоднее решение – больше ни с кем не здороваться?

Наталья Штейнбек была высокой школьницей с длинными каштановыми волосами завязанными в конский хвост. Она носила очки в чёрной оправе и под юбку надевала высокие гольфы. Оба её родителя были всемирно известными музыкантами, и Наталья пошла по их стопам, вступив в школьный оркестр.

Наталья с Ларри некогда были соседями и друзьями детства, хотя сам Ларри совершенно позабыл об этом факте до прошлого лета, когда они вновь воссоединились. Он единственный, кто называет её «Ната».

– Что-то я не слышал, чтобы ты сама поздоровалась. С Новым Годом, Ната.

– Какой хороший мальчик. Привет, Ник. Как всегда красавчик, как я погляжу.

– Добрый день, Нася. С Новым Годом.

– С Новым Годом! – поздоровалась Наталья, вешая пальто. – Ларри, мне с двойным сахаром. В такой холодный день как сегодня, мне нужно что-нибудь сладкое.

– Так ты всегда его столько кладёшь, – резко возразил Ларри, хотя всё же потянулся за сахаром.

Наталья села на своё место. Ник с улыбкой обратился к девочке:

– Дверь была явно не запрета, а твоими первыми словами стали: «Я пришла первой» и «Ты уже тут».

– Ник, ты меня подловил. Прямо самый настоящий сыщик. Пока ты ещё в роли, мне нужно, чтобы ты перво-наперво выяснил, почему Ларри такая бестолочь?

– Ну и ну. А мне кажется, что Ларри достаточно сообразительный, – указал Ник.

– Ка-а-ак?! Ник, сколько он тебе заплатил за эти слова? – Наталья театрально вздохнула.

– Ты слишком далеко зашла. Люди совершают поступки не только из-за денег, – произнёс Ларри, ставя на стол Натальину обычную кружку.

– Человеком движут либо «любовь», либо «деньги». Ой, прости, у тебя же нет ни того, ни другого.

– Как раз это касается тебя. Ната, я не вижу в тебе ни капли любви.

– Что поделать, придётся принести её в следующий раз! Ты только подожди, я наполню эту комнату ароматом моей любви. Не надо спешить.

– Ага, только заранееними с неё ценник, перед тем как показать.

– Конечно-конечно. Ты думаешь, в универмаге возле станции продаётся что-то подобное?

– Если принесёшь, мне тоже хотелось бы на неё посмотреть, – улыбнулся Ник, наблюдая за тем, как Ларри и Наталья поддразнивают друг друга, словно пожилая супружеская пара.

Ларри, Ник и Наталья только начали второй чайник чая, когда дверь снова открылась.

– А вы рано. Ну, по крайней мере, в комнате уютно и тепло.

Внутрь вошла Дженни Джонс – миниатюрная девочка с короткими рыжими волосами и огромными карими глазами. Через плечо у неё свешивалась большая кожаная сумка.

Дженни была наследницей «Джонс Моторз» – крупнейшего автопроизводителя в Рокше. И она же была ответственна за роскошную меблировку клубной комнаты.

– Привет, шеф! С Новым Годом, – поздоровалась Наталья.

– Добрый день, Дженни. С Новым Годом, – подал голос Ник.

– С Новым Годом, Жежо, – произнёс Ларри. Он единственный, кто иногда называл девочку её детским прозвищем «Жежо».

– Привет, народ. По-видимому, Серон и Мэг ещё не появились? – поприветствовала всех Дженни, снимая сумку и располагаясь на диване.

Оторвавшись от приготовления чая, Ларри поднял взгляд:

– Чуть не забыл. В этом году Серона выбрали старостой общежития, – сказал он. – Так что он будет занят, помогая семиклассникам. Из-за этого в клуб он будет приходить поздно, либо не приходить вообще.

– Хорошо, я поняла, – ответила Дженни. Ларри налил ей чай и снова произнёс тост.

Девочке, судя по всему, чай понравился, но она стала ворчать:

– Мне так надоело посещать официальные мероприятия. Как же здорово снова вернуться в школу.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Наталья.

– Ага, куча всего.

– Например?

– Ну, во-первых, мы официально объявили место расположения нашего нового завода, и знаете, что? Он будет построен в СоБеИль! До сих пор мы туда экспортировали только дорогие модели, но теперь мы будем производить доступные автомобили для местных жителей.

Первым отреагировал Ларри:

– Это же... потрясающе! Сделанные на западе автомобили «Джонс Моторз» – очень круто звучит!

– Так что, – продолжила Дженни, – в новом году акции «Джонс Моторз» взлетели до небес.

– Вот же здорово, – посмеиваясь про себя, произнёс Ник. – Если бы я только знал заранее, то купил бы столько акций, сколько мог бы себе позволить.

– А разве это не инсайдерская торговля? – заметила Наталья. Ник тут же ей ответил, что просто пошутил. (*прим. пер.: инсайдерская торговля – торговля акциями или другими ценными бумагами частными лицами, имеющими доступ к конфиденциальной информации компании-держателя акций или бумаг*)

– Кроме того, у нас ещё одна причина для празднования. И, полагаю, эта новость даже ещё лучше, – сказала Дженни со смущённой улыбкой. – Мой двоюродный брат и приёмная сестра стали родителями. У них родилась дочь.

– Ух ты! Поздравляю! – громко воскликнула Наталья, заключая Дженни в объятия.

– Ох, – простонала Дженни, задыхаясь в крепких руках Натальи.

– Мои поздравления, Дженни. Это и правда замечательная новость! – вмешался Ник, тоже посвящённый в прошлое девочки. Его и Натальины поздравления были направлены не брату с сестрой Дженни, а к ней самой, за то, что та смогла перед всеми объявить эту новость.

– Здорово! Рад за них! – Ларри же, в свою очередь, просто решил, что Дженни сообщает радостную весть о рождении нового родственника.

– Ты меня раздавишь, – напряглась Дженни, высвобождаясь из объятий Натальи. – Всем спасибо. Из-за этих событий и в публичном и в частном порядке, наша семья последние несколько недель была сильно занята. Нас посетило много людей, и мы были вынуждены устраивать одно званое мероприятие за другим. Мы были так заняты, что даже отменили наше ежегодное путешествие. Но судя по тому, какой потом случился снегопад, это оказалось даже к лучшему, – произнесла такие слова, Дженни поменяла тему разговора. – Ну хватит о моей семье, давайте поговорим о клубе.

Из своей сумки она вынула стопку конвертов и хаотично раскидала их по столу. Всего насчитывалось порядка десяти конвертов разных размеров и раскраски. Все они были вскрыты ножом для корреспонденции.

– Шеф, что это такое? – поинтересовалась Наталья.

– Когда я утром открыла свой шкафчик, то обнаружила их внутри. Так как ни одно из посланий не имело признаков появления из ниоткуда, то можно с уверенностью заявить, что их там оставили люди.

– Это любовные письма?

– Они все адресованы клубу журналистики. Можете прочитать.

Присутствующие в комнате члены клуба каждый взяли по одному конверту и вынули из них письма.

– Посмотрим, – произнёс Ларри. – «Привет клубу журналистики. Я популярный восьмиклассник, и мне нравится одна девочка из моего класса. Пожалуйста, узнайте всё о ней и подскажите мне, нравлюсь я ей или нет! Скорее всего, нравлюсь. Можете спокойно написать о нас статью, если в конечном итоге мы с ней начнём встречаться!»

Следующая на очереди была Наталья: «Куда-то пропал живущий по соседству бродячий кот. Пожалуйста, найдите кота».

Далее шёл Ник:

– Какое интересное сообщение. «Я учусь в двенадцатом классе. Подскажите, пожалуйста, как мне стать богатым, не оканчивая при этом университет? Какую мне лучше всего избрать карьеру? Что если мне стать спекулянтom на бирже? У меня есть небольшой капитал для инвестирования».

– Это ещё что такое? – Ларри пришёл в замешательство и недовольно надулся.

– Заявки для клуба журналистики.

– И они все такого типа?

– Ага. После последних пары-тройки статей люди начали думать о нас как о сыщиках или частных детективах.

Наталья отбросила в сторону письмо, которое до этого держала в руках:

– Ну это уже ни в какие ворота... Хотя, некоторые просьбы довольно интересные.

– Как знать, я, может, и возьму какие-нибудь из них в оборот, – произнесла Дженни. – Ларри, ещё чаю.

– Сейчас.

Ларри поднялся и начал подливать Дженни чай, когда...

– Простите, я опоздал.
...в комнату вошёл Серон Максвелл.

Вместо школьной сумки Серон нёс с собой огромный бумажный пакет. Мальчик один за другим поздоровался со всеми присутствующими и получил приветствия в ответ. После этого он повестил пальто на вешалку и сел на диван.

Клуб в очередной раз провозгласил тост чаем.

– Я в общежитии помогал семиклашкам... Я думал, что окажусь последним,
– равнодушно произнёс Серон, незаметно отметив про себя, что человек, которого он хотел видеть больше всех, отсутствует.

– Если ты о госпоже Штрауски, то она сегодня придёт, – заверила Наталья. Серон молча кивнул головой.

Он на время забыл о Мэгмике и расспросил остальных о том, как они провели каникулы. Затем рассказал о том, чем на выходных занимался сам.

Он провёл всё время с семьёй, и сестра просто затащила его по магазинам. Эта самая сестра в этом году будет посещать среднюю школу в их родном городе Уэлде.

Затем он кратко пересказал о том, как его поезд по дороге в Столичный Округ задержался из-за снега и поэтому он еле-еле успел вовремя прибыть в общежитие.

Наконец он признался, что возиться с семиклассниками в качестве старосты общежития оказалось тяжелее, чем он ожидал, и что некоторые семиклассники так до сих пор здесь и не освоились.

– Вероятно я не смогу так же часто посещать клубную комнату, как в прошлом году, – сказал он. – Я уверен, что как только новички привыкнут к школьной жизни, то буду уже не так сильно занят, но когда это произойдёт, я ответить не могу. Некоторое время у нас будут проводиться обязательные встречи после уроков, так что я не смогу в эти дни прийти в клуб журналистики.

– Серон, ты как обычно всё хорошо объясняешь, – произнесла Наталья. – Видишь, Ларри? Вот это и означает...

– Быть умным, верно? Ната, тебе есть чему поучиться.

– Чёрт! Этот раунд ты выиграл!

Из своего бумажного пакета Серон вынул большую коробку и разместил её посередине стола. Коробка была упакована в разноцветную обёрточную бумагу.

– Недавно это печенье пользовалось популярностью в Уэлде. Я подумал, что оно станет хорошим дополнением к чаю.

– ЕДА! – воскликнула Наталья, её глаза заблестели. Она возбудилась настолько, что была готова съесть всю коробку с печеньем целиком, включая обёрточную бумагу.

– Ната, а ну стоять, – Ларри потянулся к коробке и аккуратно развернул бумагу.

Под обёрткой находилась жестяная коробка с изображением красивого поместья на ней. Внутри же содержалось более сотни печений разного сорта. Печенье с сахарной глазурью сверху или джемом посередине, шоколадное печенье, и даже печенье в форме овала или в виде фигурок различных животных.

– Выглядит аппетитно.

– Спасибо за угощение.

– Молодец, Серон. Они идеально подойдут к чаю.

Так прокомментировали увиденное Ник, Дженни и Ларри. Наталья, в свою очередь, с серьёзным видом покачала головой:

– Это всё здорово, но что будут есть остальные?

– Извини, коробка предназначена для всех нас. Но если печенье тебе понравится, то можно его заказать, – ответил Серон, тоже с серьёзным видом.

– Серон, просто в следующий раз купи ей отдельную коробку. Самую большую, какая только влезет в чемодан, – вздохнул Ларри.

– Иногда, Ларри, ты говоришь умные вещи, – произнесла Наталья, поправляя очки.

– И наполни её песком с камнями. Она съест их всё равно.

– Бери свои слова обратно! – закипела Наталья. – Ларри, когда дело касается женщин, ты терпишь неудачу. А ну-ка присядь, надо поговорить.

– Да я и так уже давно сижу.

Дженни пропустила их перепалку мимо ушей и взяла печенючку:

– Спасибо, Серон.

Ник тоже потянулся за печеньем:

– Похоже, с прошлого года ничего не поменялось.

Во многом благодаря Наталье, количество печенья сократилось до одной пятой от своего первоначального объёма, когда дверь снова открылась.

– Всем добрый день.

Вошёл последний член клуба.

– О, Мэгмика, привет! Ты снова носишь хвостики?

– С Новым Годом!

– С наступившим Новым Годом!

– Мэгмика, с Новым Годом! Проходи быстрее.

Наталья, Ларри, Ник и Дженни по очереди поприветствовали девочку. Мэгмика ответила им всем улыбкой, но...

– Давно не виделись. С Новым Годом, – когда с ней поздоровался Серон, она со строгим взглядом коротко ему ответила:

– А, ну да.

– М? – Хм?

Ларри с Дженни заметили её необычное отношение, но тут вмешалась Наталья:

– Присаживайся! У нас есть печенье!

На лицо Мэг вернулась улыбка. Девочка повесила пальто у входа и даже сняла пиджак, так как в комнате было тепло. Она оставила пиджак и сумку в стороне, затем села на своё обычное место на диване.

– *Может, это просто моё воображение?* – подумал про себя Ларри, разливая чай.

Не теряя времени, Наталья спросила у Мэг, как она провела каникулы. Мэг ответила так же быстро, как был задан вопрос.

Она рассказала, что самолёт по пути в её родной город и обратно не разбился, что двигатели ни разу не отказали, и что её родина – хотя она очень по

ней скучала – так сильно отличается от Рокше, что она снова испытала культурный шок.

После первого круга вопросов и ответов заговорила Дженни:

– Как бы то ни было, я рада вас всех здесь сегодня видеть.

– Шеф, выдашь нам первую речь в новом году? – поинтересовалась Наталья.

– Ага. Так что слушайте.

Дженни поставила кружку с чаем на стол, и, высоко держа голову, поднялась на ноги.

– В этом году...

– Подождите! Перед этим я хочу задать один вопрос!

Неожиданное вмешательство произошло со стороны Мэг.

– Га? – в несвойственной для неё манере Дженни издала какой-то глупый звук.

Услышав громкую просьбу Мэг, все замолчали, потрясённые... хотя Наталье это не помешало потянуться за следующей печенькой.

– Ой, я так слишком громко заговорила, что всех удивила. Прошу прощения, – извинилась Мэг.

– Ничего страшного. Продолжай, – повертела головой Дженни.

– Простите. Но... я хочу по-быстрому разрешить один вопрос. Поэтому я задам его сейчас.

– Ага, нет смысла откладывать что-то важное.

– Да. В СоБеИль говорят: «Если ты подобрал яйцо – разбей его немедленно».

– Точно. Нельзя приготовить омлет из вылупившегося цыплёнка. А учитывая температуру в комнате, цыплёнок вылупится довольно скоро. Так, что у тебя на уме, Мэгмика? – спросила Дженни, присаживаясь на диван.

Глаза всех присутствующих обратились к Мэг.

Ничего не выражающий взгляд серых глаз Серона как обычно был устремлён к Мэг. Благодарный за то, что может каждый день видеть в школе её лицо, он напомнил себе, что должен прислушиваться к ней, какие бы проблемы её не докучали.

– Кто-нибудь из вас считает, что Серон меня любит?

Все тут же застыли, словно замороженные.

Глава 3 – Буря

Секунды отсчитывались в ледящей тишине, словно бы в клубной комнате наступил ледниковый период.

Свист оставленного Ларри на плите чайника и тиканье секундной стрелки на настенных часах пронзили воздух своим шумом.

– М-м? Почему все молчат? – спросила удивлённая Мэг. – Неужели мой рокшенукский прозвучал странно?

Первым разморозился Ларри, который недавно прошёл испытание тренировкой в зимних условиях:

– Н-нет, всё нормально. Я думаю до всех дошло, что ты пытаешься сказать.

– Правда? Вот и хорошо, – успокоенная Мэг выдохнула.

Следующей оттаяла Наталья, которая получила калорий намного больше, чем кто-либо иной:

– Эм... Мэгмика...

– Да? Что такое, Наталья?

– А у тебя отважное сердце.

– Что?

– Не каждый имеет храбрость сказать нечто подобное перед толпой людей.

М-м-м. Хорошо быть смелым!

– Это хорошо?

– Ага! По крайней мере, я так считаю, – кивнула Наталья, словно пожилой человек, наблюдающий за взрослением своего внука. Но она так и не ответила на изначальный вопрос Мэг.

Далее заговорил Ник, который в действительности заморожен не был:

– Думаю, лучше всего спросить человека напрямую, ты так не считаешь? К счастью для нас, прямо сейчас он находится в этой комнате, – сказал он, одарив Мэг и Серона ангельской улыбкой.

– Ну чистый дьявол... – пробормотал Ларри себе под нос.

И, наконец, Дженни – у которой изначально не было причины замораживаться – произнесла:

– Так будет лучше. Серон, ответь на вопрос, – сказала она так, словно это было самой естественной вещью в мире. – Я заготовила речь на сегодня, так что постарайся быстрее.

– *Настоящий дьявол...* – молча вздохнул Ларри. Медленно и незаметно он бросил взгляд на своего лучшего друга.

Серон обратился в статую. Он не мигал и даже трудно было сказать, дышит ли он вообще.

Ларри заметил, как Дженни потянулась к своей сумке. Она на мгновение вытащила фотоаппарат, потом, по-видимому, взяла себя в руки и убрала его обратно.

Ларри и Дженни смотрели на Серона.

Наталья смотрела на Серона.

Ник смотрел на Серона.

Мэг тоже смотрела на Серона.
Серон сделал глубокий вдох, и, наконец, заговорил на рокшенуксском языке:

– Ч-что ты имеешь в виду?

Ларри в глубине себя вздохнул и покачал головой, но внешне этого не показал.

Никто не произносил ни слова в ожидании ответа Мэг.

Спокойным, натренированным за годы нахождения в клубе хорового пения голосом, Мэг разъяснила:

– Это случилось ещё в прошлом году, когда новичок прислал мне письмо. В этом письме написано, что Серон меня любит. Я любым путём должна подтвердить эти слова.

– *Новичок? Серьёзно?* – Ларри недоверчиво задумался, но ничего не сказал. Его натренированный взгляд уловил лёгкий намёк на ухмылку на губах Дженни. – *Это была ты – Жежо!* – он быстро нашёл ответ, едва удержавшись от того, чтобы не заговорить.

– Хм, понятно, – как обычно безразличным тоном ответил Серон.

– *Ну же, скажи! Это твой единственный шанс!* – в глубине себя попросил его Ларри. Он попытался уловить взгляд Серона и посылал тому все телепатические сигналы, на которые только был способен его мозг.

Глаза всех присутствующих были обращены к мальчику. Наконец, со своим как обычно непроницаемым лицом, Серон ответил:

– Понятия не имею, о чём говорит этот новичок.

– Я поняла! – облегчённо выдохнув, лучезарно произнесла Мэг. – Все присутствующие, и Серон тоже. Я извиняюсь. Я наговорила чего-то странного. На этом я и закончу наш разговор.

– О, и это всё? – осведомилась Наталья, совершенно не удовлетворённая результатом.

– Полагаю, если вовлечённым сторонам больше нечего сказать, то... – как обычно элегантно подал голос Ник.

– Как у президента, у меня нет возражений, – объявила Дженни, сделав особое ударение на слове «президент».

Ларри не произнёс ни слова. Серон не произнёс ни слова. Они просто слушали, как радостный голос Мэг разносится по комнате.

– Но какое же это облегчение, что новичок ошибся.

– М? Это почему? – поинтересовалась Наталья. Ответ Мэг последовал незамедлительно:

– Потому что я не могу ответить «да» человеку, который не может признаться в любви лично. Признание, это то, что говорится и выслушивается лично. Если бы новичок не ошибся, то я бы испытала к Серону неприязнь.

Прошло четыре секунды.

– Я только что вспомнил, что мне нужно кое-что купить.

Серон Максвелл медленно поднялся с места и снял своё пальто с вешалки. Не сказав больше ни слова, он словно призрак покинул клубную комнату.

– Ох... блин. Точно! Мне тоже кое-что нужно купить! Серон, я иду с тобой!

Ларри Хепбёрн с трудом собрал все свои вещи, прежде чем бросился вслед за ним.

В клубной комнате осталось сидеть четыре человека.

***

Серон бежал под мёрзлым небом. Его расстёгнутое пальто трепыхалось на ходу. Мальчик мчался по мокрой тротуарной плитке.

Далеко не отрываясь, позади него следовал Ларри.

Обычная после уроков толчея завершилась, и в школьном дворе оставалось всего несколько учеников.

– Эй, а это разве не старшекласник Серон, который ещё староста общежития?

– Ага. Он очень хорошо умеет объяснять, ты так не считаешь?

Два семиклассника заметили Серона с Ларри.

– Считаю. Слушай, а почему он бежит?

– Пол, ты разве не в курсе? Он каждый день нарезает круги по школьной территории, чтобы поддерживать себя в форме!

– Ясно. А что насчёт другого парня?

– Должно быть его знакомый, который хочет стать похожим на него. Хотя староста Серон вроде бежит быстрее.

– Логично! Фрио, ты такой умный.

– Лесть тебе не поможет. Но если у тебя есть какие-нибудь вопросы, то я буду рад на них ответить. Мы же теперь друзья!

– Ага!

Не обращая внимания на зарождающуюся дружбу между Полом и Фрио, Серон выскочил за ворота. Он пересёк перекрёсток с круговым движением и ломанулся по заснеженному тротуару. Оставляя с левого бока ограждающий территорию школы забор, он мчался по прямой линии в сторону центра города.

– Подожди, Серон! Тебе больше не надо убегать! Стой! – кричал Ларри позади него.

В итоге, спустя какое-то время, полёт Серона, наконец, завершился.

– Ха-а... Ха-а...

Его лицо было покрыто потом, а изо рта выростали белые облачка выдыхаемого пара. Серон опёрся руками о колени.

Рядом с ним остановился Ларри:

– А ты стал быстрее бегать. Ещё и выносливость повысилась, – он рукавом вытер со лба пот и наклонился вперёд, чтобы увидеть лицо Серона.

Оно приобрело странное выражение.

Хотя мальчик выглядел таким же спокойным и собранным, как обычно, но глаза его были мертвы. Как будто он был куклой с серыми стальными шариками вместо глаз. И он не плакал.

– Фу-х...

Ларри выпрямился, он сердечно потрепал Серона рукой по спине и обычным тоном задал вопрос:

– Так куда мы идём? Что ты хочешь купить?

Серон некоторое время помолчал, прежде чем глухим тоном ответить:

– Машину времени...

– ...Я не знаю, где её у нас можно достать. Как насчёт супа взамен? Ты же знаешь суповую лавку в местном торговом квартале? – предложил Ларри, мягко подталкивая Серона.

Серон застегнул пальто и достал из карманов перчатки.

Какое-то время друзья молча шли по мокрому, засыпанному снегом тротуару. Наконец, Серон открыл рот:

– Я собирался ей сказать... – пробормотал он, глядя строго вперёд. Рядом никого не было, кто мог бы их подслушать.

– Ха? А-а...

– Я не мог сказать это при всех. Я собирался подождать, пока мы не останемся наедине. Я думал, что это сразу всё решит...

– Всё хорошо. Никто не может мыслить здраво в такой ситуации, как у тебя. Ты это понимаешь?

Ларри бросил негодующий взгляд на небо. Тучи на нём проносились мимо так же быстро, как и всегда.

– Серон, послушай. Не стоит горевать над пролитым молоком. Не вини в случившемся Дже... в смысле, новичка.

– Я знаю. Новичок тут ни при чём. Это всё моя вина. Это я не мог набраться смелости и признаться ей, откладывая всё на месяцы. Так что это моя вина, и именно я должен разрешить ситуацию.

– Молодец! Мысли позитивно.

– Но теперь она меня ненавидит. Всё кончено. Я пропал, – безучастно произнёс Серон, словно готовый расплакаться.

– Беру свои слова назад, – тихо самому себе сказал Ларри.

Они подошли к большому перекрёстку. Рядом с перекрёстком находился парк, в котором была установлена декоративная пушка старых времён.

Пройдя по тонкому слою снега, Серон приблизился к древнему оружию.

– Что-то не так? – с удивлённым взглядом Ларри смотрел, как Серон просовывает голову в дуло столетнего оружия.

– Со мной всё кончено, Ларри. Пристрели меня, – прозвучал голос Серона из пушечного ствола.

– Прости, Серон, – ответил Ларри. – Я пока ещё не научился пользоваться таким образцом вооружения.

Серон, с поникшими плечами, не отрывал головы от пушки. Ларри поёжился.

И в этот самый момент пошёл снег.

Мело так сильно, что будь на улице чуть потеплее, они оба промокли бы до костей. Снег нещадно нагромождался на головах и плечах Серона с Ларри. Весь мир, пушка и они двое обернулись в белое.

– Похоже, нас ждёт буря, – пробормотал Ларри, глядя в небо.

В глаз мальчика попала снежинка и тут же растаяла.

***

Сразу после того, как Серон и Ларри покинули клубную комнату...

– Вот артисты, могли бы и раньше сходить за покупками. Шеф так и не произнесла свою речь, – сказала Наталья, беря печенюку. – Ну, что же, мне больше достанется.

– Я тоже буду! – воскликнула Мэг, её стройная рука потянулась к жестяной коробке. – Хм.

Она набрала полную ладонь печенюк и перенесла их к себе на колени. Затем, к всеобщему удивлению, она схватила все печенюк другой рукой и затолкала их себе в рот.

– Это тебя так Нася научила? – поинтересовался Ник.

– Я так не ем, – отрицательно потрясла головой Наталья.

– Извини. У тебя всё выглядит намного эпичнее.

Как только Мэг закончила с первой горстью печенья, заговорила Дженни:

– Значит, новичок написал тебе письмо, в котором прямо так и было написано? Удивительное умозаключение.

– Очень удивительное! Я сильно удивилась! Я долго над ним думала, но теперь, когда всё объяснилось, я счастлива, – ничуть не переживая, ответила Мэг.

– Скажи, Мэгмика... – спросила Наталья тоном, ничем не отличающимся от её обычного.

– Да? Что такое?

– Что именно говорится в письме? Можешь нас посвятить в его подробности?

– В нём всё то, что я и сказала, – ответила Мэг, но тут же детально описала содержание письма.

– Хм-м... – задумалась Наталья. Она думала, не съев при том ни единой печеньки. Мэг за это же время уплела целых пять штук.

Наконец, с улыбкой на лице Наталья обратилась к Мэг:

– Ты знаешь, возможно Серон не имел в виду то, что сказал.

– Как?

– Может... может он тебя любит. Видишь ли, его тяжело понять. Возможно, он слишком стеснялся, чтобы высказаться прямо. Наверное, тебе стоит поговорить с ним один на один.

Ник и Дженни были ошеломлены. Первый быстро заморгал, а вторая уставилась на Наталью, словно на экзотическое животное. Они не ожидали, что та примет сторону Серона.

Потрясённая Мэг замерла в оцепенении.

– Что скажешь? – спросила Наталья, глядя Мэг прямо в глаза.

– Эт-эт-эт!..

Девочка заикалась, повторяя один и тот же звук.

– Читаешь заклинание, которые ведьмы в СоБеИль накладывают на людей?

– Нет?

– Тогда что?

– Я хотела сказать – это невозможно!

– И что это значит?

– Моё мнение такое: это невозможно, чтобы Серон меня любил! – объявила Мэг, но Наталья ухмыльнулась в ответ:

– Ты в этом уверена?

– Давайте кое-что предположим!

– Твой рокшенукский становится лучше. Молодец.

– Спасибо! Предположим, что такое возможно. Но я всё равно не буду первой заводить разговор! Ведь это же... Если человек не может сам признаться в своих чувствах...

Лицо Мэг приняло холодное выражение.

– ...я не могу с ним связаться! Моё будущее будет беспокойным! – заявила она, хватая ещё одно печенье и быстро его пережёвывая.

– «Связаться»? Я только что услышала «связаться», а не «сражаться»? – переспросила Наталья.

– Выйти замуж. То есть, стать мужем и женой.

– А-а. Так почему ты не можешь выйти за него?

– Всё просто. Если подумать о нашем возрасте, то начать встречаться сейчас, это значит закладывать наше совместное будущее! Другого пути больше нет! Нет ничего иного.

– А, я понимаю, к чему ты клонишь, – произнёс Ник, кивая головой.

– Мэгмика, ты в этом уверена? – уточнила Наталья. – Это правда, что многие люди в итоге женятся на том, с кем встречаются в старшей школе, но ведь и многие другие потом расстаются и затем сходятся с кем-то иным. Неужели на Западе принято выходить замуж за первого с кем ты начала встречаться? Шеф, ты об этом знала?

Дженни пожала плечами.

Не заикливаясь на различии в культуре создания семьи, Мэг продолжила:

– Я хочу, чтобы мой будущий муж был открытым и решительным человеком. Мне нравятся люди, которые высказывают своё мнение своим собственным ртом. Мне не нравятся те, кто просит меня обратить внимание на их отношение! Я такого не принимаю! – закипела Мэг. – ...Я пить хочу.

Она осторожно поднесла свою чайную чашку к губам и в один присест проглотила остывший чай, после чего...

– М-мне надо хоть иногда показываться в клубе хорошего пения, иначе они забудут, как я выгляжу. На сегодня я всё! – огласила она и поднялась с дивана.

– Хорошо, – согласилась Дженни. – Заглядывай сюда, как у тебя появится время.

– Да. До свидания.

Попрощавшись с остальными, Мэг сняла с вешалки пальто и вышла за дверь.

После того как дверь закрылась, на двадцать секунд клубная комната опустилась в тишину.

Первым, наконец, со счастливым видом на лице заговорил Ник:

– Вот и Мэгмика от нас сбежала. В клубе журналистики никогда не бывает скучно.

– А ты у нас зритель с галёрки? – спросила Наталья. – Хотя, тут я с тобой согласна. Женитьба? Никогда об этом не задумывалась. Возможно, на Западе к этому подходят по-другому.

– Вот уж не думала, что Серон сбежит, – раздражённо произнесла Дженни. Она с ногами залезла на диван и скрестила ноги таким образом, что почти было видно её нижнее бельё, после чего уставилась в потолок. – Да уж...

– Судя по всему, твой план рассеялся, словно дым.

– В точку.

Дженни опустила взгляд с потолка:

– Вы это о чём?

– Да ладно тебе, не строй невинность. Это же ты подначила новичка написать письмо.

– Больше не кому. От Ларри, например, я бы такого точно не ожидал.

– Понятия не имею, о чём это вы, – повторилась Дженни.

Наталья протянула к ней печенье.

– Скажи «а-а-а»... – она поднесла печенье в форме овечки ко рту Дженни и продолжила. – Значит, теперь ты будешь играть злодея в одиночку? Шеф, ты такая самоотверженная. Вот твоя награда.

Не говоря ни слова, Дженни укусила печенье. Она подобрала упавший остаток со своей юбки и тоже съела.

– Интересно, где могут быть Серон с Ларри? – задумался Ник, бросая взгляд за окно. Там уже начался снегопад, окрасивший землю и весь мир в чистейший белый цвет.

– Могу поспорить, что они пошли есть суп, – Наталья подобрала ещё одну печенюшку.

– Суп? – Почему?

Так, одновременно спросили Ник и Дженни.

– Тут недалеко есть миленькая суповая лавка, в которую родители Ларри водили его, когда он плакал.

***

[Так вот, Штрауски Мэгмика прямо-таки взорвалась на нашего красивого дурачка Серона Максвелла. Она совершенно потеряла самообладание, и всё это на первой же встрече в новом году.]

[...]

[Даже я не ожидала, что она перед всеми спросит у Серона. У меня от этого челюсть на пол выпала.]

[...]

[Ну, в смысле, если бы они были наедине, Серон, вероятно, как-нибудь справился с ситуацией.]

[... Что же, это действительно нечто значительное... Я... я даже не знаю, что и сказать.]

[А? Нет-нет, новичок, это ещё не всё.]

[В смысле?]

[Я только начала. После этого долгое время ничего особенного не происходило.]

[Значит...]

[Нам с тобой предстоит ещё долгий разговор.]

[...]

[Так что между нашим бедным, предположительно отвергнутым Сероном Максвеллом и нашей ничего не замечающей Штрауски Мэгмикой возникли неловкие отношения. Они оба оказались так сильно заняты, что им не удавалось встретиться в клубной комнате, а в школе они не могли сказать друг другу ни слова.]

[И-и-и?]

[Дни пролетали как вспышка, и не успели мы оглянуться, как уже подступил конец месяца.]

***

Двадцать седьмой день первого месяца.

Объект по имени Серон Максвелл сидел на диване в клубной комнате.

Одетый в школьную форму, он сидел сбоку сидушки и глядел в потолок. Кроме того, что он изредка моргал, других признаков жизни в нём не наблюдалось.

Тем временем Ларри, Наталья и Ник расселись вокруг стола с раскрытыми на нём учебниками и тетрадями. Из проясочной комнаты доносились приглушённые звуки работающей над чем-то Дженни.

За мокрым окном мягко падал снег. Покрывало из облаков было настолько толстым, что в клубной комнате пришлось включить все лампы освещения.

Новый год стартанул не только с холодной погодой, но ещё и снежной. Как только температура воздуха поднималась настолько, чтобы снег растаял, так тут же снова начинался снегопад.

В Столичном Округе мягкие зимы и малое количество осадков. Именно поэтому данная территория была выбрана для размещения столицы. Но в этом году на неё обрушились необычные погодные условия.

Весь мир за окном был покрыт снегом.

Придомовую территорию засыпало до такой степени, что по ней невозможно было пройти. Даже легендарный дуб стоял замёрзший.

Крадущаяся по циферблату настенных часов минутная стрелка указала на 4:33 дня.

Серон, пошатываясь, поднялся на ноги.

– Я в туалет. Дойду сам... – слабо проговорил он, выходя из комнаты. Так как коридоры и туалеты тоже отапливались, то пальто ему не понадобилось.

Как только Серон вышел, Наталья оторвалась от своей домашней работы – а если конкретно, то от домашней работы Ника, которую тот ей передал – и обратилась к своему старому знакомому школьнику:

– Ларри.

– Да?

– Сделай что-нибудь с этим мрачным, угрюмым и красивым созданием ада. Вы же друзья, верно?

– Сделай... что именно?

– Найди ему какую-нибудь другую милашку, чтобы он мог забыть Мэгмику. Или проведи на нём какой-нибудь медицинский опыт, чтобы стереть ему память.

– Почему бы тебе не предложить себя?

– Слушай, я, может, и красивая, но с Сероном встречаться не могу.

– Ната, предлагаю накормить его тем вызывающим беспамятство наркотиком, который твой мозг, по-видимому, вырабатывает сам по себе.

– А я предлагаю отрастить тебе волосы, переодеть в платье и стать его подружкой.

– Опять же, это твоя работа. У тебя всегда отлично получалось притворяться девчонкой.

– Ого, Ларри, это больно. Ты разбил мне сердце.

– Удивлён, что ты знаешь это выражение. Ты хотя бы знаешь, что оно означает?

– Ага! Если я доведу это дело до суда, то сто процентов выиграю.

– Да ну тебя.

Наконец, с элегантной улыбкой вмешался Ник:

– Боюсь, что в данном случае кроме как сидеть и ждать, мы больше ничего не можем сделать.

Ларри недовольно нахмурился.

– ...

Но так как Ник был абсолютно прав, то ему нечем было ответить и он промолчал.

– Если девочка на тебя рассердилась, – произнесла Наталья, – то изменить её мнение будет не так уж легко. Если отношения не складываются, то мы сразу их обрубам. Но мальчики, судя по всему, так не могут.

Она достала из своей сумки круглую жестяную банку, вытянула из неё дольку шоколада и закинула её себе в рот.

– К вашему сведению, сей шоколад является частью моей души. Так что вы его не получите!

– Больно надо. И какая-то дешёвая у тебя душа.

– Нельзя судить о продукте только по его ценнику в магазине, Ларри. Всего один укус и ты станешь таким же чистым и невинным, как я.

– Спасибо, обойдусь как-нибудь без яда, – отказался Ларри и встал с дивана. – Давайте сделаем перерыв. Кто-нибудь хочет чая?

Когда Ларри отошёл, заговорил Ник:

– Кстати, вы слышали, что дату назначили на тринадцатый день четвёртого месяца?

– Для чего?

– Прошу прощения. Для весеннего бала.

– А-а, ты об этом.

В глазах наливающегося холодную воду в чайник Ларри появилось сложное выражение. Весенний бал был ежегодным мероприятием, проводившимся по всему Столичному Округу. В каком-то смысле это было образовательное мероприятие для молодой элиты, чтобы те могли завести неформальные отношения в высшем обществе.

Чтобы принять в нём участие, школьники должны были учиться в десятом классе и выше. Другими словами, Ларри и все остальные члены клуба журналистики теперь имели к нему доступ.

Поскольку мероприятие проводилось в школе, то ученики могли прийти на него в модной одежде, могли допоздна задержаться со своими друзьями и подружками, могли наслаждаться отличной едой, музыкой и танцами, – и всё это с негласного разрешения родителей.

Однако условием для его посещения служила обязательная регистрация вместе с партнёром противоположного пола не позднее, чем за десять дней до начала мероприятия.

Каждый год находились несчастные школьники, которым не удавалось найти себе пару, и они с завистью наблюдали за тем, как их друзья посещают

вечеринку. Причём бóльшая часть из этих несчастных были десятиклассниками, для которых это был первый год, когда они имели право принять участие.

– Ларри, ты пойдёшь с кем-нибудь? – спросил Ник.

Ларри тщательно вытер дно чайника от капель воды, прежде чем поставил его на плитку и включил нагрев. Затем он ответил:

– Если найдётся такая святая девчонка, которая согласится потанцевать со мной, то да. Но ведь ты же не это хочешь узнать, верно?

Ник улыбнулся.

Ларри вернулся к столу и понизил голос:

– Вот смотри, я больше, чем кто-либо другой хочу, чтобы Серон пошёл на танцы с Мэгмикой. Но он сейчас не в том состоянии, чтобы попросить её об этом.

– Верно. Так что же нам делать? Сейчас Серон всего лишь пустая оболочка, кожа. Помнится, в детстве я собирал такую кожуру и украшал ею деревья. Но в данный момент нам это не подходит.

Трудно было сказать, волновала Ника эта ситуация или же забавляла, но в конечном итоге, он, похоже, чувствовал и то, и другое.

– Мы мало что можем сделать, – заключил Ларри. – Но можно надеяться на чудо.

– Если бы Мэгмика показывалась чаще, они, возможно, могли бы всё обсудить, – в кои-то веки серьёзно произнесла Наталья. – Но она действительно отдаёт всю себя клубу хорового пения. Она избегает нас.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Серон тяжёлыми шагами возвращался из туалета, когда заметил открытую дверь в клубную комнату и высовывающуюся из неё голову Натальи.

– Серон Максвелл, с возвращением. К нам в гости на чай зашла важная персона по фамилии Штрауски.

Не часто Наталья говорит таким тоном, но Серона больше взволновало содержание её фразы.

– Ах!

Сдерживая желание сбежать поджав хвост, Серон быстро зашагал к двери.

– Прощу сюда... – произнесла Наталья, указывая путь...

– Привет, братан! Давненько не виделись!

Двенадцатилетний Штрауски Курт одарил Серона улыбкой и помахал рукой.

Покачиваясь словно метроном, Серон стоял с отпавшей челюстью.

– Я ведь не соврала, правда? – невинно проговорила Наталья.

– Ната... я всё понял... Ты чистый дьявол...

Штрауски Курт был одним из братьев Мэгмики. Кроме него, у неё был ещё младший брат Йохан, десяти лет возрастом.

Курт поступил в школу сестры в этом году, и вместе с ней по утрам на машине приезжал на уроки. После занятий Мэг уезжала домой на машине, а он возвращался трамваем.

Ростом он был довольно небольшим, примерно как у Дженни. Курт обладал светлой кожей и тёмными глазами, прямо как у сестры, и чёрными, коротко подстриженными волосами.

Выглядел он – да и был таким – общительным и весёлым.

В 3305 году семья Штрауски приходила в школу, чтобы послушать выступление Мэг на осенней постановке театрального клуба. Там они и познакомились со всем клубом журналистики.

– Значит, это клуб журналистики?! Роскошный, прямо как сестра и рассказывала! – с сияющими глазами воскликнул сидящий на диване Курт.

Ник с остальными за чаем располагались на диванах. Дженни стояла у дверей в проясочную комнату и тоже выглядела слегка удивлённой.

Серон сел на диван, как обычно посередине. Только в этот раз напротив него находилась не Мэгмика, а её брат.

– Как тебе школа, Курт? – поинтересовался Ларри.

– Отлично! Я посещаю кучу всяких уроков, в кафетерии потрясная еда, школьная форма такая клёвая, а ещё тут много разного народа, – ответил Курт с улыбкой. – Братан Ларри, ты должен взять надо мной шефство по военным наукам! А то семиклассникам нельзя посещать эти курсы!

Мечтою Курта было поступление на службу в кавалерию королевской армии СоБеИль.

– Хорошо! Рад буду помочь. Я могу одолжить тебе несколько моих старых учебников, если ты до восьмого класса хочешь получить преимущество перед остальными, – ответил Ларри, улыбаясь потомку врагов своих предков.

– Спасибо!

– У тебя хорошее произношение, Курт. Ты разговариваешь как носитель языка, – прокомментировал Ник.

– Спасибо! Хотя, на меня всё время ругаются учителя за то, что я пользуюсь неформальным языком. Дома я тоже разговариваю на рокшенукском языке. Но сестре с мамой это не нравится, потому что они хотят чувствовать себя комфортно. А вот папе с Йоханом всё равно. Так что у нас дома противостояние мужчин и женщин! Мальчики разговаривают на рокшенукском, девочки на безельском!

– Какая у вас интересная семья. Вот, возьми шоколадку, – произнесла Наталья, протягивая жестяную коробку.

– Ух ты! Спасибо, сеструха Нася! Поверить не могу, что в старших классах ты таскаешь кондитерку в школу. Круто! – Курт подхватил две из оставшихся восьми долек шоколада.

Ларри с улыбкой посмотрел на Ника и пожал плечами, но для Курта его жест остался не понятным.

– Давай-давай, наяривай. Так как прошёл твой первый месяц в школе? Завёл себе друзей?

– Хм-м... не так много, как мне бы хотелось. И я ещё не вступил ни в какой клуб.

– О-о. И как много друзей ты успел завести?

– Посмотрим... Я записал адреса и телефоны, а ещё пообещал дружить с...

Курт сунул руку в карман своего немного великоватого ему школьного пиджака и вынул оттуда ученический ежедневник.

Ежедневник ученика 4-й Старшей школы стоил очень дорого, о чём свидетельствовала его кожаная обложка. Курт перелистал его страницы до тех пор, пока не дошёл до раздела с адресами.

– Пятьдесят семь человек.

– Ого! – Не плохо. – Хо-о.

Наталья, Ларри и Ник были поражены. Потягивая чай, Дженни бросила на Курта быстрый взгляд. А Серон, всё такой же похожий на привидение, как и прежде молча сидел на диване.

– Немного, правда? – вздохнул Курт.

– Ты шутишь? – возразил ему Ларри. – Пятьдесят семь друзей в первый же месяц учёбы в новой школе! Это очень много!

– Но ведь в школу поступило несколько сотен семиклассников. Так что пятьдесят семь вовсе не так уж и много, – смутившись, стал оправдываться Курт.

– Это определённо невероятное число, – сказал Ник. – Даже учась в десятом классе, я не насчитаю у себя и сорока друзей.

– Есть чем гордиться, это точно, – кивнула Наталья. – В чём здесь секрет? Среди них есть мальчики? Или все девочки?

– Ната, зачем сразу бросаться в крайности?

– Может, это всё учителя.

– Да ну, не может быть, Ник!

Перед тем как ответить, Курт на мгновение задумался.

– Хм-м... примерно пятьдесят на пятьдесят... нет, девчонок, наверное, больше.

– Ого! Да ты прямо женский сердцеед! Я думала, что знакомиться с девочками для таких приезжих как ты намного тяжелее. Для перешедших в новую школу такое в порядке вещей. Так в чём же твой секрет? Расскажи нам всё, чтобы самый непопулярный в Рокше парень мог подхватить для себя пару моментов, – произнесла Наталья, указывая на Ларри.

– Эй! Нет, это, конечно, правда, но не стоит забивать этим голову, – отозвался Ларри, – Хотя признаюсь, мне тоже немного любопытно. Ну так как, Курт?

Ответ Курта был прост:

– Хорошо, вот что надо делать. Немного поговори с девушкой, потом поблаговари её и обязательно добавь в конце «я тебя люблю»! Всё просто.

У безмолвного Ларри глаза стали размером с тарелку.

– Пф-ф... – Наталья, в противоположность ему, разразилась смехом. – Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Потрясающе! Для Ларри такое точно невозможно! Ха-ха-ха!

На фоне продолжающейся смеяться Натальи заговорил Ник:

– Это, безусловно, впечатляет.

– Здорово, что ты можешь быть честным в этом вопросе, – сказала Дженни. Серон молча попивал чай.

Оправившись от приступа смеха, Наталья с серьёзным видом положила руки на плечи Курта:

– Но запомни вот что, молодой человек. Если вдруг что-то пойдёт не так, тебе придётся ухаживать за каждой из них. Тебя ждут полные испытаний трудные времена.

И хотя Наталья по сравнению с ним была просто гигантской, Курт ничуть не струсил.

– Если такое случится, я буду счастлив со всеми ними! – ответил он.

– Хороший ответ! Мне больше нечему тебя учить.

– Нет, мой мастер, мне есть ещё чему поучиться!

– Тогда держи путь на запад! Иди на запад и изучай всё, что может предложить тебе мир.

– Но ведь я вернулся с запада всего пару недель назад!

– Есть ещё восток! Отправляйся в путь на встречу к своей зрелости!

Ларри покачал головой и подлил Серону ещё чаю. Серон молча поблагодарил друга.

– Кстати, – начал Курт, меняя тему разговора, – эм-м...

Он ненадолго задумался, прежде чем обратиться к Дженни:

– Моя сестра в последнее время странно себя ведёт. Вы случайно не знаете, почему?

Наталья, Ларри и Ник смущённо ожидали. Серон, начавший брать уроки безельского языка, разобрал слова «сестра» и «странный», и вздрогнул.

Понимающая безельский язык Дженни ответила:

– Если хочешь, чтобы тебя поняли, ты должен задавать вопрос на рокшенуксском языке. Вопрос, относящийся к клубу журналистики, должен задаваться всему клубу журналистики.

– Хорошо. Спасибо, – вежливо ответил Курт и перешёл на рокшенуксский. – В общем, эм-м... сестра ведёт себя очень странно. Знаете, почему?

Наталья, Ларри и Ник обменялись взглядами.

– Ах, так вот о чём вы говорили, – произнесла Наталья. – А я-то уж было подумала, что вы с Дженни собираетесь устроить мне сюрприз в виде угощения.

– Не обращай внимания, Курт. Так что ты имеешь в виду под словом «странная»? Мы ничего такого сказать не можем, потому что она в последнее время занята в клубе хорового пения.

– Ну-у... всё началось сразу после каникул. Раньше она постоянно нам с Йоханом рассказывала о клубе журналистики, но теперь перестала.

– Ясно. Что дальше? – поинтересовалась Дженни.

– Её истории были такими забавными, мы с Йоханом их сильно любили. Мы спросили у неё, почему она прекратила нам рассказывать.

– И каков был её ответ? – задал вопрос Ник.

– В том-то и дело, что она не ответила. Раньше она такой не была. И по какой-то причине, она выглядит уставшей.

– Какой милый братишка, – пробубнила себе под нос Дженни.

– Братан Серон, ты тоже не знаешь? Как считаешь, есть способ сделать так, чтобы она почувствовала себя лучше? – поинтересовался Курт, глядя Серону прямо в глаза.

– Я... гхм... не уверен, – отрицательно трясая головой, ответил Серон.

– Почему ты спрашиваешь это у Серона? – спросил Ник.

– Потому что о нём сестра говорила больше всего. Она говорила, что братан Серон такой умный, что может ответить на любой вопрос. Но когда я сейчас спрашиваю у неё о нём, она отвечает: «Серон не имеет к этому никакого

отношения!» и тут же начинает злиться. Вот я и подумал, что может он знает, почему.

Любопытство двенадцатилетнего мальчика было достойно похвалы.

– М-мне нужно в туалет.

В противоположность ему, пятнадцатилетний мальчик, влюблённый в сестру двенадцатилетнего, торопливо встал и испарился из клубной комнаты.

– Блин...

– Как глупо.

– Думаете, перепил чая?

– Вот же болван.

Остальные разочарованно вздохнули.

– Что-то не так? – спросил по-прежнему ничего не подозревающий Курт.

– Ну, в общем, дело обстоит так, – подала голос Наталья. – У девочек в возрасте как у твоей сестры всегда есть какие-то секреты. И порой случаются такие перемены, как в её случае. Так что не стоит слишком сильно вмешиваться. Именно так и должна поступать семья. Ты хороший ребёнок, поэтому пока не спрашивай у неё о клубе журналистики и Сероне. И не говори ей, что ты приходил к нам в гости.

– Хм-м... хорошо, я понял. Я расскажу Йохану о том, что вы мне сказали. Спасибо за всё! – кивнул Курт. – Всем пока! Спасибо за шоколад и чай!

Помахав рукой на прощанье, он ушёл.

Ларри проводил его на выход и закрыл дверь, затем он развернулся к Наталье:

– Спрашиваю просто из любопытства, у тебя шоколад волшебный, что ли?

– В точку! Но он не для тебя.

– И не надо. Вот только...

– Только?

– Когда Серон вернётся, поделись с ним.

– На такого невинного человека как он шоколад не подействует.

***

Пятнадцать минут спустя, невинный человек Серон вернулся в комнату.

– Какой долгий поход в туалет. Парни тоже там тратят целую вечность? Курт ушёл посмотреть на другие клубы, – обратилась к нему Наталья.

– Понятно... – механически произнёс Серон, в растерянности присаживаясь на диван чуть не плача. – Простите, что втянул вас во всё это.

– Мы не единственные, перед кем ты должен извиниться, – выпалила Дженни без единого намёка на милосердие.

Ларри по-тихому заварил Серону чашку чая и поставил её на кофейный столик.

Серон поблагодарил Ларри и сделал пару глотков.

В его серых глазах появилась решимость.

– Нет, мне очень жаль, что втянул и вас тоже. По правде говоря... есть кое-что, что я скрывал от всех кроме Ларри.

– М-м... – Что? – Говори.

Наталья, Дженни и Ник подались вперёд. Ларри молча сел рядом с Сероном.

– Я не хочу, чтобы в клубе и дальше витала неловкая ситуация. В общем... для вас это, должно быть, станет шоком, но я всё равно вам расскажу. Пожалуйста, больше никому об этом не рассказывайте.

– Ага. – Конечно. – Хорошо.

Серон собрался с духом (хотя посторонний человек вряд ли мог это заметить) и безучастным тоном объявил:

– Мне с самой нашей первой встречи в прошлом году понравилась Мэгмика.

– Мы знаем. – Мы это знаем. – Мы давно об этом знаем.

У Серона отвалилась челюсть.

– Это было совершенно очевидно, – сказала Наталья. – Ты выглядел так, словно наслаждаешься проводимым в клубе временем.

– Особенно в летнем лагере в деревне Эрко, – добавил Ник.

– Нужно быть очень глупым человеком, чтобы этого не заметить, – произнесла Дженни с кивком головы.

– Хм? Ха? Что-о-о?

Серон в замешательстве схватился руками за голову. Ларри громко вздохнул.

– Даже и не думай снова сбежать в туалет, – предупредила Дженни Серона. – Мы все давно знаем, что ты влюбился в Мэгмику. Мы знаем, что ты был слишком напуган, чтобы самому ей в этом признаться, и мы понимаем, почему ты в тот день сбежал. Это было так глупо.

Серону нечего было ей ответить.

– К несчастью для тебя, Мэгмика оказалась довольно недалёкой и не заметила этого. Возможно она ни о чём не догадывалась до тех пор, пока не получила письмо.

Покорно слушая Дженни, Серон опустил руки от головы.

– Так что просто расскажи ей всё прямо, как ты рассказал нам сейчас, – заключила Дженни.

– Точно! – согласилась Наталья. – Мэгмика всего лишь сказала, что ей не нравятся люди, которые не могут сами признаться. Про то, что она ненавидит тебя, Серон Максвелл, она ничего не говорила. Ты достаточно умный, чтобы понять разницу.

– Верно, – кивнул Ник. – Только тебе надо быть таким же ясным и кратким, каким ты был с нами.

– Серон, я вынужден согласиться, – наконец произнёс Ларри. – Ты помнишь, что случилось раньше? Если ты ей ничего не скажешь, то так ничего и не добьёшься.

Серон медленно оглядел своих четырёх друзей. Затем...

– Я... я понимаю.

– Понимаешь что? Скажи это, – потребовала Наталья.

– Скажи нам, – кивнув головой, произнёс Ник.

– Это приказ президента, – скомандовала Дженни.

– Всё хорошо! Больше скрывать нечего! – сказал Ларри с ободряющим взглядом.

Серон сжал правую руку в кулак и чуть сильнее, чем прежде, повысил голос:

– Я больше не дам вам причины для беспокойства! Завтра я найду Мэгмику и скажу ей правду! Даже если она не придёт в клубную комнату, я уверен, что найду её где-нибудь в школе. Я её найду, извинюсь, что был таким идиотом, и... и открою ей правду. Я собираюсь попросить её встречаться со мной!

– Молодец, Серон!

– Мы все тут свидетели твоей решимости!

– Ты справишься, Серон!

– Вперёд! У тебя всё получится!

Покрасневший Серон вскочил со своего места:

– Да! Я это сделаю! Клянусь!

Шквал аплодисментов окатил распалившегося Серона. Он был на коне.

– Завтра я это сделаю! Я знаю, что у меня получится!

– Здорово. Значит, завтра всё будет окончательно решено, – произнесла Наталья, закидывая дольку шоколада в рот.

– Решение оказалось ближе, чем мы ожидали, – согласился Ник, улыбаясь.

– Желаю удачи, Серон. Нужно быть решительным в признании, иначе ничего не сработает, – добавила Дженни, исходя из своего собственного опыта.

– Я знаю, что ты сможешь. Завтра после занятий мы устроим в твою честь большую гулянку! – кулаки Ларри пронзили воздух.

***

[А-а потом?! Дженни, что случилось потом?]

[На следующий день... Столичный Округ поразило резкое похолодание, что привело к закрытию школы.]

[...]

[Новичок? Ты ещё здесь?]

[Ч-что это значит?]

[У нас случился сильнейший за 83 года снегопад. Снег продолжал падать целыми днями и даже не думал таять. Он накапливался всё больше и больше, до тех пор, пока дорожное движение не оказалось парализовано и трамваи не прекратили движение. Только те ученики, которые проживали в общежитии, имели возможность посещать занятия. Так что, включая выходные, мы на целых шесть дней остались без школы.]

[Так что же Серон? Он только набрался смелости чтобы признаться...]

[Если Мэгмика не могла прийти в школу, то очевидно, что и он не мог её там встретить.]

[...И что стало с его решимостью?..]

[Шесть дней без школы. Мы подловили его на пике момента и создали импульс для его действий. Но шести дней оказалось более чем достаточно, чтобы уничтожить все наши старания.]

[Значит... У Серона не получилось попросить её встречаться с ним?]

[Не-а. Даже удача отвернулась от него. После этого никто из нас не пытался снова его подстегнуть. Мы просто не смогли. Так что Серон снова стал нерешительным и начал, как и раньше, её избегать.]

[О, нет... это всё моя вина.]

[Это я разработала данный план. Так что, новичок, можешь себя за это не терзать.]

[Н-но ведь...]

[К тому же, я ещё не закончила. Возможно, дошла где-то до половины.]

[Я уже почти боюсь услышать остальное.]

[Но ты должен дослушать до конца. Должен узнать конец истории Мэг и Серона.]

[Можно я по-быстрому сбегаю в туалет?..]

Глава 4 – Свидетель

[Как бы объяснить... Думаю, я начну с того сумасшествия, которое произошло сразу после того, как школа заново открылась. Это был четвёртый день второго месяца.]

[Что ты имеешь в виду под «сумасшествием»?]

[Снег прекратил идти, но это вовсе не означало, что школа автоматически начала нормально функционировать.]

[Понятно. И на что это было похоже?]

[Сугробов намело размером выше, чем рост взрослого человека. Поэтому школа еле управилась с тем, чтобы почистить главные маршруты, вроде дороги от ворот к учебному корпусу и от общежития до ворот.]

[Логично. Иначе никто бы не смог попасть внутрь зданий.]

[Другими словами, всё вокруг по-прежнему оставалось засыпано снегом. Убранный с проходов снег словно горы высился на школьном дворе. Из-за этого уроки физкультуры и активность спортивных клубов были приостановлены. Естественно, что все тут же затребовали для себя спортивные залы. Довольно неприятно было наблюдать, как по этому поводу регулярно вспыхивали перепалки.]

[Но ведь у вас целых три спортзала...]

[Ну, как бы то ни было, я слышала, что некоторые классы вместо занятий устраивали снаружи снежные бои. Многие другие переходы были закрыты из-за сосулек и скатывающегося с крыш снега, поэтому все вынуждены были пользоваться только расчищенными дорогами. Поэтому утренняя и вечерняя толчея стала ещё более хаотичной.]

[Ух ты... неплохой рецепт для оправдания массовых опозданий.]

[В точку. В первый же день, когда возобновились занятия, опоздала куча людей. А так как ученики между кабинетами стали перемещаться только внутри зданий, то и внутри школьных корпусов стало излишне тесно. Бедные семиклассники, мне было их так жалко. Ко всему этому...]

[Что-то ещё?]

[Ага. Из-за метели парализовало службы доставки и в результате образовалась нехватка продуктов питания. Поэтому школьная столовая была вынуждена урезать меню. Как же все на это жаловались.]

[Забавно. У нас в Раптоа в этом году выросла куча овощей. Урожай был настолько богатый, что цены пришлось скидывать на минимум.]

[Впрочем, продовольственный кризис привёл к довольно интересным последствиям. После того как случилась эта неприятность, кто-то предложил на случай непредвиденных обстоятельств хранить в складе столовой непортящиеся продукты. Поэтому руководство – наряду с другими школами и организациями – решило попробовать экспериментальную программу.]

[Хм-м... а-а-а! Ты намекаешь на то, что было решено закупать продукты у фирмы Серона?]

[Угадал. В столовой получили оптовую партию тушёной курицы и гамбургеров от фирмы «Замороженные продукты Максвелл». Это лучшее из всего того, что можно ожидать от замороженной пищи, поэтому оно всем понравилось. Могу поспорить, что и сама компания заработала на поставках колоссальную прибыль.]

[Это же здорово! Для семьи Серона, я имею в виду. А что же он сам?]

[Да, к нему я скоро вернусь. Самым большим источником путаницы в школе стало нарушенное расписание уроков. Каким образом учителя должны были нагнать все те занятия, которые оказались пропущенными из-за снегопада?]

[Тяжёлая задача, учитывая большое количество школьников.]

[Нам назначили по паре дополнительных уроков в конце дня, но ты ведь знаешь, что тут у каждого своё собственное расписание? Очевидно, что у людей появились пересекающиеся занятия. Нам и так было не легко, но семиклассникам пришлось совсем туго. Они были совершенно выбиты из колеи.]

[Могу себе представить. Это, должно быть, отнимало время и у Серона.]

[Работа старостой общежития настолько его занимала, что он даже не мог некоторое время ходить в клуб. Хотя, времени на клубную деятельность у нас всё равно почти не оставалось, поэтому мы мало что успели сделать. Но именно тогда клуб журналистики и получил запрос.]

[По типу того, что были в письмах из твоего шкафчика?]

[Ага. Давай расскажу о том, что случилось за несколько дней до просьбы.]

***

Седьмой день второго месяца.

Школьная столовая в 4-й Столичной старшей школе казалась заброшенной.

Большинство учеников уже закончили обедать, так что подавляющее большинство столов пустовало. Обслуживающие столовую женщины среднего возраста вытирали столешницы и пополняли запасы салфеток и бутылок со специями.

Так как просторная столовая имела выход во внутренний двор, то когда на улице не было дождя, школьники могли обедать снаружи. Но, несмотря на облака и слабый ветер, на улице было холодно, так что двор по-прежнему служил местом для складирования снега.

Девять снеговиков выстроились в ряд – их слепили ученики, словно соревнуясь между собой. Некоторые школьники говорили, что в вечерних сумерках они представляют собой жуткое зрелище.

За одним из длинных столов сидели девочка с длинными каштановыми волосами и девочка с длинными чёрными волосами. Другие столы вокруг них пустовали.

– То есть, ты спросила прямо при всех находящихся в комнате? – произнесла Лилия Шульц, девочка с каштановыми волосами. Она говорила на безельском языке приглушённым голосом, чтобы никто не мог подслушать.

– Да, – ответила Мэг подавленно. – И Серон ушёл из комнаты. Я была так рада, что новичок ошибся, но затем остальные сказали, что письмо может содержать правду.

– Хм-м...

– Я теперь уже не понимаю что к чему.

– Н-не надо плакать, Мэг!

– Я знаю. Но мне хочется. У меня болит живот...

Половина её супа из моллюсков, хлеба и салата всё ещё оставались на подносе.

Лилия, уже успевшая покончить с обедом, посмотрела на неё.

– Послушай, Мэг.

– Да?

– А ты попробуй ещё раз!

Мэг молчала.

– Только в этот раз убедись, что рядом никого нет, чтобы вы могли серьёзно поговорить наедине. Я думаю, так будет лучше всего.

– Т-ты так считаешь?

– Могу поспорить, что Серон тоже хочет извиниться! Должно быть, он слишком сильно стеснялся перед одноклассниками, но я уверена, что он всё равно сожалеет о том, что заставил тебя поволноваться.

– Правда?

– Ага. По крайней мере, нет ничего плохого в том, чтобы просто спросить. Общение – это ключ к успеху.

– Действительно...

– Ты не можешь попросить у него поговорить на глазах у остальных, поэтому в клубной комнате с ним не разговаривай. Наверное, лучше будет столкнуться с ним где-нибудь в школьном коридоре.

– Да...

– В этот раз разговаривать должны только вы двое! Это важная часть плана. Никто из нас не желает, чтобы ты из-за этого переживала, Мэг. А ещё, ты должна правильно питаться.

– Хорошо. Прости, Лилия, что заставила тебя волноваться.

– Ничего страшного! Я волнуюсь, потому что я твоя подруга. Просто постарайся его где-нибудь поймать и хорошенько с ним поговорить. Вне зависимости от его ответа, ты себя почувствуешь намного лучше! – утвердительно кивнула Лилия. Выражение лица Мэг смягчилось:

– Да... Я так и сделаю.

– Ты уж постарайся!

– Спасибо, Лилия, что выслушала меня.

– Да без проблем!

– Ну, тогда я пойду, – наконец произнесла Мэг, вставая из-за стола, чтобы отправиться на следующий урок – кабинет, в котором он проходил, находился дальше, чем у Лилии.

– Увидимся!

Класс Лилии располагался недалеко от столовой. Она помахала Мэг на прощанье рукой, но сразу же после этого схватилась за голову.

– Неужели это моя вина? Вот чёрт... Надеюсь, Серон не слишком сильно разозлился. И я надеюсь, что я им ничего не испортила. Что же делать...

***

В этот вечер на школьном дворе всё ещё лежал толстый слой снега.

– Фу-х... фу-х... фу-х...

Серон занимался бегом.

Если быть точнее, то он медленно пробирался сквозь сугробы. Оставшийся на школьном дворе снег под собственным весом слежался в наст, а поверх него выпало несколько десятков сантиметров нового снега.

Продвигаясь вперёд, Серон распахивал снег по сторонам, иногда при этом спотыкаясь. С его лба капал пот.

Мальчик был одет в школьный спортивный костюм с поддетой под низ шерстяной кофтой и в резиновые сапоги. Для морозной погоды он был одет довольно легко, но было не похоже, что он мёрзнет.

В нескольких метрах позади него следовал Ларри.

– Я рассчитывал на лёгкую пробежку, а никак не на марш-бросок по снегу...
– вздохнул он.

Ларри был одет в пальто и за спиной у него болтался рюкзак. На ногах у мальчика находились деревянные снегоступы, которые позволяли ему медленно брести поверх снега, не проваливаясь.

С более высокого уровня, Ларри смотрел вниз на спину Серона:

– На нас никто не смотрит, так что тебе не надо так сильно выкладываться.

– Нет... Я хочу пробежать хотя бы один круг... Я ведь так долго не бегал...

– Серон, иногда ты становишься излишне трудолюбивым, – вздохнул Ларри, но всё-таки пробежал вместе с другом один круг.

К тому времени, как они добрались до школьных ворот, нижняя часть туловища Серона была целиком в снегу, а его спортивный костюм промок насквозь. И так как он несколько раз падал, то снег прилип также к его верхней части тела и волосам.

Пот градом катился по его лицу, когда Серон преодолевал последние метры своего забега.

– Молодец, – произнёс Ларри, оттряхивая снег со снегоступов, – Серон, тебе лучше пойти в общежитие и принять ванну. Когда солнце сядет, ты можешь замёрзнуть насмерть.

– Ты прав, – ответил Серон между выдохами. – Фу-х... фу-х...

– Приятно видеть, как ты совершенствуешься.

– Спасибо...

– Зачем ты меня благодаришь? Ты ведь сам делаешь всю работу! Ты должен быть уверен в себе. Ты ведь сильный парень.

– Ты считаешь... я смогу отражать пули?..

– Это будет довольно трудно. Да и с ножами дела обстоят не лучше, так что постарайся их избежать, если попадёшь в неприятности.

– Я не против, если бить ножом будет Мэгмика.

– Серон, хватит уже призывать на свою голову беду.

По очищенной дорожке Серон с Ларри пошли к общежитию. Хотя Ларри мог просто выйти за школьные ворота и направиться домой, он всё-таки решил проводить Серона.

Скоро уже должно было зайти солнце, и на территории школы никого не было видно.

– Послушай, Серон, – начал Ларри, глядя на профиль Серона. – Постарайся, чтобы никто не узнал о том, кого ты любишь. И не позволяй никому узнать, что тебе кто-то нравится. В противном случае это приведёт к лишней головной боли.

– Да, я постараюсь, – кивнул головой Серон. – Но что если кто-нибудь об этом спросит?

– Тогда тебе, наверное, стоит соврать и сказать, что ты никого не любишь.

– У меня плохо выходит обманывать, но я попробую.

Помахав друг другу на прощание, они расстались на входе в общежитие.

***

Восьмой день второго месяца.

С момента возобновления занятий прошло пять дней. Приближались выходные, но Серон как всегда был занят помощью поступившим новичкам.

Перед рассветом его разбудили известием о том, что одному школьнику стало плохо и его тошнит. Серон тут же отвёл мальчика в кабинет коменданта общежития, где его состояние только ухудшилось. Поэтому Серону пришлось вызвать скорую помощь и сходить в комнату больного за сменной одеждой. Затем он связался с родителями школьника, после чего объяснил ситуацию его соседям по этажу. Это было беспокойное утро.

Вскоре начались утренние занятия, не дав Серону спокойно позавтракать. Кроме того, он заметил проживающего в общежитии заблудившегося ученика – а ведь прошёл уже месяц с момента поступления в школу – и проводил его в класс, в результате чего опоздал на свой собственный урок.

И хотя это была не его забота, на перемене он отвёл школьницу в кабинет медсестры – школьница поскользнулась на снегу и вывихнула руку. Бессчётные женские взгляды завистливо смотрели в их сторону, но Серон на это и глазом не моргнул.

После окончания утренних занятий, Серон наконец-то смог поесть в школьной столовой. В меню были одни из замороженных бутербродов, производимых компанией его матери.

– Они получаются вкуснее, если их сперва медленно разморозить, а потом медленно разогреть на гриле... но, полагаю, в столовой нет на это времени, – отметил он для себя.

В этот момент семиклассник с грохотом уронил свой поднос и чуть не расплакался. Серон отправился ему помогать.

После окончания дневных уроков и двух корректирующих расписание занятий он вместе с учителем отнёс в кабинет естественных наук и сдал там целую стопку рефератов. Только после этого Серон освободился.

Наручные часы Уитфилд на его запястье показывали шестнадцать часов.

Скрывающие весь день белые облака сменились серыми тучами. Снег падал такой силы, что весь мир побелел.

– ...

Поразмыслив три секунды, Серон свернул не в сторону клуба журналистики, а к общежитию.

По четвёртому этажу нового здания, он направился к центральной лестнице.

Новое здание представляло собой пятиэтажное строение, возведённое не так давно и отремонтированное около десяти лет назад в рамках более современного дизайна. Центральная лестница в середине здания была окружена большими стеклянными окнами, из которых открывался фантастический вид на школьную территорию.

Быстрыми шагами Серон шёл по тёмным, пустынным коридорам. Когда он дошёл до центральной лестницы и начал спускаться...

– М-м...

На площадке между вторым и третьим этажами он увидел девочку. Вытянув ноги, она сидела у окна на низкой ступеньке.

Её обтянутые чёрными колготками ноги были целиком на виду, но увидев Серона, девочка нисколько не смутилась.

Девочка имела грациозную осанку и обладала длинными, волнистыми золотистыми волосами. Её идеальные черты лица граничили с излишней остротой.

Она определённо была старше Серона, вероятней всего двенадцатиклассница. Рядом с ней беспорядочно валялись её школьная сумка и дорогая на вид шуба.

Светло-голубые глаза девочки встретились с серыми глазами Серона.

– Эй, ты занят?

Чистейшее сопрано остановило Серона. Он спустился по лестнице и остановился на площадке, встретившись взглядом с улыбающейся девочкой.

– Нет.

– Это хорошо. Можешь помочь мне кое-что найти?

– Конечно. Что ты ищешь? – он принял ещё одну просьбу в этот загруженный день.

Девочка откинула за спину свои длинные золотистые волосы и обнажила правое ухо. В нём сверкал маленький красный объект.

– Я потеряла вторую серёжку.

Серон поглядел на сверкающую красную серёжку и гладкую белую шею под ней, затем произнёс:

– Школьные правила запрещают ношение украшений, кроме как только по религиозным причинам.

Девочка всего одно мгновение посмотрела на него изумлённым взглядом, после чего на её лице расцвела улыбка:

– Ты говоришь как банальный староста общежития.

– Потому что я и есть староста.

– Интересно. И как тебя зовут?

– Серон Максвелл. Я с десятого класса.

– Максвелл... Это как замороженная еда в красной упаковке?

– Да, совершенно верно.

– Ух ты! Я уже более пяти лет учусь в этой школе, но не припомню, чтобы видела тебя тут раньше. Рада познакомиться, Максвелл. Меня зовут Бриджет – Бриджет Армитаж. Тебе совсем не интересно, чем занимается моя семья?

– Приятно с тобой познакомиться, Бриджет. Ты потеряла серёжку где-то здесь? – безразличным тоном поинтересовался Серон.

Глаза Бриджет снова расширились от удивления.

– Холодный словно айсберг... Такое отношение совершенно не способствует интересному общению, ты так не считаешь? Моя семья владеет брендом «Одежда от Армитаж». У нас есть огромный магазин на Северном проспекте. Слышал о нём?

– Нет.

– Вот не надо быть таким равнодушным... Мы известны своими свадебными платьями, так что не стесняйся забежать к нам, если когда-нибудь надумаешь купить кому-нибудь подарок. Я устрою тебе дополнительную скидку. В данный момент я являюсь вице-президентом клуба кройки и шитья.

– Ясно.

– А теперь я совершенно беспомощна, потому что потеряла серёжку, которую не должна была носить в школе.

– Я помогу тебе её найти. Где ты её обронила? Будет неприятно, если я на неё случайно наступлю.

– Да забей.

– Что?

– Забей. Я только сейчас осознала, что у меня нет уверенности в том, что я вообще потеряла её здесь. Вероятно, не здесь. Наверное, я была немного не в себе и попросила тебя о помощи без всякой на то причины. Но всё равно спасибо.

– Я не сделал ничего такого, за что можно благодарить.

– Какой хороший мальчик.

Бриджет медленно поднялась на ноги и подошла к Серону. Она обладала высоким для девочки ростом, почти таким же, как у него самого. Она подступила так близко, что он ощутил на лице её дыхание.

– Максвелл, у тебя есть подружка? – неожиданно спросила она. Встретив её взгляд, Серон автоматически ответил:

– Нет.

– Тогда, как насчёт той, кто тебе нравится?

В этот раз он уже не смог ответить сразу. Но Серон вспомнил свой разговор с Ларри и сформулировал ответ:

– Нет.

– Правда?

В следующий миг Бриджет сделала три вещи.

Она правой рукой отвела назад волосы, слегка отклонилась влево и ближе прильнула к Серону.

Затем она закрыла глаза и мягко поцеловала его в губы.

– ...

Серон безучастно смотрел на приближающееся лицо Бриджет. Их губы встретились и разошлись. Серон ждал, что она будет делать дальше.

– А ты не так сильно удивился, как я предполагала, – заметила Бриджет, отпуская волосы. – Это ведь был не первый твой поцелуй, верно?

– Ну-у, да.

– Ты заставляешь меня завидовать.

– Когда я нахожусь дома, то мама с сестрой без всякой причины всегда меня целуют.

– А-а, ну это не считается. Очень мило иметь такую любящую тебя семью, но это совершенно другой вид поцелуев. Максвелл, неужели ты не почувствовал ни малейшего возбуждения?

Лицо Серона слегка изменилось, в его серых глазах промелькнула тёмная тень. Он ровным голосом ответил:

– Нет. Не думаю, что я когда-нибудь почувствую возбуждение при поцелуе человека, которого я не люблю.

– Какой ты жестокий. Ну да ладно, пусть это будет всего лишь небольшим проявлением моей благодарности. Я могу подарить тебе столько поцелуев, сколько ты захочешь и когда ты захочешь. Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь поцеловать того, кого любишь. И...

– И?

– Нехорошо обманывать насчёт своей возлюбленной, мой мальчик.

– ...

– Ну, что же, всего тебе хорошего, Максвелл.

Взмахнув длинными золотистыми волосами, Бриджет повернулась и подняла свои вещи. Затем она одарила Серона последним взглядом, подмигнула, и, пританцовывая, начала спускаться по лестнице.

Серон остался стоять на месте. Он подождал, пока звук её шагов на центральной лестнице не затихнет. После этого он посмотрел за окно.

– В этом году знакомство со странными женщинами продолжается... – пробормотал он бесстрастным голосом.

Снегопад за окном обратился в метель.

С налипшим на зонт снегом Бриджет направилась к кольцевой развязке за школьными воротами. Её телохранитель торопливо выскочил из роскошного автомобиля и открыл перед ней дверь.

Бриджет вручила телохранителю шубу, забралась на заднее сиденье и разместила рядом с собой сумку.

После этого она изящными пальцами потянулась в нагрудный карман школьного пиджака и вынула оттуда маленькую коробочку. Девочка достала из коробки красную серёжку и умелой рукой вставила её в левое ухо.

– Ну, всё, поехали, – приказала она водителю.

Школьный охранник на заснеженном дворе наблюдал, как автомобиль с Бриджет на борту покинул кольцевую развязку, а его место занял другой роскошный автомобиль.

Охранник узнал марку машины, регистрационный номер и сидящего внутри водителя, параллельно исполняющего ещё и роль телохранителя. Ему даже не пришлось выходить из своей будки, чтобы идентифицировать автомобиль. Поскольку многие школьники приезжали на учёбу на машинах, то школьные охранники развили в себе превосходные навыки запоминания.

Вскоре из ворот к машине выбежала девочка. Хотя одета она была в пальто и держала над головой зонт, большее внимание охранника привлекли колышущиеся у неё за спиной хвостики. Но он не мог видеть гнева и слёз на её лице.

– Госпожа Мэгмика, что-то случилось? – спросил у девочки охранник, открывая перед ней дверь.

– Нет, ничего, – всхлипывая, ответила она, но её голос был поглощён падающим снегом и не достиг ушей школьного охранника.

***

[Здравствуйте. Вы дозвонились к Штрауски.]

[Привет, Йохан. Судя по голосу, у тебя всё замечательно.]

[Ой, это же сестрица Лилианна Айкасия Коразон Уиттингтон Шульц. Давно мы с тобой не разговаривали!]

[Ага, есть такое дело! И с тех пор твой рокшенуксский стал значительно лучше.]

[Но он не такой хороший, как твой безельский, сестрица Лилианна Айкасия Коразон Уиттингтон Шульц!]

[Да ладно тебе, называй меня просто Лилия.]

[Но ведь твоё полное имя так классно звучит! Вся моя семья считает, что оно классное! С таким супер-традиционным именем, ты словно пришедший с запада герой!]

[Ха-ха-ха! Мэг дома?]

[Да, но она спит.]

[Довольно рано для сна. Что-то случилось?]

[Да. Она сказала, что у неё болит живот.]

[Бедняжка. Наверное из-за холодной погоды.]

[Ничего подобного, просто она много ест. Холод тут ни при чём.]

[Что? Мэг переела?]

[Ага. Между нами говоря, я думаю, что она сейчас сильно на что-то злится. Родителей нет дома, поэтому нам готовила домработница. И так как сестру ругать было некому, то она всё ела и ела, пока не заболела.]

[Ты точно сейчас говоришь о Мэг? Голодать, конечно, плохо, но и переесть не годится. Интересно, что же такого случилось...]

[Я без понятия. Но Курт может знать! Я передаю ему трубку!]

[Спасибо, Йохан.]

[Алло, Курт на связи!]

[Привет, Курт, это Лилия.]

[О! Это же Лилианна Айкасия Коразон Уиттингтон Шульц! Йоу!]

[Хватит меня называть по полному... проехали. Йохан сказал, что у Мэг разболелся живот. Что с ней такое произошло?]

[Эм... не знаю.]

[Он говорит, что она переела. Правда, что ли?]

[Да. Так и было. Но... ой! Кажется, я знаю, в чём дело!]

[И в чём?]

[Ну-у, может она о чём-то беспокоится? У неё может быть много чего на уме! Какие-то секреты!]

[Д-думаю, ты прав. Полагаю, мне не стоит совать нос в чужие дела.]

[В общем, она переела, так что завтра с ней всё уже будет в порядке. Также она сказала, что все её волнения ушли и на следующей неделе в клубе журналистики она сможет себя проявить по полной.]

[Эт-то-о приятно слышать. Я звоню просто чтобы проверить, как она. Так что не нужно ей сообщать о моём звонке. Хорошо?]

[Хорошо!]

[Пока, Курт!]

[Пока, герой с Запада!]

Герой с Запада положила трубку.

– Хм-м... хм-м... хм-м...

Со скрещёнными на груди руками она наматывала круги по комнате.

– Значит, в этот раз она слишком много поела. Из-за Серона? Удалось ли им поговорить? Хм-м...

Бормоча себе под нос, она снова и снова ходила взад и вперед.

– Лилия, я дома! О! А чего это ты делаешь? – удивилась её мама, входя в гостиную комнату в униформе офицера военно-воздушных сил.

***

Одиннадцатый день второго месяца.

С началом недели всё, наконец, стало возвращаться в привычное русло.

Похолодание закончилось, как и необычайно сильный снегопад. Исходящее от земли тепло начало медленно подтапливать громоздящийся сверху снег, мало-помалу уменьшая его объём. Наряду с ним начали обваливаться и стоящие во внутреннем дворе снеговики.

Школьную программу изменили с учётом дополнительных занятий. Уроки распределили таким образом, чтобы не подвергать учеников слишком большому стрессу, и учителя делали всё возможное, чтобы сократить учебный план. Школьники же (к их великому сожалению) в результате получили большое количество дополнительного домашнего задания.

На часах было три часа дня. Занятия уже закончились. Небо на улице было затянуто облаками.

– Чай готов! – провозгласил Ларри, как обычно весь в делах.

– Спасибо. Народ, вы только взгляните! Я купила это печенье на днях в универсальном магазине. Оно всё моё, но и для вас я тоже немного отложила! – похвасталась Наталья, которая с недавних пор стала приносить в школу своё печенье, чтобы съесть его с чаем.

– Спасибо, Нася, твоему выбору еды всегда можно доверять, – произнёс Ник со своей вечно загадочной улыбкой.

– Я начинаю думать, что мы на самом деле клуб «чаепития после занятий», – пробубнила Дженни, но всё же потянулась за одним из изысканных печений Натальи. *(прим. пер.: тут все дружно вспоминаем аниме «К-он!», хотя на самом деле в оригинале написано «お茶会部» – о-тякай-бу – клуб чаепития. Прошу простить мне эту вольность ☺)*

– На сегодня я воздержусь. Переедание это плохо, – сказала Мэг, ограничившись только чаем.

– Давненько тебя здесь не было видно, Мэгмика. Как ты?

– Всё хорошо. Похоже, мне надо и в этом клубе иногда показываться, – задорно ответила Мэг.

Наталья съела несколько печений, прежде чем демонстративно сменила тему:

– Ларри, так как поживает Серон? – спросила она, поглядывая в сторону Мэг, но та не отреагировала. – Не то, чтобы это было важно, но всё же.

– Ну, тогда не спрашивай. Он будет занят обязанностями старосты общежития. По крайней мере, в начале недели, – ответил Ларри, повторяя то, что ему ранее сказал Серон.

После этого больше уже никто не упоминал Серона. Между участниками клуба существовало негласное соглашение о том, чтобы не вмешиваться, потому что Серон заявил, что он сам лично признается во всём Мэг.

Дженни сменила тему:

– Весь этот снег, выходные дни и дополнительные занятия сильно мешают клубной деятельности, – произнесла она, расправляясь с печеньем.

– Да ладно тебе, шеф. Печенье с чаем тоже неплохое занятие.

Дженни вздохнула и потянулась за добавкой.

– Более важно то, что нам не о чём написать в новой статье, – заметил Ник. Дженни вынуждена была с ним согласиться.

– Жежо, как насчёт тех запросов, что ты получила? – поинтересовался Ларри.

– Да, среди них могут быть полезные нам просьбы, – поддакнула Мэг.

– После того как начался весь этот бардак со снегом, нам их поступило не так много, – ответила Дженни. – И ни одна из них не была интересной.

– Очень плохо, шеф. Впрочем, мы проживём и на одном только печенье. В следующий раз я принесу сорт ещё вкуснее, – заверила Наталья.

– Нася, во что ты пытаешься превратить наш клуб? – спросил Ник.

– В клуб любителей перекусить.

– Ната, ты для начала подумай, прежде чем говорить, – вздохнул Ларри. И тут в дверь постучали.

– У нас посетитель?

Сидящая ближе всех к двери Дженни поднялась, чтобы лично поприветствовать гостя.

За дверью находился высокий школьник. По нему ясно было видно, что он из старшекласников. У мальчика были короткие каштановые волосы и крепкое телосложение. Кроме того, он был достаточно красивым для того, чтобы стать кинозвездой.

– Добрый день. У меня просьба к клубу журналистики. Могу я войти?

– Конечно, проходи.

Дженни пропустила гостя в тёплую комнату.

Школьник оглядел сидящих вокруг кофейного столика членов клуба журналистики.

– Всем добрый день, – поздоровался он, сверкая жемчужного цвета зубами.

Дженни провела его к единственному не занятому месту. Ларри поднялся, чтобы приготовить для него кружку чая.

– Я впечатлён. Ваша клубная комната просто невероятная, – произнёс мальчик. Затем он повернулся к Дженни. – Значит, ты и есть Джонс, президент этого клуба? Меня зовут Кеннет. Кеннет Эйнсворт. Я учусь в двенадцатом классе.

– Рады с тобой познакомиться, Кеннет. Так и есть, я Дженни Джонс. Позволь представить тебе остальных членов клуба. Это Наталья Штейнбек – настоящая машина по уничтожению еды, чьё настоящее тело заключено в её очках; это западница с хвостиками – Штрауски Мэгмика; это Николас Браунинг – он хоть и притворяется парнем, но в действительности им и является; и Ларри Хепбёрн – профессиональный чаевар. Мы все учимся в десятом классе.

Каждый из названных поприветствовал Кеннета в своей собственной манере.

– А-а, так ты младший брат Като? – спросил Кеннет. – Я многим ему обязан за занятия по стрельбе несколько лет назад. Ты выглядишь точь-в-точь как он.

– Кеннет, так ты друг Като? Вот здорово.

Ларри вручил Кеннету кружку с чаем и блюдце с печеньем. Обычная для Натальи фраза «это моё» сейчас даже не прозвучала.

Кеннет сделал глоток чая, отметил про себя его вкус, после чего перешёл к приведшему его сюда вопросу:

– Я прочитал две ваших газеты. И слухи говорят, что вы принимаете заказы на работу. Все убеждены, что вы способны блестяще проводить расследования.

– Наверное, можно и так сказать, – произнесла Дженни.

По лицу Кеннета промелькнула тень.

– У меня к вам просьба. Не знаю только, примите ли вы её, но мне больше не к кому обратиться. Я не мог вам написать письмо, потому что моя ситуация довольно комплексная, и поэтому я хотел рассказать всё лично.

– Мы тебя слушаем. Не знаю, плохо это или нет, но в данный момент мы совершенно свободны, – ответила Дженни.

– Всё, что мы делаем, это каждый день пьём чай, – добавил Ларри.

Кеннет испустил вздох облегчения и поблагодарил клуб. После чего...

– Я знаю, что собираюсь произнести глупость. Поэтому, пожалуйста, никому не рассказывайте о моей просьбе.

Он дождался, пока все утвердительно кивнут, после чего продолжил:

– У меня есть невеста. В наше время это что-то вроде синонима к слову «избранница», вот только в моём случае я её не выбирал. Это брак по расчёту, который был запланирован моими и её родителями ещё задолго до нашего с ней рождения.

Члены клуба понимающе кивнули.

– Наши с ней родители являются настолько близкими друзьями, что они однажды зареклись, если у одной пары родится сын, а у второй дочь, то они обязаны их поженить. Это было очень поспешное обещание, но даже сейчас – восемнадцать лет спустя – оно остаётся в силе. Мы с моей суженой выросли вместе и теперь вместе учимся в этой школе. Вероятней всего, где-то через год мы уже будем женаты.

– Как романтично, – вставила слово Наталья. Выражение лица Мэг помрачнело.

Ровно как и у Кеннета.

Сцепив пальцы, он подался вперёд и заговорил тихим голосом:

– Моя невеста мне изменяет.

Пока члены клуба журналистики за исключением Дженни пребывали в шоковом состоянии, Кеннет продолжил объяснение.

Невеста училась в его параллели в 4-й Столичной старшей школе, и она на школьной территории встречалась с кучей парней. Она первой подходила к школьнику, соблазняла его, но вскоре бросала.

Целью всегда были только красавчики моложе её. Она любила встречаться с ними в безлюдных местах школы, где никто не мог их увидеть. И хотя она тщательно заметала следы, примерно в середине прошлого года до Кеннета стали доходить слухи.

Сперва он не хотел верить слухам, но чем больше он их изучал, тем сильнее они казались ему правдой. Это означало, что ему необходимы веские доказательства её неверности, а именно – фотографии.

– Вот и всё. Будут какие-нибудь вопросы? – спросил Кеннет, смачивая чаем пересохший рот.

– Твои родители знают об этом? – задала вопрос Дженни.

– Ещё нет. Мои родители, да и её тоже, к этому браку относятся с бóльшим энтузиазмом, чем мы. Это практически цель их жизни. Они не просто затаив дыхание ждут следующего года, – они уже планируют церемонию. Мы у них единственные дети, так что всё очень плохо. Я не могу просто так взять и рассказать родителям, не имея при себе конкретных доказательств.

– Ясно, – понимающе кивнула Дженни. После неё заговорил Ник:

– Прошу прощения, но твоя семья, случаем, не управляет компанией «Остин и Амвиска» – известным ювелирным домом из республики Дорадо?

– Потрясающе... Совершенно верно. Ты избавил меня от необходимости это говорить, – с широко раскрытыми от удивления глазами произнёс Кеннет. – Откуда ты узнал?

– В начале года я прочитал деловой журнал, в котором были опубликованы интервью с разными известными людьми. В одном из них супруги Эйнсворт – твои родители – заявили, что сосредоточатся на выпуске свадебных украшений, так как их сын скоро окончит старшую школу и женится на своей невесте.

– Мои родители в полном восторге от этой идеи. Если я пойду против них, они меня пустят на огранку, как бриллиант. В любом случае, приятно видеть, что вы так хорошо проинформированы. Я рад, что решил обратиться в клуб журналистики.

Мэг медленно подняла руку. Кеннет повернулся к ней.

– Эм-м... Кеннет, что ты будешь делать, когда получишь доказательства?

– Отличный вопрос, – ответил Кеннет, и тут же задал встречный. – Помести себя на моё место. Какова будет твоя реакция, когда узнаешь, что твой жених бабник?

– Я разозлюсь, – незамедлительно ответила Мэг. Даже Кеннет был поражён кипящей яростью в её тоне.

– В-верно. Именно так я себя и чувствую. Поэтому я и хочу разорвать данное брачное обязательство. Потребуется время, чтобы убедить моих родителей, и я знаю, что это причинит боль и родителям моей невесты. Но я хочу жить своей собственной жизнью.

– Я тебя понимаю. Нельзя связывать своё будущее с человеком, который плохо себя ведёт.

– Верно, – повторился Кеннет, выглядя в этот раз немного печальным. Он решительно кивнул головой.

Во время всего разговора Дженни внимательно наблюдала за Мэг.

– Кеннет, – подала голос Наталья, – ты лично видел, как она тебе изменяет? Что если это действительно просто слухи?

– Хотелось бы, чтобы это было так.

– То есть, ты её видел?

– Да. В отличие от раннего детства, сейчас мы уже не проводим всё время вместе – да и уроки у нас разные – но как только я узнал про слухи, я за ней проследил. Я знаю, что это глупо. Но я проследил. И я увидел, как она в глухих местах встречается с другими парнями и целуется с ними. Остальное я даже не хочу себе представлять.

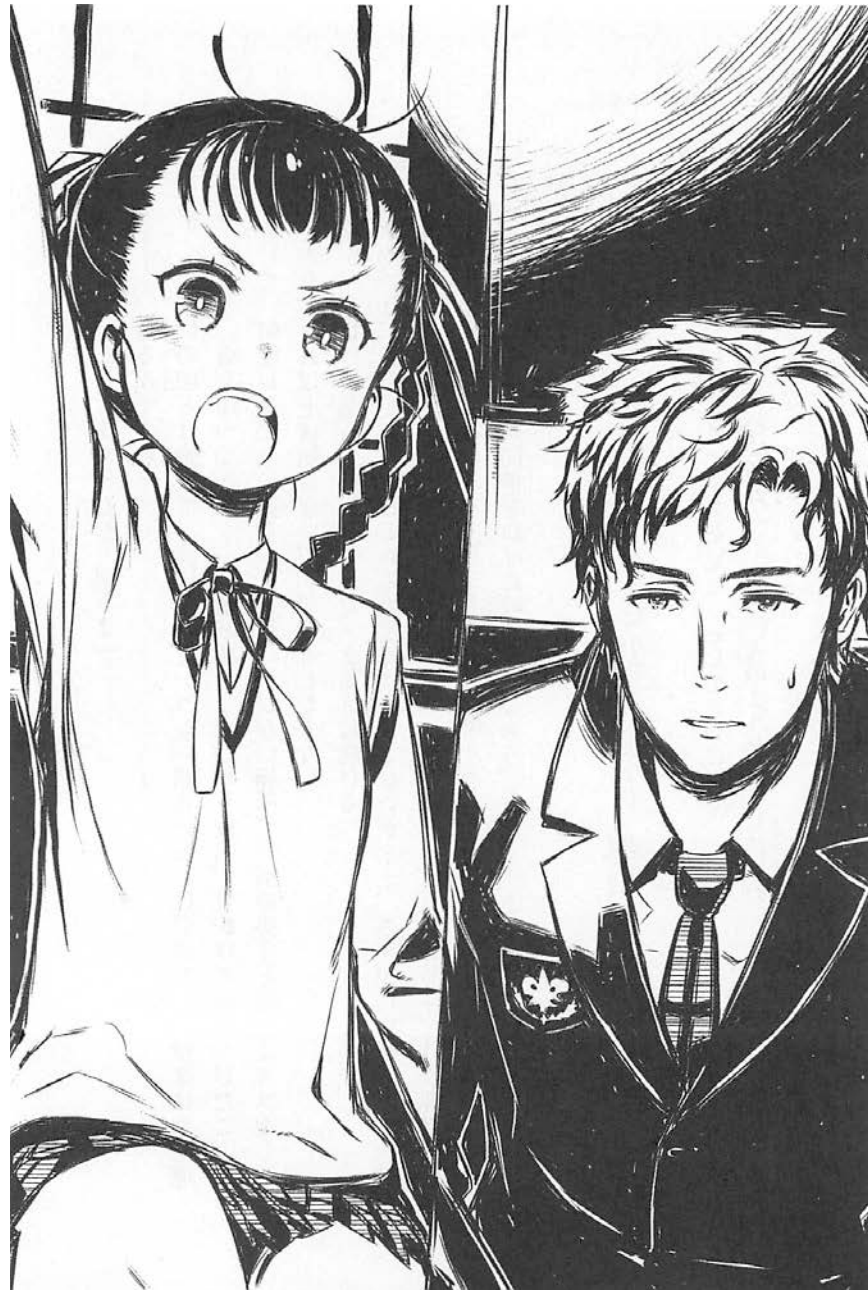
Члены клуба издали вздох потрясения. Кеннет продолжил:

– В том, что люди целуются в стенах школы, нет ничего необычного. Но как же больно смотреть, когда твоя невеста целует кого-то ещё. Я видел её в очередной раз всего несколько дней назад, восьмого числа, полагаю. Она подошла к парню на лестничной площадке центральной лестницы и поцеловала его в губы. Я увидел их со двора. Это было так отвратительно, прямо до тошноты.

Каждый из членов клуба выразил Кеннету свои соболезнования, но один из присутствующих сделал глубокий вдох.

– Простите! – воскликнула Мэг, яростно скидывая руку в воздух. Все удивлённо обратились в её сторону.

У Мэг было лицо щенка, готового укусить незваного гостя.

– Скажи нам. Назови нам имя своей невесты.

– Да, конечно, я обязан это сказать. Её зовут...

Кеннет вынул из нагрудного кармана фотографию и поместил её на стол. На представленной фотографии были изображены Кеннет и красивая девочка с золотистыми волосами и красными серёжками. Оба были одеты в школьную форму, но выглядели моложе. Никто из них не улыбался.

Перед лицом всех членов клуба журналистики...

– ...Бриджет Армитаж.

...Кеннет объявил имя своей невесты.

Глава 5 – Просьба

– Дженни! И все остальные. Мы должны это сделать! Мы просто обязаны! – кричала Мэг. Остальные присутствующие глядели на неё с изумлением.

– Что сделать? – поинтересовалась Дженни от лица всех.

– Эту просьбу! Мы решим загадку Кеннетовой печали! Мы получим доказательства и поможем ему! Мы можем это сделать! Наша роль в том, чтобы раскрыть правду! – Мэг вдруг стала вести себя громко и активно.

– Похоже, что-то в ней переключилось, – Наталья искоса на неё поглядела.

– Кеннету очень грустно! Это ужасно! Если мы можем сделать кого-то счастливым, то мы должны это сделать! Его невеста повела себя слишком жестоко! – продолжила Мэг таким образом, будто была в этом заинтересована лично.

Со скрещёнными на груди руками Дженни на мгновение задумалась.

Наконец...

– Кеннет, перед тем как мы примем твою просьбу, я хочу поставить несколько условий.

– Непременно.

– Во-первых, мы сделаем всё от нас зависящее, но результат не гарантируем. Нам придётся нелегко, если твоя невеста заметит, что что-то не так. И ещё, я хочу установить временные рамки – клуб не может весь учебный год заниматься слежкой.

– Ты права. Как насчёт того, чтобы уложиться до конца этого месяца?

– М? – Ларри чуть склонил голову, но промолчал.

– Отлично, – ответила Дженни. – Мы будем следить за ней следующие двадцать дней или около того, и постараемся достать тебе фотографии.

– Когда Дженни тайно фотографирует, ей всегда можно довериться, – произнесла Наталья.

– Спасибо, – поблагодарил Кеннет. – И ещё кое-что... Я бы хотел, чтобы вы отдали мне абсолютно все фотографии, которые сделаете на месте преступления. А если Бриджет вас поймает, то не надо притворяться, что ничего не знаете. Сразу скажите ей, что это я вас попросил застать её за изменой. Я уже ко всему готов и охотно замараю свои руки.

– Пожалуйста, не переживай! Мы очень хорошо справляемся! – заверила его Мэг.

***

Кеннет покинул клубную комнату, оставив на столе фотографию школьницы, копию расписания занятий Бриджет и свою контактную информацию.

– Какая грустная просьба, – заметила Наталья, пожёвывая печенье. Кроме неё в комнате больше никто не ел. За окном стало темнеть.

– Но я считаю, что она очень важная! Такой брак непροстителен! Мы должны приложить все наши усилия, чтобы помочь! Потому что мы это можем! – распалаясь Мэг, по-прежнему испытывая возмущение.

– Что же, – подала голос Дженни, переключая фотографию со стола к себе в карман, – учитывая то, что мы сделали для Софии и Стеллы, эта просьба не слишком отличается. И как говорит наш девиз, – мы помогаем всем романтическим начинаниям.

– Мне это кое-что напоминает! – воскликнул Ларри с кухни.

– Что? – поинтересовалась Наталья.

– А ты не помнишь? Когда прошлым летом к нам пришла с просьбой София.

– А-а... после того, как мы съели бутерброды с беконом и луком. В том беконе был идеальный баланс мяса и сала.

– Ната, тебе что, желудок заменяет мозги?

Дженни отвернулась от их разговора и обратилась к Нику:

– Получается, что семейство Эйнсвортов довольно богатое?

– Да. Хотя и не настолько, как семейство Джонс.

– Значит и семья невесты должна быть того же уровня...

Дженни прервалась. Ник утвердительно кивнул.

– Ты слышал о ней? – спросила Дженни.

– Ничего определённого сказать не могу, но подозреваю, что её семья может владеть магазином «Одежда от Армитаж», который располагается где-то на Северном проспекте. Это один из ведущих брендов одежды в Столичном Округе, – пояснил Ник, ни на минуту не замешкавшись.

– Ясно. Значит, это договорённость меж двух богатых семейств. Тогда развести их без потери лица будет достаточно сложно. Даже и не знаю, сработает ли тут пара фотографий... в смысле, когда дойдёт до дела, то родители могут просто скомкать их и притвориться, будто их никогда не существовало, – предположила Дженни. Ник улыбнулся:

– Дженни, когда ты так говоришь, всё кажется слишком реалистичным. Словно бы у тебя самой был подобный опыт.

– Помолчи.

– Неужели это означает, что такая свадьба не может быть разбита? – задала вопрос Мэг. – Например, даже если у нас есть доказательства?

– К сожалению, существует очень большая вероятность того, – подтвердила Дженни.

– Это ужасно! Двое людей, которые не любят друг друга, они не будут счастливы в браке! Для чего нужна жизнь? Они рабы своих родителей? Какой сейчас век?

– Ну же, ну же, Мэгмика. Успокойся. Мы все с тобой согласны. Хочешь печеньку? – поинтересовалась Наталья, утихомиривая Мэг.

Мэг сунула печенье в рот и тщательно пережевала его, прежде чем проглотить.

– Я не могу простить измену! Я разобью эту помолвку, обещаю!

***

[Вот что у нас случилось.]

[Невеста из его же школы...]

[К твоему сведению, договорные свадьбы в нашей школе не редкость. Но обычно люди в такой ситуации вполне себе счастливы. В школе они ведут себя навязчиво и хвастаются перед всеми, что в будущем они поженятся.]

[В отличие от Раптоа, у вас прямо-таки иной мир.]

[Типа того...]

[Я так думаю, эта просьба привела к нечто значимому, что произошло между Сероном и Мэгмикой?]

[Ты на половину прав.]

[А что со второй половиной?]

[Нечто иное.]

[Что?]

[Была ещё одна просьба. Кеннет оказался не единственным, кто попросил у нас о помощи.]

[Как? Что случилось?]

[Нечто сумасшедшее. Наступил следующий день...]

***

Двенадцатый день второго месяца.

В кои-то веки погода была ясной и солнечной. И снова Ларри первым появился в клубной комнате.

Оставшийся на улице снег ярко блестел под солнечными лучами. Было так светло, что Ларри даже не пришлось зажигать в комнате свет.

Он занял своё место на диване и начал возиться с фотоаппаратом. Именно этой дальномерной модели с установленным на ней 50-миллиметровым объективом Дженни обучала всех в деревне Эрко.

Ларри убрал фотоаппарат в его футляр и поднялся на ноги, держа футляр в левой руке.

– Хоп!

Мальчик быстрым движением вынул камеру из футляра, навёл объектив на чайник в кухонном угле, нажал на кнопку спуска затвора, затем снова спрятал прибор в футляр. Он тренировался застать Бриджет на месте преступления.

Несколько попыток спустя, Ларри взревел:

– Блин, а это труднее, чем я ожидал. Как у Дженни это получается?

– Привет, Ларри. Репетируешь новый танец? – поинтересовался Серон, входя в дверь.

– Привет, Серон! Эм-м... я тренируюсь быстро доставать фотоаппарат для съёмки. Что-то у меня немного не так выходит, как я надеялся, – ответил Ларри, мгновенно разворачиваясь в сторону Серона и нажимая на спуск.

Серон посмотрел на друга с удивлением.

– Не волнуйся, он не заряжен. Тут всё то же самое, как и с оружием – перед тем как перейти к боевым боеприпасам, ты сначала тренируешься с пустым магазином. Присаживайся, я заварю тебе чай.

Серон поступил так как ему велели, в то время как Ларри занялся приготовлением чая.

– Тебе никто не рассказывал о вчерашней просьбе?

– Нет. А что такое?

– Двенадцатиклассник Кеннет Эйнсворт попросил нас добыть ему доказательства того, что его невеста ему изменяет. Он сказал, что хочет отменить свадьбу. Судя по всему, девушка... э-м-м, тащится по левым парням. Целуется в коридорах со всеми, кто попадаетея ей на глаза и всё такое прочее. Кеннет говорит, что несколько раз сам был свидетелем.

– Ларри?..

– Что такое, ты аж в лице изменился?

– Он не говорил, как её зовут?

– Угу. Бриджет Армитаж. Судя по фотографии, которую он нам показал, она настоящая красавица.

Серон молчал.

– С тобой всё хорошо?

– Да, я в порядке. Значит, Дженни приняла его просьбу?

– Ага. Девиз клуба и так далее – ну сам знаешь. Поэтому мы собираемся застать её на месте преступления и сделать несколько фотографий. Времени нам отведено до конца месяца, – ответил Ларри, возвращаясь к столу с заварником и Сероновой кружкой. – Держи.

– Спасибо. Поэтому ты и тренируешься, всё понятно.

– Хотя мне всё ещё очень далеко до совершенства. Наверное, проще будет воспользоваться футляром для фотоаппарата. Прорезать в нём дыру, а тросик спуска незаметно провести к руке...

– Послушай, Ларри. Насчёт Кеннета... – проявив необычную для него напористость, Серон оборвал Ларри.

– Да?

– Он живёт в общежитии.

– Здорово, – кивнул Ларри.

– То есть, он вам об этом не говорил? – натянуто спросил Серон.

– ...Нет.

Настал черёд Ларри помедлить в нерешительности. Серон продолжил:

– Это ещё не всё. До прошлого года он два раза подряд становился старостой общежития. Я думал, что он и в этом году им станет, но он отказался.

– Ха. Разве люди не продолжают этим заниматься до конца?

– Так и есть. К тому же, двенадцатиклассникам полагается некоторое послабление в их работе старостой, так как им надо готовиться к поступлению в университет. Но если он всё равно отказался, это значит, что его на душе что-то тяготит.

– Ясно. Ты с ним когда-нибудь разговаривал?

– Нет. Нас с ним всё время селили на разных этажах. Но я видел его, когда он выступал с речью на собраниях в общежитии. Наверняка мы даже проходили мимо друг друга. Я не удивлюсь, если он знает, кто я такой.

– Ну конечно, так как ты теперь и сам староста общежития.

– Я много слышал о Кеннете от других старшеклассников.

– Правда?

– По их рассказам выходит, что он отзывчивый и очень умный.

– О-о...

– И кое-что ещё.

– Да?

– Он увлекается фотографированием. И говорят, что у него здорово получается. Он даже сам дома у себя проявляет и печатает фотографии. Он мог бы найти общий язык с Дженни.

– Как интересно. Вчера он ни о чём таком не говорил.

Серон промолчал.

– Серон? Снова зависаешь?

– Нет, всё нормально.

В этот момент в их разговор вмешались:

– Привет! Я принесла перекус!

– Похоже, что я сегодня четвёртый. Давненько не виделась, Серон.

– Всем привет. Рада, что ты сегодня с нами, Серон. Хотя и не уверена, что ты выбрал подходящее для этого время.

Один за другим в клубной комнате появились остальные одноклубники, но Мэг среди них не оказалось. Когда Дженни объяснила, что та задерживается в клубе хорового пения, Серон погрузился в раздумья.

– Поехали! – воскликнула Наталья, доставая пакет с сухариками. – Налетай, – она предложила еду остальным, затем закинула несколько штук себе в рот. – Серон, тебе Ларри рассказал о том, что было вчера?

– Да.

– И как тебе реакция Мэгмики? «Я не прощу изменщицу!» Она прямо загорелась.

– ...Полагаю, для расследования это хороший настрой.

– Всё такой же невозмутимый... Держи. Там, где я их покупаю, пекут хороший хлеб. Но ни что не сравнится с их сухариками с кленовым сиропом. Чесночные тоже неплохие, но для перекуса ты не ошибёшься, если возьмёшь кленовые. В курсе?

Серон сегодня ещё не ужинал, поэтому он взял сухарик и закинул себе в рот. В этот момент кто-то постучал в дверь.

– Входите, – пригласила Дженни, подойдя к входу и поворачивая дверную ручку.

– ...

И она тут же ошеломлённо замерла на месте.

– Простите, что вас отвлекаю, но мне нужно с вами поговорить. Ой, какая милая комнатка.

Вошедшая в дверь школьница оказалась знакома всем присутствующим. А в случае Серона – он встречался с ней лично.

Бриджет Армитаж элегантно походкой прошла в комнату, её золотистые волосы трепетали на каждом шагу. Она села на то же самое место, которое прошлым днём занимал её жених.

Все члены клуба, кроме сидящего с безразличным лицом Серона, были заметно шокированы. Бриджет одарила окружающих обворожительной улыбкой:

– Ой, а что это вы на меня так смотрите? У меня что-то прилипло на лице?

– Н-нет, ничего такого. Рада с тобой познакомится. Я Дженни Джонс – президент клуба журналистики.

Как и в прошлый раз, Дженни по очереди представила всех одноклубников. Но в этот раз она обошлась без странных описаний.

Когда Дженни представляла Серона, Бриджет бросила на мальчика многозначительный взгляд, но никто из членов клуба не обратил на это внимания.

Затем наступил черёд Бриджет назвать своё имя:

– Рада со всеми познакомиться. Меня зовут Бриджет Армитаж, я из двенадцатого класса.

– *Мы все это знаем, потому что вчера приходил твой жених и попросил доказать твои измены!* – подумали все присутствующие, но не произнесли ни слова вслух.

– Клуб журналистики проводит самые достоверные расследования в школе, поэтому я решила нанести вам визит. Не могли бы вы выслушать то, что я вам хочу сказать? Разумеется, вы должны пообещать, что никому об этом не расскажете.

– Конечно. Можешь начинать, – завершила её Дженни.

Ларри подал Бриджет чай.

– Ух ты, какая изумительная чашка. От наследницы семьи Джонс ничего другого и не ожидалось. И у чая такой восхитительный аромат. Спасибо, – произнесла Бриджет, начиная разговор с темы, не имеющей ничего общего с её просьбой.

– Попробуй ещё вот это, – предложила Наталья, протягивая маленькое блюдо с сухариками.

– Ого! Мне нравится эта пекарня. В ней пекут самые лучшие сухарики во всём Столичном Округе. А у вас ещё и со вкусом кленового сиропа. Как мило.

– У тебя превосходный вкус.

– Конечно. То же самое я могу сказать и про тебя.

– Ты заставляешь меня краснеть.

Разговор стал уходить в никуда, поэтому Дженни принудительно вернула его в прежнее русло:

– Эм-м... ты хочешь вступить в клуб журналистики? Мы как раз ищем новых членов.

От Бриджет не ускользнула нотка сарказма в её голосе.

– Ой, простите. Я всегда увлекаюсь, когда вижу что-то красивое. Надеюсь когда-нибудь, когда моя проблема будет решена, мы с вами очень мило и долго побеседуем, – произнесла она с не дрогнувшей улыбкой на лице.

– *Мы даже не знаем, сможем ли принять твою просьбу, не говоря уж о том, чтобы её решить,* – подумали все в комнате, но не произнесли ни слова.

Наконец Бриджет перешла к сути дела:

– У меня есть жених. Мы с ним одного возраста и вместе ходим в эту школу. Его зовут Кеннет Эйнсворт.

Все в клубе уже об этом знали. Они утвердительно кивнули головой.

– Наши с ним родители ещё до нашего рождения решили нас поженить. Они хотят устроить свадьбу сразу после школьного выпускного.

Все в клубе и об этом тоже уже знали. Они утвердительно кивнули головой.

– Но он меня словестно оскорбляет.

Об этом в клубе никто ничего не знал.

– Хм? – Что? – ...? – Ха? – Чего?

Все члены клуба почти одновременно издали нелепые звуки.

– Он меня оскорбляет на словах. Это ужасно.

Бриджет повторилась. В её глазах не было печали – она рассказала свою историю без единой эмоции.

– Со стороны кажется, что он хороший парень. Красивый, дружелюбный и милый. Но когда мы остаёмся одни, он совершенно меняется. Начинает обзывать. Он называет меня тупой блондинкой. Говорит, что женится на мне только из жалости, и что я должна выполнять всё, что он мне говорит.

Члены клуба молча слушали продолжение рассказа Бриджет. Её красивое лицо застыло словно маска.

– Он меня презирает. Поэтому, естественно, он не хочет на мне жениться. Ему нужен кто-то милее. Но он не может оторваться от своих родителей или пойти против них, потому что он слишком сильно себя любит. Ему недостаёт мужества посмотреть в глаза самому себе. Поэтому он срывает весь этот стресс на мне, так как я неспособна ему противостоять. Он меня уже достал.

Дженни медленно подняла руку:

– Бриджет, можно у тебя кое-что спросить? Само собой, если мой вопрос будет доставлять тебе неудобство, ты можешь не отвечать.

– Спрашивай.

– Когда начались оскорбления?

– Не знаю. Ещё с тех пор, как мы были детьми, в нём всегда присутствовало нечто подобное. Когда мы оставались наедине, он пытался себя вести как самый лучший парень на свете. Когда мы вместе перешли в старшую школу и у нас появилось больше возможностей встречаться, всё стало хуже. Но по-настоящему плохо стало только в середине прошлого года.

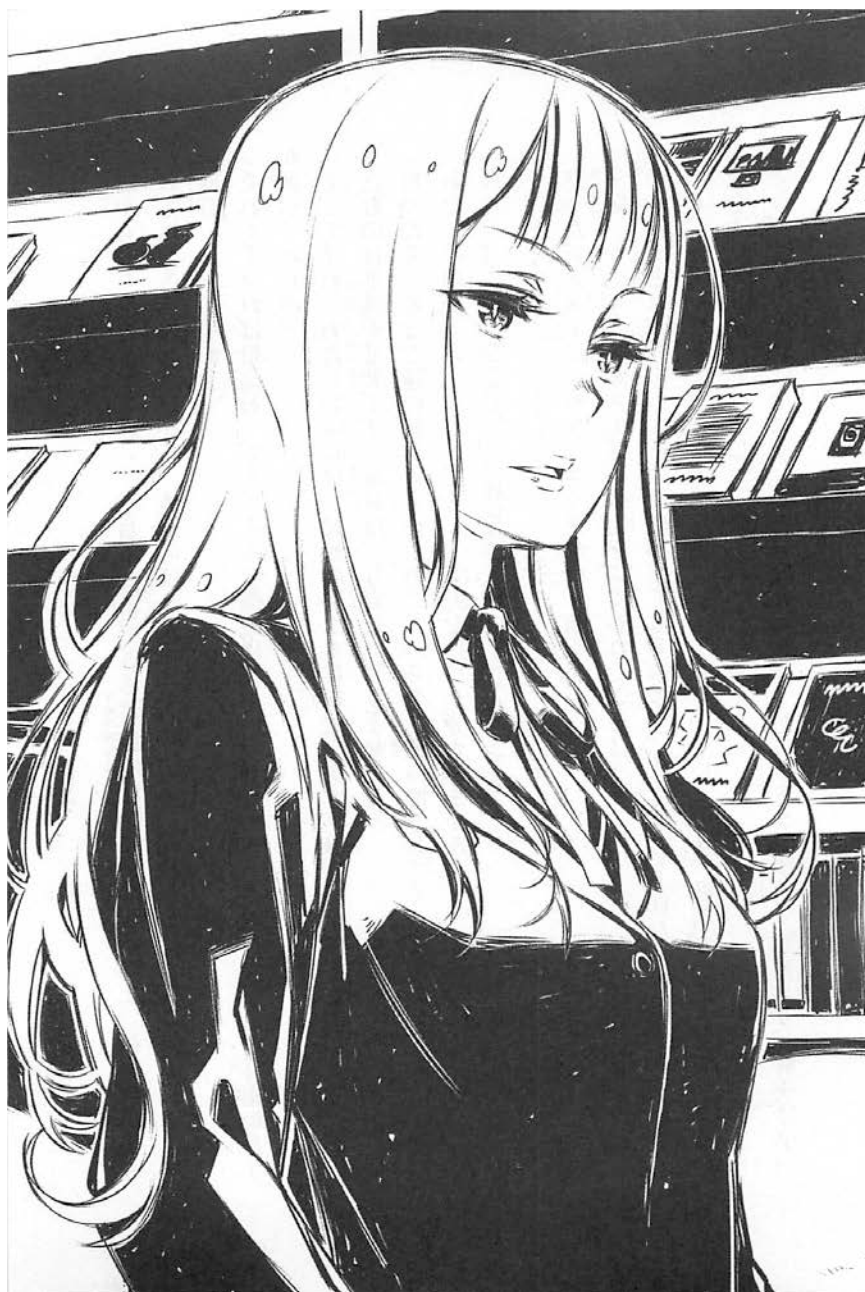
– ... – ...

Наталья с Ником молча обменялись взглядом. Ларри уже некоторое время недовольно дулся.

– Понятно. Спасибо за ответ. Так что ты хочешь, чтобы мы для тебя сделали?

– Помогите мне отменить свадьбу. Как я уже сказала, мои родители решительно настроены нас поженить, и переубедить их будет почти невозможно. Это же касается и его родителей.

– Верно.

– Поэтому мне нужны неопровержимые доказательства его оскорблений. Нечто такое, что изменит мнение родителей. Только моих показаний будет недостаточно, поэтому мне нужен кто-то ещё, кто меня поддержит.

– Значит, ты просишь нас сделать запись вашего разговора?

– Это было бы замечательно, но звукозаписывающие устройства слишком большие. Если честно, я уже рассматривала этот вариант.

– Ясно. Дома у отца есть магнитофон, но мне понадобится время, чтобы его подготовить и принести в школу. Это, пожалуй, единственный способ, так как словестные оскорбления нельзя записать на фотоаппарат.

– Ваши свидетельские показания тоже подойдут. Если хотите, вы даже можете нас подслушать.

– Даже не знаю, сочтёт ли кто-нибудь нас заслуживающими доверие свидетелями.

– М? Ты не хуже меня знаешь, что наследница семьи Джонс имеет сильное влияние.

Дженни не нашлась, что ответить. Ник мгновенно взял ситуацию в свои руки:

– Кеннет когда-нибудь прибегал к физическому насилию?

– К счастью, пока нет. Но вряд-ли он из тех, кто соблюдает правило «на женщин руку поднимать нельзя». Он прекрасно знает, что ему нельзя оставлять доказательства своих оскорблений. Поэтому, прежде чем начать меня оскорблять, он сперва убеждается в том, что рядом никого нет.

– Поэтому я и считаю, что звукозапись это наш лучший выбор. Она послужит нам лучше, чем просто свидетельские показания.

– У вас получится сделать запись?

– Мы можем принести необходимое оборудование в клубную комнату и установить микрофон на расстоянии. Что скажешь, Дженни? – спросил Ник, поворачиваясь к девочке. Дженни ненадолго задумалась, прежде чем поднять взгляд.

– Это выполнимо, но микрофон должен находиться в радиусе нескольких десятков метров от клубной комнаты. Например, около растущего за зданием школы дуба.

– Звучит отлично. Значит, я могу надеяться, что вы ради меня сделаете эту запись?

– Конечно. Но для завершения всех приготовлений нам может понадобиться два-три дня. Или даже чуть дольше.

– Я так долго этого ждала, что могу и потерпеть ещё несколько дней. Это всё, что я вам могу сказать на данный момент.

– Если Кеннет снова начнёт тебя оскорблять, ты обязательно на чём-нибудь запиши место, где это происходило, и содержание его оскорблений.

– Хорошо. Замечательная идея. И насчёт связи со мной... родители могут заметить, если вы будете звонить мне домой, поэтому давайте обмениваться записками через личные шкафчики. Номер моего – 6333, на нём ещё прикреплены бантик и бирка с моим именем.

– Непременно. Дождись, когда мы с тобой свяжемся. Номер моего шкафчика – 4649.

– Клуб журналистики, спасибо вам за всё. Давайте вместе бороться за справедливость, – произнесла Бриджет с улыбкой. Она почти допила свой чай. – У вас очень вкусный чай. Кто его заваривал?

– А, это был я.

– У тебя отлично получается, – похвалила Бриджет, подмигивая.

– ...

По позвоночнику у Ларри пробежал холодок.

После того, как Бриджет покинула клубную комнату, прошла одна минута.

Все члены клуба молчали – ну или набивали животы сухариками – когда Ник, наконец, заговорил:

– Всё любопытней и любопытней.

– Давайте я попробую всё устаканить, – произнесла Наталья. – У нас есть жених с невестой. Жених хочет, чтобы мы поймали невесту на изменах, а невеста хочет, чтобы мы доказали оскорбления её женихом. И оба они хотят выступить против своих родителей и отменить свадьбу.

Ларри поднялся со своего места и убрал со стола чашку Бриджет.

– Одна изменяет, а другой оскорбляет. И каждый из них хочет одержать верх над другим. Звучит так... словно их союз создан самими небесами, – скептически вздохнул он.

– Дженни, так что мы будем делать? – весело поинтересовался Ник.

– А ты что можешь предложить? Как бы ты поступил на моём месте, Ник? – ответила вопросом на вопрос Дженни.

– Я бы добросовестно выполнил обе просьбы и выяснил правду. Затем я бы рассудил, кто из них лучше всего подойдёт на роль нашего информатора в будущем, и встал бы на его сторону, – с улыбкой на лице произнёс Ник.

– Фу-у... вот это жесть... – покачала головой Наталья, но затем она ухмыльнулась. – Шеф, давай так и поступим!

– Так все за? – ехидно произнёс Ларри, возвращаясь на своё место.

– Разве можно это назвать романтическим стремлением? – задумалась Дженни, скрещивая ноги. – Расстроить свадьбу по расчёту... это будет трудно повернуть.

– Вероятно, так и есть, – кивнула Наталья. – Если бы они могли расстаться сами, то давно бы уже это сделали.

– Хм?

Серон поднял взгляд, еле слышно прерывая своё молчание. Ларри заметил это изменение в нём, но вернулся к разговору между Дженни и Натальей.

– Шеф, ты думаешь, один из них врёт?

– Такая вероятность существует, – ответила Дженни.

– О! Наверное, так и есть! – кивнул Ларри.

– Ларри, тебе стоит научиться относиться ко всему с подозрением, – уколола его Наталья.

– Точно-точно. Ната, иногда ты можешь быть милее, чем выглядишь на самом деле.

– Можешь не льстить, сухариков я тебе не дам.

– Так это не лесть, а подозрительность.

– У нас есть три варианта, – вмешалась Дженни, расписывая варианты в записной книжке.

Первый вариант:

Клубу наврал Кеннет (другими словами, Бриджет является верной невестой и жертвой его оскорблений). Кеннет хочет использовать её в качестве козла отпущения, чтобы отменить свадьбу.

Второй вариант:

Клубу наврала Бриджет (другими словами, Кеннет является добросердечным женихом, которого терзают её измены). Бриджет хочет использовать его в качестве козла отпущений, чтобы отменить свадьбу.

Третий вариант:

Оба говорят правду (другими словами, Бриджет изменяет Кеннету, а Кеннет оскорбляет Бриджет). Они хотят утаить свои собственные ошибки, и намериваются использовать друг друга в качестве козла отпущений, чтобы отменить свадьбу.

– Теперь всё хорошо понятно. Спасибо, шеф.

– Значит, у нас один из трёх вариантов. Ставлю на третий.

– Ясно.

Все дружно закивали, но Серон остался невозмутимым:

– Нася, можно я возьму сухарик?

– Действуй.

– Спасибо. Мне вдруг захотелось сладкого.

– У тебя заработали мозги?

Серон стал жевать сухарики, посылая сахар в желудок и мозг.

Ларри начал размышлять:

– Мне не показалось, что Кеннет вчера нас обманывал.

– То есть, Бриджет выглядела обманщицей? – наблюдая за ним из-за очков, парировала Наталья.

– Нет... я так не думаю...

– Я считаю, что нельзя прямо так сразу принимать их слова за правду. К тому же, никто из них не сказал, что он невиновен. Мы можем что-то выяснить только тогда, когда проведём расследование. Тогда мы и узнаем, кто их них обманывает – а может, и оба сразу, – заметил Ник. – И это ставит перед нами проблему. Если мы хотим выполнить просьбу Кеннета, то должны будем показаться рядом с Бриджет, а она теперь знает нас в лицо.

– Ага... – кивнула Наталья, но тут же оживилась. – Вообще-то, нет. Ник, ты специально всё запутываешь. Бриджет ещё не видела Мэгмику.

– Ах, она совсем выпала у меня из головы.

– Ник, я вижу тебя насквозь.

– Таким образом, нам придётся попросить Мэгмику сделать фотографии. Я же могу издалека поддержать её с помощью телеобъектива, – утвердительно кивнула Дженни.

– Это кажется разумным. Мэгмика с большим энтузиазмом отнеслась к просьбе Кеннета. И хотя мне тяжело это предлагать, но давайте сохраним втайне от Мэгмики просьбу Бриджет, – предложил Ник.

– Согласна... по крайней мере до тех пор, пока мы не поймём, что происходит, – подтвердила Дженни. – И так как это было моё предложение, то если Мэгмика потом разозлится, скажите ей, что это я заставила вас молчать. Поняли?

– Ах, шеф, ты опять играешь роль плохиша? – поддразнила Наталья, толкая Дженни локтём, но та её проигнорировала. Затем она повернулась к тому члену клуба, который больше всех подходил на роль молчуна. – Что скажешь, Серон?

– ...

- Серон?
- А? А-а... очень вкусно.
- Я не про сухарики, – сказала Наталья. – Только животные постоянно думают о еде.
- Прости.
- Это она так пошутила, – произнёс Ларри.
- Безразличными серыми глазами Серон оглядел своих одноклубников.
- Я перебрал в голове все возможные варианты, но так и не понял, почему они нас обманывают. Поэтому я согласен с тем, что мы должны выполнить обе просьбы.
- О-о. То есть ты изначально основываешься на том, что они оба нас обманывают? Я удивлён, – ехидно, но всё ещё с улыбкой на лице сказал Ник.
- Ага. Было бы не удивительно, если бы подобное высказал Ник, – согласилась Наталья.
- Все люди разные, – по-простому ответил Серон.
- Дженни утвердительно кивнула и подвела итог:
- Таким образом, мы подготовимся к просьбе Бриджет и одновременно с Мэгмикой во главе выполним просьбу Кеннета. Но принести магнитофон из дома будет не так просто, как бинокли. Мне нужно придумать хорошее объяснение, чтобы его забрать, а ещё мне нужен автомобиль, чтобы его перевезти сюда. Я могу попросить об этом Каца и Литнер, но...
- В переноске тяжестей можешь положиться на меня.
- Если понадобится помощь, я об этом порошу. Ещё вопросы?

***

- [Ни у кого вопросов не возникло, поэтому на этом встреча была завершена.]
- [Хм-м... должно быть это сильно запутывало дело, раз запросы об отмене свадьбы поступили с обеих сторон.]
- [Это было по-своему интересно. Нам представилась возможность самостоятельно докопаться до истины.]
- [У меня бы не хватило смелости на нечто подобное.]
- [Жаль, что тебя в тот момент не оказалось рядом с нами, новичок.]
- [Я... я бы не смог! В любом случае, как это повлияло на Мэгмику с Сероном?]
- [Как раз к этому и перехожу. Перво-наперво, мы назначили Мэгмику следить за Бриджет Армитаж.]
- [Так. И что вы обнаружили?]
- [Те слухи, о которых говорил Кеннет... обернулись чистой правдой.]

Глава 6 – Фотография

Тринадцатый день второго месяца.

После занятий на следующий день как Бриджет озвучила свою просьбу.

– Это просто невероятно! Эта девчонка! – кипела от злости сидящая на диване Мэг.

Вокруг неё как обычно собрались Наталья, Ларри, Ник и Дженни. Присутствовали все, кроме Серона. По счастливой или не очень случайности, занят он был или сбежал от обсуждения – вопрос спорный, но в любом случае, в этот день он в клубной комнате не появился.

За окном погода снова была ясная и солнечная. Отражающиеся от тающего снега солнечные лучи ослепляли.

– Поверить не могу! Эта старшеклассница самая настоящая изменщица! Я видела её сегодня лично! Видела собственными глазами! – кипела Мэг с красным от ярости лицом. – Это случилось почти в конце обеденного перерыва. В точности по расписанию, которое нам дал Кеннет, я словно сыщик спряталась в коридоре, по которому обычно проходит Бриджет. И вот появился человек с фотографии. Она была с другим мальчиком, не с Кеннетом. Они шли со счастливым видом, словно любовники. И потом...

Её руки дрожали.

– И перед тем как они расстались и пошли по своим классам, меня словно громом ударило, потому что Бриджет его быстро поцеловала! Поверить не могу! Само собой, в коридоре кроме меня были и другие школьники, хоть их было и мало. Поэтому посторонние наверняка это тоже видели! Конечно, в этой школе многие целуются. Но ведь Бриджет чужая невеста!

После этих слов она откинулась на диване, словно игрушка, у которой сели батарейки.

– Очень-очень жаль, что я такая медленная и не успела их сфотографировать. Если бы я сделала фотографию, то могла бы облегчить раны Кеннета...

Остальные одноклубники выжидали момент, чтобы высказать своё мнение. Сидящая с бисквитом в руках Наталья начала первой:

– Это было легко. Бриджет оказалась ровно тем, кем про неё сказал Кеннет.

– Пускай у нас и нет фотографий, – продолжил её Ник, – но свидетельские показания Мэгмики заслуживают доверие и являются для нас ценной информацией.

Далее была очередь Ларри:

– Но этого будет недостаточно, чтобы переубедить их родителей. Так что всё не так легко, как прогулка в парке.

– Таким образом, первый вариант мы исключаем, – произнесла Дженни. Она достала записную книжку. – Я тоже малость её изучила. Давайте я всё вам расскажу.

Внимание присутствующих обратилось к Дженни.

– Данные получены от надёжного информатора. И что же, в целом они повторяют всё то, что сказала Мэгмика.

– То есть, шеф, о ней ходят только плохие слухи?

– Типа того. Благодаря своему внешнему виду, Бриджет очень популярна среди мальчиков, и в то же время страшно подумать, как сильно её ненавидят девочки. Ни одна из опрошенных не сказала о ней ничего хорошего. Я записала такие высказывания, как «ведёт себя как принцесса только потому, что она богатая и красивая», «заигрывает со всем, что мужского пола», «хвастается своим красивым женихом», «недавно видела, как она обрабатывает мальчика моложе её» и так далее. А ещё я поговорила с участниками клуба кройки и шитья, – продолжила Дженни, листая страницы, – и выходит так, что она не слишком предана своему клубу. Она единственная в нём двенадцатиклассница, но является только вице-президентом. Всё это, разумеется, лишь свидетельские показания, поэтому мы должны воспринимать их с долей скепсиса.

– Но ведь если плохие слухи это всё, что у нас есть, то доля скепсиса не сделает их лучше, – заметила Наталья.

– Это только одна из точек зрения. Мне больше нечего добавить.

Ник поднял руку:

– Я тоже слышал подобные слухи. Некоторые знакомые рассказывали мне, что Бриджет предлагала парням сходить с ней на свидание за пределами школы. Но ни одно из них не увенчалось успехом – как только парень собирался перейти к серьёзным действиям, Бриджет тут же разрывала отношения и бросала его.

– Тебе не кажется это преувеличением? – поинтересовалась Наталья.

– Действительно, подобные рассказы кажутся несколько нереалистичными. Но, как бы то ни было, отсюда мы можем сделать вывод, что Бриджет даже не пытается скрыть свои действия.

– Хм-м...

– Я не прощу изменщицу! – воскликнула Мэг, жуя бисквит. – Конечно, если бы мы не получили запрос, то она осталась бы для нас посторонней, но теперь, когда мы в деле, я буду тщательно за ней следить! В следующий раз я обязательно добуду фотографию, я клянусь! Я буду следовать за ней по пятам! Дженни, проведи для меня сегодня специальную тренировку, пожалуйста!

– Хорошо, но... – Дженни замялась, что было для неё необычно.

– Что? Что такое?

– Мэгмика, у тебя же завтра день рождения, разве нет?

– Да, так и есть.

– Мы уже всё вместе обсудили и решили завтра в клубной комнате устроить для тебя вечеринку. Но ты так загорелась расследованием, что кажется, будто ты не сможешь насладиться празднованием.

Мэг оглядела одноклубников.

Наталья, Ник и Ларри явно испытывали смешанные чувства по поводу празднования дня рождения именно сейчас.

– Ах! Всем большое спасибо, – произнесла Мэг с улыбкой на лице, но затем она заявила. – Я с благодарностью приму ваши чувства! Но с завтрашнего дня я хочу направить все свои силы на выполнение просьбы Кеннета!

Следующий день. Четырнадцатое число второго месяца.

Погода в Столичном Округе вернулась в нормальное состояние. На школьном дворе растаяла бóльшая часть снега, что позволило ученикам передвигаться более свободно. Дополнительные занятия тоже почти закончились, и в 4-ю Столичную старшую школу вернулось ощущение нормальной жизни.

Стояло время обеда.

– Привет, я принёс обед! – позвал Ларри, открывая в общежитии дверь в комнату Серона. С собой у него была его школьная сумка и три бумажных пакета с обедом.

– Спасибо, Ларри. Присаживайся.

Серон вышел в коридор, огляделся по сторонам, затем перевернул табличку на своей двери со «Староста общежития на месте» на «Перерыв».

Новая комната Серона была на пятьдесят процентов больше стандартной комнаты. Обставлена она была точно так же, как и другие комнаты, но с добавлением ещё одного небольшого стола с четырьмя стульями вокруг него.

Ларри с Сероном сели за стол напротив друг друга. Ларри раскрыл вертикально стоящие бумажные пакеты.

– У нас есть бутерброд с ветчиной и салатом, обычный бутерброд с ростбифом, и – это вашего производства – бутерброд с помидорами и сыром. Ты какой будешь?

– Томатный.

– Держи, почувствуй вкус дома. И вот ещё твой апельсиновый сок.

Три бутерброда и два напитка расположились на столе. Два бутерброда предназначались Ларри, как знатному едоку.

Перед тем как начать есть, каждый из школьников кратко помолился.

Серон ел, слушая доклад Ларри:

– ...и это всё, что произошло вчера. Бриджет доказано изменяет Кеннету, из-за чего Мэгмика просто в ярости. Она сказала, что сегодня после школы будет следить за Бриджет, чтобы сфотографировать измену. Разумеется, мы не рассказали Мэгмике об обвинениях в адрес Кеннета.

– Ясно. Спасибо, Ларри, ты мне сильно помог.

– Если ты пригласил меня к себе в общежитие с новостями, то, наверное, у тебя есть какие-то соображения по этому поводу.

– Так и есть. Я не знаю, можно ли это назвать ответом на вопрос или же это просто предположение – я не могу сказать наверняка. Но...

– Если чувствуешь себя неуютно, можешь мне не говорить. У тебя всегда были хорошие причины держать всё в секрете. Я тебе в этом доверяю.

– Спасибо, Ларри. Прежде чем я дам ответ, мне нужно собрать больше доказательств.

Ларри быстренько покончил с бутербродом с ветчиной и салатом и приступил к бутерброду с ростбифом. С ним он тоже разобрался в один миг, после чего обратился к Серону:

– Ты с Мэгмикой с тех пор вообще общался?

Серон продолжал медленно жевать свой бутерброд. Он проглотил пережёванный кусок, после чего своим обычным безразличным тоном ответил:

– Нет, ещё нет.

Его ответ был настолько неожиданным, что Ларри не мог не заволноваться:

– Ты знаешь, что у неё сегодня день рождения?

– Да. Мы все давно поделились датами своих дней рождения, так что я помню.

– Ты случайно не приготовил ей подарок?

– Нет, не приготовил.

– ...Знаешь, я не говорю, что ты должен пойти к ней и пригласить её на свидание, но, вероятно, тебе стоит попытаться с ней сотрудничать. Помочь ей, например. И тогда, возможно, она изменит своё мнение...

Ларри прервался, его глаза расширились.

– Я понял! Какой же я идиот! Ты же изначально и собирался так сделать, я прав?

Не произнося ни слова, Серон слегка кивнул головой. Ларри громко испустил вздох облегчения.

– Вот теперь это становится интересным. Серон, не бойся, что всё испортишь. Хуже её мнение о тебе уже не станет!

На лице Серона возникло довольно странное выражение.

– Это правда, – продолжил Ларри. – Худшее уже позади. Теперь пришло время смыть позор и восстановить свою честь! Реши задачу в одно мгновение и покажи ей, из чего ты сделан!

– ...Хорошо, я постараюсь.

– Молодец, Серон!

– Ларри, я хочу тебе кое-что сказать. Только ты больше никому не говори.

– Да? Что именно?

– Сегодня после школы я собираюсь...

Как только Серон закончил говорить...

– Что-о-о?!

Челюсть Ларри пробила пол.

***

После окончания уроков.

Зона шкафчиков в вестибюле главного корпуса школы была заполнена суеязящимися школьниками. Здесь, словно могильные памятники на кладбище, выстроились рядами шкафчики всех до единого учеников школы. Школьники торопливо приходили и уходили.

Из-за того, что у школьников каждое занятие проходило в разных классах, им приходилось регулярно оставлять ненужные и забирать нужные учебники в своих шкафчиках. Также в шкафчиках хранилась спортивная форма, принадлежности для клубной деятельности, а зимой ещё и пальто.

В данный момент красивая девочка с золотистыми волосами открывала шкафчик с номером 6333. А на некотором расстоянии от неё...

– Она пришла. – Пришла.

Мэг и Дженни внимательно за ней наблюдали. У обеих через левое плечо свешивался кожаный футляр с дальномерным фотоаппаратом внутри.

Камеры были оснащены самой светочувствительной фотоплёнкой, которую только можно было найти, и широкоугольными объективами с наибольшей глубиной резкости.

Но это было ещё не всё. На ногах у Мэг с Дженни красовались не стандартные школьные кожаные ботинки, а белые парусиновые кеды с мягкой резиновой подошвой.

– Как ты считаешь, что она сейчас будет делать? – поинтересовалась Дженни, неотрывно глядя на Бриджет.

– Она может пойти в клуб кройки и шитья, наверное.

– Насчёт этого я не уверена. Судя по всему, она не так часто посещает собрания клуба.

Дженни с Мэгмикой притворялись, что увлечённо разговаривают, но их взгляды были чётко зафиксированы на цели.

Бриджет собирала учебники в шкафчике, как вдруг её рука замерла, словно бы девочка что-то обнаружила.

– Интересно, какие сегодня будут сладости.

– Понятия не имею. Мне без разницы до тех пор, пока они вкусные.

Шпионы вели ничего не значащий разговор и незаметно бросали взгляды по сторонам. По-видимому, Бриджет их не заметила, так как продолжала укладывать книги в сумку.

В это время дня большинство школьников направлялось либо в сторону ворот, либо к клубному корпусу, в котором ютилось большинство клубных комнат. Как правило, людская толпа разделялась на два потока. Но Бриджет не влилась ни в один из них.

– Я думаю, она уходит.

– Хм-м...

Бриджет поставила сумку в шкафчик, заперла его, и направилась в совершенно противоположную от остальных школьников сторону. Судя по тому, что в руках у неё ничего не было, домой она пока ещё не собиралась.

Девочка пошла вглубь главного корпуса, где располагались учебные классы.

– Миссия началась. Следуем за ней.

– Точно. Я пойду на расстоянии от тебя.

Мэг начала преследовать Бриджет. Дженни последовала несколькими шагами позади Мэг, так как её знали в лицо.

Под неотрывным взглядом Мэг Бриджет широкими шагами прошла по длинному коридору, затем пересекла крытый переход в новый корпус. Она не выказывала ни малейшего подозрения.

Мэг тихо каралась позади неё. Нервозность и ярость придавали лицу Мэг вид солдата, направляющегося на передовую.

– Ох! – проходящая мимо Мэг семиклассница отшатнулась, испугавшись её выражения.

При виде такого зрелища Дженни тихонько достала фотоаппарат, но ей удалось сдержаться и она убрала камеру обратно.

Бриджет вошла в новый корпус. В нём почти не осталось учеников, так как в корпусе находились только учебные классы. Она прошла по коридору, элегантно стуча каблуками. Мэг держалась на безопасном расстоянии и скрывала свои шаги, неотступно следуя за Бриджет.

Из-за того, что новый корпус был практически безлюдным, то Мэг будет легко обнаружить, если Бриджет обернётся. Поэтому девочка перестала пристально следить за ней. Вместо этого она ждала, пока Бриджет не повернёт за угол или не войдёт на лестничную площадку.

– Вот моё секретное оружие...

Каждый раз Мэг доставала выдвижной шест с маленьким зеркалом, прикреплённым к его концу. Она приседала и выставляла зеркало у самого пола, чтобы проверить, куда идёт её цель.

Когда лестница поворачивала, Мэг внимательно прислушивалась к шагам Бриджет, дабы не упустить её. За всем этим со стороны наблюдала Дженни.

– И чего это в неё вселилось? – удивилась девочка, снимая Мэг на фотоаппарат.

Отражение в зеркале Мэг показало Бриджет, входящую в учебный класс на пятом этаже нового корпуса.

Здание и так было достаточно безлюдным, но Бриджет специально выбрала пятый этаж, коридоры которого были совершенно пусты.

Примерно в двадцати метрах от входа в класс находился женский туалет.

Мэг сошла с лестницы, и, медленно приоткрыв дверь туалета, проскользнула внутрь. Затем она обернулась и жестом пригласила Дженни присоединиться к ней.

Естественно, кроме них в туалете больше никого не оказалось. Даже свет был выключен.

– Пока всё идёт хорошо. А тебе неплохо удаётся выслеживать людей, Мэгмика, – произнесла Дженни.

Возбуждённая Мэг повернулась:

– Хе-хе. Спасибо, Дженни. Даже когда я в детстве играла в «полицейские и воры», у меня был талант к пряткам. Какое замечательное зеркало. С ним очень удобно было бы играть! Я бы стала героем среди своих друзей!

– Тс-с... Ты думаешь, она с кем-то встречается в соседнем классе?

– Это не встреча – это измена! – с возмущением поправила Дженни Мэг.

– Полагаю, ты права. Она достаточно умна, раз воспользовалась новым корпусом вместо главного, – заметила Дженни.

– Да, – кивнула Мэг.

В отличие от остальных строений, учебные классы нового корпуса не имели выходящих в коридор окон. Всё потому, что они были оборудованы потолочными проекторами, для которых была необходима кромешная темнота в классе. Выходящие на улицу окна занавешивались блокирующими весь свет шторами.

Стены в здании возведены тонкие, чтобы планировку легко можно было изменить. Из-за этого учителя частенько ругали болтающих в коридорах школьников.

Другими словами, новые классы были малолюдными, скрытыми от посторонних глаз и превосходными для выслушивания посторонних. Они являлись идеальным местом для романтических свиданий.

– Мальчик, должно быть, уже внутри.

– Я незаметно пройду перед классом. Я узнаю, доносится ли оттуда два голоса.

Это был разумный план. Дженни утвердительно кивнула головой.

– У нас не остаётся иного выбора. Что будешь делать, если он окажется внутри?

– Я прислушаюсь и оценю ситуацию. Затем скрытно приоткрою дверь, чтобы заглянуть внутрь. После чего сделаю фотографию и убегу! В классе установлена сдвигающаяся в сторону дверь, поэтому они не заметят, если я открою её медленно. После чего, Дженни, ты тоже должна будешь убежать! Я верю в твою удачу.

– Успокойся, нам пока не надо так далеко заходить. Мы всегда можем сфотографировать их, когда они будут выходить из класса.

– Но это не станет доказательством их поцелуев.

– То, что они в такое время находятся в таком месте, это уже достаточное доказательство. Мы сфотографируем их поцелуй позднее, когда они не так подготовятся.

– Это правда, но...

– Сейчас просто сходи и разведай обстановку. Если кто-то из них выглянет наружу и увидит тебя, ты тут же скажи «Привет» и пройди мимо, будто ничего не случилось.

– Я поняла! Штрауски – вперёд!

Отсалютовав в западном стиле ладонью вверх, Мэг осторожно сдвинула дверь туалета в сторону. Она посмотрела налево и направо, прежде чем вскользнуть наружу.

– Отлично... – Дженни посмотрела наружу через зеркало.

Мэг нормально прошла до середины коридора, но как только она оказалась у класса, то тут же прильнула к стене. Со скоростью ленивого быка или черепахи она проскользнула к задней двери.

Миновав класс, Мэг развернулась и пошла обычным шагом – но очень тихо – назад до туалета, где её ждала Дженни.

– Фу-х... я волновалась, – выдохнула Мэг, её дыхание стало неровным.

– Ну как?

– Я никого не услышала. Не думаю, что там есть кто-то ещё.

– Ясно. Значит, её парень должен появиться в любую минуту. Хорошо, что ты с ним не столкнулась.

– Тогда давай наблюдать отсюда! Так как он мальчик, то сюда точно не войдёт.

– А если Бриджет решит воспользоваться туалетом?

– Это станет проблемой! Но...

– Тс-с... – Дженни прикрыла рот Мэг ладонью.

Со стороны лестничного пролёта раздался стук кожаных ботинок по ступеням. Кто-то поднимался по лестнице.

– Он здесь, – заключила Дженни, и они вместе с Мэг снова подкрались к двери в туалет. Обе девочки присели на корточки и стали ждать.

Не произнося ни слова, Дженни указала пальцем в сторону класса и на своё зеркало. Она хотела сказать, что воспользуется зеркалом сразу, как только мальчик пройдёт мимо туалета. Мэг понимающе закивала головой.

Шаги становились всё громче и громче, приближаясь к коридору. Их звук поменялся со стука по лестнице на стук по полу.

Шаги приближались, Мэг и Дженни затаили дыхание. Судя по походке, шаги принадлежали мальчику.

Когда шаги достигли наивысшего звучания – в этот момент хозяин шагов проходил мимо туалета – Мэг на долю секунды позволила себе перевести дух, прежде чем опять зажала рот руками.

Шаги не остановились, они стали медленно отдаляться.

– Фу-х... – Мэг снова начала дышать.

Дженни слегка приоткрыла дверь и высунула зеркало в проём.

В это же самое время шаги остановились, дверь в учебный класс тихо открылась и закрылась.

– Он вошёл внутрь, – произнесла Дженни. – Хотя всё, что я увидела, это его ноги.

– Это значит, что изменщик вошёл в класс?

– Да.

– Я его сфотографирую!

– ...Думаю, нам подвернулся удобный случай, – сказала Дженни и отдала приказ Мэг.

Так как учебный класс имеет по одной двери с каждой его стороны, то Мэг и Дженни возьмут на себя по одной из них. Девочки медленно приоткроют двери, и сперва с помощью зеркал оценят ситуацию внутри. По возможности они через щель в дверном проёме сфотографируют измену Бриджет, но геройствовать не будут.

– Я поняла... Я – Штрауски Мэгмика – как член клуба журналистики сделаю всё от меня возможное.

– Ты только не переусердствуй, Мэгмика. Я позабочусь о главном фото. Пошли.

Они медленно выползли из туалета. И молча, осторожно пошли к учебному классу.

Мэг заняла позицию у ближней двери в класс, а Дженни присела у дальней. Они находились столь близко, что слышали происходящий внутри разговор.

– ...всё такой же милый, как и прежде.

Раздался женский голос. Он принадлежал Бриджет.

Судя по всему, мальчик слушал молча.

– Почему он ничего не говорит? – удивилась Дженни. Мэг бросила на неё взгляд.

Дженни кивнула.

Они медленно потянулись к дверным ручкам и с небольшим усилием на них надавили. Двери бесшумно раскрылись, с лёгкостью образуя необходимый для Мэг и Дженни проём.

В этот самый момент заговорил мальчик.

– Бриджет, ты в школе подходила к нескольким парням.

– Хм? – М-м?

Для уже почти засунувшим в щель свои зеркала Мэг и Дженни голос показался знакомым.

– О-о, так ты об этом хотел поговорить? Хорошо. Я признаю, что мне нравятся миленькие мальчики. И вполне естественно стремиться к тому, что тебе нравится.

Дженни и Мэг заглянули в свои зеркала.

Шторы в комнате были полуоткрыты, и посередине класса лицом к лицу сидели двое.

Одной из них была, конечно же, Бриджет.

А другим оказался Серон Максвелл.

***

[Что-о-о?! Она изменяет с Сероном?!]

[Успокойся, новичок. В смысле, я удивилась как и ты, но тут я кое-что вспомнила.]

[Я понял! Серон тоже помогает Бриджет с её просьбой. Должно быть, он закинул письмо в её шкафчик и попросил встретиться.]

[Да. Всё шло прекрасно, за исключением того, что он ничего мне об этом не сказал.]

[Ну тогда всё нормально, разве нет?]

[К сожалению не все знали о просьбе Бриджет.]

[Что?.. О, нет!]

[Ага. Я про Мэгмику.]

[Не может быть...]

[И что ты думаешь после этого случилось?]

[Ну, мне приходит на ум только одно слово – ярость.]

[В точку.]

***

– Что это?! – закричала Мэг, распахивая дверь и тем самым позволяя своему сопрано заполнить класс.

– Ва-ай! – вздрогнула Бриджет и издала девичий визг.

– Ох! – тем временем Серон попытался встать со своего места, но запнулся о стол и свалился на пол.

Прошло некоторое время, пока в классе снова не воцарилась тишина.

– Ты меня чуть до инфаркта не довела. Кто ты такая? – небрежным тоном поинтересовалась Бриджет у стоящей в дверном проёме Мэг.

– Привет, – поздоровалась Дженни, открывая вторую дверь и проходя внутрь, прежде чем Мэг смогла произнести хоть слово. – Это Штрауски Мэгмика. Она тоже член клуба журналистики.

– Привет, президент Джонс.

– Добрый день.

– А мы тут с Сероном мило беседуем... – начала Бриджет, но Мэг её прервала:

– Изменять – нехорошо! У тебя есть жених! Поэтому ты не должна так поступать!

– Что?

– У меня есть доказательство! Неопровержимое доказательство! Я в нём уверена!

– О чём ты таком говоришь?

В этот момент Мэг поняла, что она чуть не проговорилась о просьбе Кеннета. Она тут же сдулась.

– А-а... э-э...

– Какая ты забавная. Я думаю, ты что-то не так поняла, – произнесла Бриджет с уверенной улыбкой.

– Что вы здесь делаете? – присоединился к Бриджет Серон, поднимаясь с пола.

Мэг полностью ударились в молчание. С момента вспышки её ярости прошло меньше минуты.

– Простите за вмешательство, – сказала Дженни, подходя к Мэг. – О чём вы с Сероном разговаривали?

Бриджет откинула назад свои золотистые волосы. Всего на миг блеснули её красные серёжки.

– Всё что мы успели сделать, это обменяться любезностями. Ну, ты знаешь, о том, какой Серон милый и как бы я хотела его съесть.

– Какой интересный способ сказать «привет», – указала Дженни.

– Можешь назвать его «способ взрослых».

– Понятно. Хотя, для десятиклассника это всё же слишком взрослый способ.

– Может и так.

– Серон учится в десятом классе.

– О? Я думала, он так усердно занимается для поступления в университет.

Разговор начался с обмена уколами. После чего...

– Так что же вас сюда привело? – спросила Бриджет. – В письме Серон написал, что разговор будет один на один. Было немного волнительно, когда я представила, как мы вдвоём окажемся одни в пустом классе.

Мэг недовольно надула щёки.

– Я думаю, у нас просто возникли проблемы связаться с Сероном, – ответила Дженни.

– Ясно.

– И чтобы ты знала, записывающее устройство будет готово несколько раньше, чем я предполагала. Так что можно будет начать шестнадцатого числа после окончания занятий.

– Замечательно. Тогда будем ковать железо пока горячо, и приступим к реализации плана как можно скорее.

– Ха? А? Э? – Мэг терялась в догадках, будучи единственной, кто не знал о просьбе Бриджет.

– Прости, Мэг, – сказала Дженни, – я всё объясню попозже. Так что побереги вопросы на тот момент.

– А... да... я поняла, – ответила Мэг с поникшими плечами.

– Если вы закончили, то не могли бы оставить нас одних? Мне ещё так много надо рассказать Серону. И так многому мне бы хотелось его научить.

– А... – попыталась было заговорить Мэг, но осеклась.

– Не делай такого страшного лица. Я не собираюсь его есть.

– Но...

– Ты напоминаешь мне разозлившегося щенка.

В этот момент вмешался Серон:

– Дженни, Мэгмика...

Девочки повернулись в его сторону.

– Мне нужно кое-что обсудить с Бриджет. Завтра у меня получится прийти в клубную комнату, и тогда я вам всё объясню.

Было похоже на то, словно он их прогоняет.

– Дженни! Пошли! – рявкнула Мэг и развернулась на месте.

Но когда она заметила, как Бриджет проскользнула неприлично близко к Серону, то тут же остановилась.

– Хм?

Взгляд Дженни проследил за удивлённым взглядом Мэг.

– О.

И она тут же выхватила из футляра фотоаппарат.

Бриджет подошла к по-прежнему стоявшему посреди класса Серону и оставила свой поцелуй у него на губах. Всё, что смогли увидеть Дженни и Мэг, это спина Бриджет и её золотистая голова, полностью перекрывающие лицо Серона.

Щёлк.

Фотоаппарат Дженни запечатлел сей момент. Девочка мигом спрятала камеру обратно в футляр. Две секунды спустя Бриджет отступила назад.

Серон стоял в полном оцепенении.

– Ч-ч-ч... – Мэг запиналась, стоя с открытым ртом.

– Ах, вы ещё здесь? – насмешливо поинтересовалась Бриджет. Она улыбнулась.

– Прошу прощения! – воскликнула Мэг так громко, что зазвенели стёкла в окнах, и рванула с места так, словно по пути собиралась выломать дверь в класс.

– Ну мы пошли... – произнесла Дженни, тоже в состоянии шока. Она медленно прикрыла за собой дверь.

Мэг и Дженни ушли.

– Бриджет, чего ты на самом деле добиваешься? – спросил Серон стоящую перед ним красавицу.

– Что ты имеешь в виду? Понятия не имею, о чём ты говоришь, – равнодушно ответила она. – Кстати, мы, наконец, остались одни. Почему бы не попробовать нечто более романтическое?

Ответ Серона прозвучал холодно:

– Нет уж, спасибо.

Глава 7 – Кеннет

Пятнадцатый день второго месяца.

Место действия – школьная столовая; время действия – обеденный перерыв. Погода ясная.

– У нас есть нужная фотография, но из-за того, что на ней присутствует Серон, я испытываю некоторые сомнения.

– Неважно! Отдай её Кеннету!

– Мэгмика, успокойся.

– Действительно. У тебя на лице остался соус.

Все члены клуба, кроме Серона, сидели за одним столом.

Стол располагался в самом углу школьной столовой. Из-за того, что он находился далеко от раздаточной линии и вплотную прижат к стене, то тепло до него плохо доходило. По этой причине другие школьники избегали данного места.

По центру стола, в окружении подносов с пустыми тарелками, лежала единственная чёрно-белая фотография. Размеры фотографии составляли 25×30 сантиметров. На ней отображались стоящие посреди класса Серон с Бриджет.

И хотя золотистые волосы Бриджет скрывали их лица, по расположению фигур ясно было понятно, что они целуются. Лицо Серона было закрыто почти целиком. Только тот, кто знает мальчика лично, мог распознать его на изображении.

Но клуб журналистики, что естественно, мог сказать, кто это. Ник с Натальей испытали шок, когда подошли к столу (Дженни их ещё прошлым вечером предупредила, что в обед назначена общая встреча).

– Это непростительно!

Но их удивление затмило собой продолжающееся негодование Мэг, дав им время прийти в себя.

– Что же, в каком-то смысле это даже к лучшему, – сказала Наталья, покончив с двумя порциями пищи. – Мы быстро справились с работой. Правда то, что на фотографии Серон, может создать впечатление, будто мы спровоцировали Бриджет, но Кеннету лучше об этом не знать – меньше знаешь, крепче спишь.

– Согласен. Полагаю, в таком случае просьбу Кеннета можно считать выполненной, – беззаботно произнёс Ник. – Это оказалось даже легче, чем я ожидал.

Всё это время Ларри молчал.

– Это просто невероятно! Бриджет занимается этим, даже не смотря на то, что она невеста! А Серон ничуть не стесняясь радостно с ней целуется! – распалаясь Мэг, словно тисками сжимая край стола руками.

– О-о-о... – Наталья игриво вскинула брови. – С тем, что ты злишься на Бриджет, я ещё могу согласиться. Но почему ты так сердисься на Серона?

– Что? Ты это к чему?

– Даже если ты нравишься Серону, ты никогда не говорила с ним по этому поводу. Так что он волен думать, что ты ему отказала, и теперь ему позволено целоваться, встречаться, жениться с кем угодно. Разве нет?

Мэгмика не нашлась что ответить. Вместо этого она схватила свой поднос:
– У меня начинается следующий урок. Я пошла!
– После занятий приходи в клубную комнату, хорошо? – сказала Дженни. – Нам надо провести совещание по стратегии на завтрашний день.
– Я поняла... Прошу меня извинить...
Ларри некоторое время колебался, но решил всё же сказать.
– Серон тоже придёт.
– Я поняла. Но я не сержусь. Всё, я пошла.
Остальные одноклубники наблюдали, как Мэг с надутыми щёками уходит.
– Ну и ну... – вздохнул Ларри.
– Ларри, твой обед не испортиться?
– Ната, ты единственная, кто всё время думает о еде.
– И что не так?
– Сегодняшнее собрание обещает быть напряжённым.
– А-а, так тебя это беспокоит? Не переживай, скорее всего ты прав, – безразлично произнесла Наталья.
– Наконец-то они встретятся лицом к лицу, – добавил Ник с улыбкой. – Жду не дождусь... эм, в смысле, я так сильно переживаю.
– Ник, можешь не притворяться хорошеньким.
Глядя на улыбающегося Ника, Ларри тяжело вздохнул:
– *Серон, неужели это сработает в лучшую сторону?* – засомневался он про себя.

***

– Наталья, сколько раз ты ещё будешь пропускать репетиции?
Сразу же после окончания занятий Наталья была перехвачена у своего шкафчика Леной Портман, теперь уже двенадцатиклассницей и по-прежнему являющейся президентом школьного оркестра.
– Если понадобится, я потащу тебя в музыкальный зал на поводке. Какое облегчение, что ты не из секции деревянных или медных духовых инструментов.
– Извини, Портман, но я не уверена, что у меня сегодня получится прийти.
– И почему это? Попробуй меня убедить, если сможешь.
– Конечно. Всё потому...
– Слушаю?
– Клуб журналистики держит сегодня важный совет, дабы определить судьбу Мэгмики.
– ...
– Мне нужно на нём присутствовать, чтобы её сдерживать.
– ...
– В противном случае она выйдет из себя. Вероятно, вырастет в десять раз больше своего роста и разразится кровавой яростью. Она уничтожит территорию школы, Столичный Округ... Я уверена, что Федеральная армия в конечном итоге привлечёт для её успокоения танковую бригаду, но никто не хочет такого развития событий.
– ...

– Вот поэтому я сегодня прогуляю репетицию.

***

Один за другим члены клуба собрались в клубной комнате.

Как обычно, первым появился Ларри. Это было само собой разумеющимся, поскольку его последний урок в этот день проходил ближе всего к клубной комнате.

– Добрый день. – Привет, Ларри.

Следующими подошли Ник и Дженни.

– Привет, народ!

Следующей была Наталья. Как обычно, она принесла с собой сладости – коробку больших пончиков и её так называемый очищающий шоколад. *(прим. пер.: смотри главу 3, место перед самым приходом Курта)*

И как обычно Ларри направился заваривать чай.

– Я здесь... Всем добрый день, – произнесла Мэг, входя в комнату с трудным для понимания выражением на лице.

Прошло несколько минут.

– Прошу прощения за опоздание.

В клубную комнату вошёл Серон. Давненько клубная комната не собирала в себе всех шестерых членов клуба.

Серон сел на диван, но Мэг, сидящая прямо напротив него, тут же постаралась отвернуться в другую сторону.

– Ну и ну, вот, съешь пончик. Или шоколадку.

Наталья попыталась запихнуть дольку шоколада Мэг в рот, но та отклонилась в сторону в знак отказа, и в результате шоколад достался Наталье.

– Отлично, – начала Дженни. – Наконец-то мы собрались все вместе, так что давайте перейдём сразу к делу. Согласны?

– Ага. – Возражений нет.

Среди энергичных ответов, тем не менее, Серон с Мэг оставались в молчании. Словно Рокше и СоБеИль, вновь оказавшиеся в состоянии холодной войны за реку Лутони, они тихо сидели каждый по свою сторону стола. Дженни посмотрела на обоих.

– Сегодня мы обсудим две просьбы, которые нас попросили выполнить Кеннет и Бриджет. Вчера я объяснила Мэгмике суть просьбы Бриджет.

– Да, я выслушала объяснение, – холодно произнесла Мэг. – Это было большим сюрпризом, но я понимаю причину, почему вы от меня всё скрыли.

После чего...

– Но это не значит, что я прощаю измены Бриджет! То и это – это абсолютно разные вещи!

– Совершенно верно. Нам ещё только предстоит подтвердить обвинение в словесных оскорблениях со стороны Кеннета, – сказал Ник, утвердительно кивнув головой.

Наталья прекратила жевать половинку пончика:

– Если нам повезёт, завтра мы получим ответ. Что-то в личности Бриджет подсказывает мне, что для нас это не составит большого труда, – сказала она,

потянувшись дополнительно за шоколадом. Серон пристально уставился на девочку.

– Хочешь?

– Нет, спасибо.

Дженни продолжила разговор:

– Я попросила Каца, так что скорее всего завтра утром магнитофон будет уже в клубной комнате. К обеду мы протянем провода. Во второй раз сделать это будет уже полегче.

Все дружно закивали.

Благодаря недавно установившейся тёплой погоде снег на территории школы растаял настолько, что люди могли везде ходить без проблем. Установить кабели будет гораздо проще, чем в случае со Стеллой, когда клубу пришлось до самого дерева зарывать провода в землю.

– Итак, мы продолжаем действовать по плану. Завтра после уроков мы попросим Бриджет позвать Кеннета. Затем мы запишем их разговор и по нему увидим, действительно ли Кеннет её оскорбляет. Если её обвинения окажутся правдой, то у нас в руках появятся доказательства.

Все снова дружно закивали.

Мэг выглядела раздосадованной, но ни слова не сказала.

– У нас есть два варианта развития событий, – произнесла Дженни, поднимая палец в воздух. – Первый, Кеннет благородный человек, не оскорбляющий Бриджет. Другими словами, Бриджет обманывает. В таком случае...

– Это непростительно!

– Полегче, Мэгмика. Шеф, продолжай.

– Хорошо. В таком случае всё просто. Вручаем эту фотографию Кеннету и рассказываем ему всё, что мы выяснили. Кеннет может отменить свадьбу и жить своей собственной жизнью. Что же касается Бриджет, ну-у, ей придётся признаться в содеянном. Но она тоже станет свободной, что, в общем-то, не так уж и плохо. Данный вариант удовлетворит обе просьбы.

Все кроме Серона закивали головой. Мэг кивала особенно выразительно.

– Проблема заключается во втором варианте, – произнесла Дженни, поднимая в воздух второй палец. – Если, как Бриджет и сказала, Кеннет наедине начнёт осыпать её оскорблениями. Другими словами, они оба изводят друг друга. Нам тогда придётся принять ту или иную сторону.

– Конечно же, это будет Кеннет! Она ему изменяет, поэтому, поэтому он может быть зол на неё! – привела аргументы Мэг, но Ник предоставил опровержение:

– Но Мэгмика, мы до сих пор не имеем представления о содержании его оскорблений. Как знать, быть может завтра мы услышим такие ругательства и оскорбления, которые заставят нас съёжиться от отвращения. Как ты тогда поступишь?

– Тогда... – Мэг утихла и задумалась. – Я не знаю...

– А может, нам просто стоит всё раскрыть обеим семьям? – предложила Дженни.

Никто ей не ответил.

Прошло некоторое время, прежде чем Наталья нарушила тишину.

– Ну, не будем торопить события. Возьмите пончики.

Серон вместо них потянулся к жестянке с шоколадом:

– Можно?

– Конечно-конечно.

Получив разрешение, Серон тут же выбрал дольку шоколада и закинул её себе в рот. Как только он с ней покончил, заговорил Ларри:

– Что ты думаешь по этому поводу?

Глаза всех присутствующих обратились к Серону.

– Я не могу вам сказать, – признался Серон.

– Ха? – брови Ларри поднялись от удивления.

– В каком смысле? – поинтересовалась Наталья.

– Ты говоришь забавные вещи, Серон, – сказала Дженни.

Ник просто сидел и улыбался.

– Серон, что ты имеешь в виду? – закричала Мэг. – Мы занимаемся клубной деятельностью. Ты обязан высказать своё мнение!

Серон хранил молчание даже в разгар гневного осуждения Мэг.

– Мы все упорно трудимся над решением данной проблемы. Поэтому ты должен чётко сказать, какие твои мысли, Серон!

– В этот раз я боюсь, что не могу с вами согласиться, – ответил Серон. И снова он был честен почти до глупости.

– Это неправильно! – воскликнула Мэг.

Сидящий сбоку от Серона Ларри почесал голову. На его лице появилось пораженческое выражение.

Упрямые аргументы Мэг и Серона продолжались ещё некоторое время.

– Это позор себя так вести, Серон! Ты очень умный – да; ты можешь сказать нам, о чём ты думаешь – нет?

– Не в этот раз. Я не могу.

– И по какой причине?

– Этого я тоже сказать не могу.

– Тогда когда ты можешь сказать?

– Не знаю. Мне просто не хватает информации.

– Чью сторону ты хочешь принять, Серон? Бриджет? Кеннета?

– Я ещё не могу сказать.

– Но разве после твоего вчерашнего поцелуя ты не склоняешься к Бриджет?

– Это неправда.

– Я не верю. О чём ты с ней вчера разговаривал?

– Я не могу сказать.

– Значит, ты выбираешь Бриджет! Из-за поцелуя?

Мэг начала вымещать своё недовольство не в том направлении. Поднеся дольку шоколада ко рту, Наталья бросила взгляд в сторону Дженни.

– Ради счастья Кеннета я хочу разорвать эту свадьбу! – заявила Мэг. В её доводах было что-то не так. – Конечно, есть подозрение в том, что Кеннет словесно оскорбляет Бриджет, но если об этом не думать, то я определённо за Кеннета.

Серон слушал молча.

– Откровенно говоря, я считаю, что обвинение Кеннета в оскорблениях завтра будут снято! Это просто мои мысли, а не заключение, и я просто так чувствую! Но Кеннет – невиновен!

И хотя Кеннет был не на суде, и реальных доказательств пока ещё не существовало, Мэг уже вела себя как отличный адвокат. Слёзы навернулись ей на глаза, а голос сорвался на всхлипывания.

– Ну, хорошо, если это так. – У нас пока ещё нет конкретных доказательств.
– Да.

Наталья, Ник и Дженни прокомментировали её речь. Ларри благоразумно предпочёл промолчать.

– Серон, на чьей ты стороне? Говори ясно!

– *На твоей*, – подумал Ларри, но вслух не сказал. Выражение лица Серона оставалось непроницаемым.

– Человек, который не может сказать чётко, походит на человека без собственного мнения! Ничего не подделаешь!

Только после этого он стал выглядеть слегка удручённым.

Ларри бросил взгляд в сторону Серона. Он мог представить его отчаяние.

Но Серон упрямо молчал.

Прошло несколько секунд.

– Если я должен что-то сказать, – словно против своего желания, наконец, заговорил он, – я тоже, вероятно, на стороне Кеннета.

– Что? Как? – спросила Мэг. Остальные выглядели настолько же удивлёнными, как и она. – Подожди, что ты сказал?

– Если я должен что-то сказать... если я и правда обязан выбрать чью-то сторону, то я на стороне Кеннета, – повторил Серон.

Мэг не нашлась, что на это ответить. Вместо неё заговорила Дженни:

– Ух ты. Значит, ты с самого начала об этом думал?

– Разрабатывал теорию за нашими спинами? Жуть, – сказала Наталья.

– Я бы не назвал это жутью, но я бы сказал, что это вполне в духе Серона, – заметил Ник.

– Какое облегчение! – воскликнул Ларри. – Ты не хотел говорить ничего определённого до тех пор, пока у тебя не будет доказательств? Ты всегда такой осторожный во всём. Ты хотел подождать, пока не будешь уверен на все 100%?

Серон кивнул.

– Ого. Ларри хоть раз оказался полезным! – возликовала Наталья, взяв в каждую руку по пончику. – Вот ваша награда, мальчики.

Подавшись вперёд, она сунула один пончик в рот Ларри, а второй в рот Серону.

– М-м. – М-м-м.

– Сырный вкус с сырным наполнителем. Это вкусно, креативно, трогательно до слёз. А теперь, наслаждайтесь!

Мальчики оказались вынуждены всё дожевать, прежде чем снова смогут заговорить.

– С-серон на стороне Кеннета? Я в это не верю! – закричала Мэг, вскакивая со своего места. – Ведь Серон целовался!

Видно было, что Серон хочет на это что-то ответить, но он не может, так как ещё не дожевал пончик.

– И целовался дважды!

Серон замер.

Остальные уставились на Мэг.

Ларри, первым дожевавший пончик, задал вопрос, который витал у всех на уме:

– Дважды?

– Да! Дважды!

– Ха? Вчера после занятий он поцеловал её один раз. Мы все это знаем. А когда был ещё один?

– Восьмого числа! На центральной лестнице! Кеннет, когда пришёл к нам с просьбой, сказал, что видел нечто печальное!

– Если так подумать, то... – Я это помню. – Действительно, он что-то в этом роде упоминал.

Было похоже, что Дженни, Наталья и Ник вспомнили слова Кеннета. Ларри же в состоянии шока повернулся к Серону:

– Это тоже был ты?!

Серон стал жевать так быстро, как он только может, чтобы, наконец, проглотить пончик и ответить. Затем...

– Друзья! – закричал он необычно громким для него голосом. – Кеннет так и сказал? Правда?

– Сказал! – Действительно, сказал.

Ему ответили Мэг и Ник. Остальные просто утвердительно кивнули головой.

– Мэгмика. С какого места ты нас видела?

В этот раз вопрос был задан исключительно одной только Мэг. От острого взгляда Серона она на мгновение опешила, но быстро пришла в себя:

– С вершины центральной лестницы! Я шла по коридору. В новом здании я случайно заметила твою спину и пошла за тобой, чтобы мы могли поговорить наедине, но... я увидела, как вы с Бриджет счастливо целуетесь на лестничной площадке и пошла домой.

– Ясно...

Взгляд Серона стал ещё острее. Но даже когда Мэг отшатнулась в сторону, его взгляд не изменил положения.

– Рядом был кто-нибудь ещё?

– Что? Нет... На лестнице я была одна.

Напуганная внезапным проявлением эмоций Сероном, Мэг вернулась к своему обычному тону голоса.

– Площадка, на которой я встретил Бриджет, с нижних пролётов не видна, – произнёс Серон.

– Да, как-то так – кивнул Ларри.

– А вы говорите, что Кеннет нас видел. Откуда?

– Со школьного двора, полагаю. Ты же знаешь, как лестничные площадки целиком хорошо просматриваются из-за своих больших окон. Блин, да ты можешь посмотреть всю лестницу сверху донизу, – указала Наталья. Все тут же закивали понимающе.

Что же касается Серона...

– Ясно... понятно...

Он кивнул даже глубже, чем просто понимающе. И больше он уже ничего не сказал.

– О? Серон, ты уже закончил защищаться? – съязвила Наталья, но Серон по-прежнему не ответил. Вместо него слово взяла Дженни:

– Как бы то ни было, я удивлена, что она поцеловала тебя дважды. Я уверена, что в первый раз она тебя тоже неожиданно подловила...

Видно было, что Мэг злится, но прерывать Дженни она не стала.

– Но сейчас важнее то, что произойдёт завтра, – Дженни сменила тему. Держа в руках записную книжку, она перешла к описанию плана.

Они попросят Бриджет, чтобы та позвала Кеннета за школьный корпус к большому дубу, который хорошо виден из окна клубной комнаты. Время встречи – через час после окончания занятий.

Они попросят Бриджет поднять тему брака по расчёту, что наверняка заставит Кеннета волноваться.

Клуб журналистики подслушает разговор и запишет его, и даже сделает фотографии, если Кеннет решит распустить руки.

После этого настанет черёд клуба решать, что делать с собранными уликами.

– Всем всё понятно? – спросила Дженни.

– Конечно. – Да. – Отличный план. – Я поняла.

Ответили все, кроме Серона.

– А ты что? – поинтересовалась Дженни у едва присутствующего Серона Максвелла.

Серон ничего не ответил.

– Нася, сунь пончик ему в рот.

– Хорошо. С каким вкусом?

– Без разницы.

Ларри легонько толкнул Серона локтём.

– А?

– Прости, что беспокою тебя, но Жежо задаёт тебе вопрос.

– Что?.. Какой вопрос?..

– Ну ты даёшь. Насчёт завтрашнего плана. Мы устанавливаем микрофоны и записываем разговор. Пойдёт?

– А. Эм... да, конечно, – наконец ответил Серон. Дженни вздохнула.

– Тебе с каким вкусом? – с серьёзным лицом задала ему вопрос Наталья. – Шоколада или чёрного чая?

***

Тем же вечером в квартире Штрауски.

Мэг и её братья ужинали в одиночестве, так как их родители отсутствовали.

На столе в большом обеденном зале роскошной квартиры была сервирована еда в рокшенуксском стиле, приготовленная домработницей. Меню

включало в себя овощной салат, яблочный сок и гратен из курицы и макарон с луковыми кольцами и огромной порцией сыра.

Работа Мэг состояла в том, чтобы поместить порцию гратена на блюдо и разогреть её в духовке.

– Больше сыра, Мэг! Сыпь больше! – Да!

Курт и Йохан сделали заказ сестре.

– Ох, хорошо.

В ответ на заказ она бухнула настоящую гору сыра в блюдо. Так как в жаркой духовке это привело бы к сырной лавине, ей пришлось переложить гратен в блюдо побольше. (*прим. пер.: гратен – запеканка с корочкой из сыра или панировочных сухарей*)

– Пусть мир процветает над королевской семьёй, народом и землёй страны заходящего солнца, – перед ужином братья и сестра помолились на безельском языке.

– Гратен!!!

– Гратен!!!

Мальчики уже были не столь малы, чтобы от возбуждения наброситься на обжигающий гратен – прежде чем откусить кусок, они обязательно дули на еду.

– Он тако-о-ой вкусный! – Как вкусно! Обожаю сыр!

Мальчики радостно закричали, остудив еду до безопасной температуры, и с наслаждением отправили в рот аппетитно поджаренный сыр.

Мэг же, в свою очередь, некоторое время просто смотрела на гратен с сыром.

– У тебя еда остынет, – указал Йохан.

– Пф!

Мэг фыркнула и ткнула кусок курицы в сыр. Затем она начала есть. Она даже не пыталась скрыть свой гнев на сыр... или быть может на что-то ещё.

– Ты снова хочешь переесть и заболеть? Вчера ты тоже обжиралась, – заметил Курт на рокшенукском языке.

– Нет, – ответила Мэг на безельском. Накануне на своём дне рождения она наелась до отвала.

– Это хорошо. Надеюсь, сегодня тебе ни придётся снова пользоваться таблетками для пищеварения. Это будет отстой.

– Хорошо-хорошо, я буду есть медленно, – ответила Мэг, замедляясь до нормального темпа.

– Походу жизнь в старших классах тяжёлая. Как хорошо быть молодым.

– Курт, ты только в седьмом классе. Не веди себя так, будто всё знаешь.

Брат и сестра продолжали общаться за ужином на разных языках. Йохан тем временем, не обращая на них внимания, поглощал свой гратен.

– Я тоже хожу в твою школу.

– Дальше тебе будет только сложнее. В школе случаются вещи, от которых у тебя может заболеть живот.

– Правда?

– Например, – произнесла Мэг, откладывая вилку в сторону, – у меня есть такая подруга.

– И какая она?

– Она говорит, что есть один мальчик, который её любит.
– Хорошо быть молодым.
– Но у него не хватает смелости сказать ей это напрямую.
– Вот болван. Если бы я был на его месте, я бы подошёл к ней и сказал: «Я тебя люблю!» – ударился в размышления Курт.

– Я тебя люблю! – собезьянничал Йохан, не отрываясь от гратена.

– В общем, вот такой вот он есть. Но однажды кто-то узнал, что он любит мою подругу, и...

– Всё понятно. Остальным надоело, что он такой нерешительный, и они сказали ей за него. Должно быть, им стало от этого легче.

– По-почему ты так говоришь?

– Да ясно-понятно, что это просто раздражает. И парень, который не может признаться, и девушка, которая не может заметить.

– ...

– Жизнь короткая. Ты должен выйти на сцену и заполучить девушку, либо облажаться, но зато эпично. Как-то так.

– Облажаться?

– Ох-х, это означает – делать от тебя всё возможное и проиграть с достоинством, если уж придётся, – ответил Курт, переходя на безельский язык, чтобы упростить объяснение. После чего закинул порцию гратена себе в рот.

– Но это же большой риск, если проигрыш означает смерть, – заметила Мэг.

– Может и так, – ответил Курт. – Но это лучше, чем затягивать всё до бесконечности. И, кроме того, любовь это не война. Даже если ты проиграл, то ты не умрёшь. Тебе достаточно снова подняться на ноги и двигаться вперёд. Трать как можно меньше времени. Разве я не прав?

Двенадцатилетний ребёнок полностью переиграл Мэг. Она отправила в рот тёплый гратен.

Некоторое время ужин продолжался в тишине.

– Насчёт той девочки, – снова заговорила Мэг.

– М? Твоя подруга, о которой мы говорили?

– Да. Как выяснилось, мальчик так и не признался ей даже после того, как его раскрыли.

– Ну и дурак.

– Да. Я думала, что на этом всё, но...

– Что-то ещё?

– Судя по всему, девочка сама не знает почему, но она продолжает чувствовать себя расстроенной. Злится, когда его видит, и продолжает вести себя с ним холодно. Она и сама не знает, почему так себя чувствует, и это расстраивает её ещё больше, – сказала Мэг твёрдо и очень быстро.

Курт бросил салат на половине.

– Это всё?

– О чём ты...

– Всё очень просто. Хочешь знать, почему подруга такая злая?

– Д-да, именно поэтому она и обратилась ко мне.

– Скажи ей сразу, как только завтра её увидишь, – произнёс Курт, откладывая вилку в сторону и протягиваясь за яблочным соком. Притом голос у

него был сильно скучающий. – Она безумно влюблена в парня. Поэтому она ждёт, что тот пригласит её на свидание, хотя сама об этом даже и не подозревает.

– ...

– Ты чего?

Мэг встала из-за стола.

– М-мне надо в туалет.

– Ну зачем это говорить вслух, мы же тут едим! – пожаловался Курт вслед уходящей Мэг.

– Мы же тут едим, – собезьянничал Йохан.

***

[И вот, наконец, наступил день осуществления плана.]

[...]

[Новичок, ты там не уснул?]

[Нет. Я просто в шоке от услышанного.]

[Ты не устал? Может, стоит рассказать тебе остальное потом?]

[Всё отлично. У меня есть полное право и обязанность дослушать всю историю до конца.]

***

Шестнадцатый день второго месяца.

В день исполнения плана сильный снегопад снова накрыл Столичный Округ. Хотя ветра почти не было, снег бесконечно скапливался на дорогах, которые только-только начали подсыхать.

Пришло время обеда.

– Я думаю, он нас оттуда не увидит, так что можно сильно насчёт этого не беспокоиться.

– Прогноз погоды обещает, что к концу дня снегопад станет меньше.

– Будем надеяться.

Ларри, Серон и Дженни занимались подготовкой звукозаписывающего оборудования.

С ветвей стоящего позади школьного корпуса большого дуба на землю комьями падал снег.

– Удивительно, как только ему удалось вырасти таким большим через столько зим, – заметил Ларри, закапывая микрофон и припоминая, как он однажды взбирался на это дерево.

В этот раз клуб журналистики закопал два микрофона в сугробах и один спрятал среди ветвей. Они накрыли микрофоны белыми тряпками и забросали снегом, чтобы их замаскировать.

– Перед использованием, надо будет убрать с них снег. Ларри, ты сможешь это сделать? Надо это проверить сразу после уроков, – спросила Дженни.

– Конечно, – ответил Ларри с улыбкой.

В своих покрытых снегом пальто, Дженни, Серон и Ларри закопали микрофонные провода на всём пути к клубной комнате. Это было несложно –

нужно было лишь наступать на кабели при размотке, чтобы снег их скрыл. Выпадающий снег позднее их полностью укроет.

Провода вели прямым к открытому окну комнаты клуба журналистики.

Дженни с Ларри стряхнули снег с одежды и присоединили кабели к магнитофону.

Магнитофон представлял собой устройство размером с небольшой чемодан, из которого словно ручки торчали две катушки с магнитной лентой. Телохранитель Дженни получил разрешение от руководства школы принести его утром в школу.

Чтобы освободить место для магнитофона, стоящие у стены столы были полностью очищены.

– Ух ты. Я готов человека убить, лишь бы обладать таким, – произнёс Ларри.

– Он принадлежит моему дяде. Если сломаешь, то считай, что ты его купил.

– Не думаю, что мои карманные деньги покроют его стоимость.

– Ну, значит, заплатишь потом, когда добьёшься успеха в жизни.

– Ага-а, так ты думаешь, что я стану великим? Спасибо.

– Поправочка. Отработаешь свой долг, вкалывая бесплатно на одном из наших заводов, – сказала Дженни, и тут же настроила магнитофон на запись. – Ладно, давай попробуем.

– Хорошо.

Ларри повернулся к окну и посветил фонариком оставшемуся у дерева Серону. Хотя Ларри знал азбуку Морзе, Серон ей не владел. Поэтому они решили принять несколько разных сигналов для использования.

Из-за сильного снегопада Ларри было трудно разглядеть Серона вдалеке.

[Раз-два, раз-два. Я стою рядом с деревом и говорю обычным голосом. Вы меня слышите?]

Голос Серона пронёсся по кабелям и чисто пролился из динамиков в комнате. Тестовая запись тоже прошла успешно.

Ларри просигналил Серону, чтобы тот возвращался.

Как только Серон вернулся в клубную комнату, Ларри тут же заварил чай. После чего три члена клуба употребили бутерброды из школьной столовой в качестве позднего обеда.

– Отличная работа, – поблагодарила Дженни. – А теперь, Серон Максвелл?

– М? – кусая бутерброд, Серон поймал её взгляд.

– Тебе лучше всё выложить начистоту, пока остальные не пришли.

– Что ты имеешь в виду, Дженни?

– Серон, что ты задумал?

***

После окончания уроков.

Прогноз погоды оказался верным – снег пошёл на убыль и теперь лишь изредка танцевали отдельные снежинки.

Как только закончились занятия, Ларри отправился проверять микрофоны. Сначала он смахнул старый налипший снег с тряпок, а затем снова посыпал их

свежим. Он даже принёс с собой бамбуковую метлу, с помощью которой полностью замёл следы своего присутствия.

Когда Ларри вернулся в клубную комнату, он обнаружил в ней Дженни и Серона, повторно проверяющих магнитофон.

– Я посвятила Бриджет в наш план, – произнесла Дженни, – и она сказала, что Кеннет согласился сегодня с ней встретиться.

– Отлично! – воскликнул Ларри. Серон лишь молча кивнул головой.

– Так что мы и дальше придерживаемся плана. Ларри, в этот раз фотографирование на тебе.

– Будет сделано! Для меня честь поработать с таким инструментом, – произнёс Ларри, бросая взгляд на крепкий штатив у окна, с установленными на нём телеобъективом и однообъективным зеркальным фотоаппаратом.

Остальные члены клуба также прибыли раньше обычного времени.

– Вот этот день и настал! Для подслушивания нет ничего лучше, чем макароны, – заявила Наталья, держа в руках магазинный пакет со сладостями. *(прим. пер. макарон – вид французских сладостей из безе с густой прослойкой из крема или джема)*

Далее подошёл Ник.

– Приятно видеть, что погода улучшилась. Надеюсь, сегодня тайна раскроется раз и навсегда, – заметил он со своей обычной улыбкой, намекая на то, что здесь есть какая-то загадка, которую нужно разгадать.

– Сегодня правда всплывёт на свет! – объявила Мэг прямо от входа, изо всех сил пытаясь не вступить в зрительный контакт с Сероном. – Я верю, что моя интуиция не подведёт!

И хотя приготовления были завершены, ещё оставалось с полчаса до того момента, как должны будут подойти Бриджет с Кеннетом.

– Так давайте поедим!

Народу больше ничего не оставалось, как только последовать предложению Натальи. Клуб журналистики расселся по диванчикам вокруг стола и расслабился.

– Это выбивает меня из колеи, – сказал Ларри, сидя в одиночестве у окна и не сводя глаз с дуба. На мальчике были надеты солнечные очки, и в руках он держал бинокль. Дуб стоял себе посреди белоснежного мира.

Стрелки часов тикали и такали, и макароны таяли во ртах с большой скоростью, пока до назначенной встречи не осталось пять минут.

– Я в туалет, – произнёс Серон, поднимаясь.

– Поторопись, иначе опоздаешь к разговору, – сказал Ларри.

– Ничего страшного, всё равно мы всё записываем, – ответил Серон, снимая пальто с вешалки.

Затем он обернулся и назвал имя любимой девочки, к которой он не произнёс ни одного слова за весь день:

– Мэгмика.

– Д-да? – откликнулась Мэгмика, поднимая взгляд.

– Ты веришь в Кеннета?

Несколько секунд Мэг смотрела в серые глаза Серона, думая, что ответить. Серон не отводя взгляда ждал. Наконец, Мэг заговорила:

– Верю! Потому что он не выглядит плохим!

– Ясно. Я тоже так думаю.

Остальным показалось, что на губах Серона появился намёк на улыбку.

Дверь открылась и закрылась.

Как только Серон надел своё пальто и вышел...

– Все по позициям. Терпеть не могу суматоху в последний момент, – приказала Дженни, направляясь к магнитофону.

– Ага.

Остальные переместились к окну. Поместив на полу под окном коврик, они присели на него на корточки или стали на колени и стали протирать стекло и поправлять кружевные занавески для лучшего вида. Наконец, наблюдатели взяли со стола бинокли и настроили окуляры. Ларри в очередной раз осмотрел дуб через видоискатель фотоаппарата.

Стрелки часов продолжали бежать, и вот до назначенной встречи осталась одна минута.

– Вы думаете, они подойдут вовремя? – поинтересовалась Наталья, бросая взгляд в окно.

– Да. – Я не сомневаюсь, что они придут.

Так одновременно ответили Дженни и Ник.

– Правда? Почему?

Дженни предоставила право объяснить Нику:

– Кеннет кажется серьёзным аж чересчур, поэтому он точно придёт вовремя. Что же до Бриджет, то я не исключаю, что она может опоздать.

– Точно, – произнесла Наталья, одновременно протягивая руку к стоящим на столе макаронам...

– Вот он! Кеннет появился слева, – прошипел Ларри. Все тут же схватились за бинокли.

– М-м? – Наталья всё же не бросила макарон, а закинула его себе в рот.

Дженни поместила руку над кнопкой записи, но пока её не нажала.

Кеннет появился в поле зрения биноклей, пересекая заснеженный двор слева-направо и приближаясь к дубу. На его красивом лице витала тень беспокойства.

– Бриджет ещё нет, – заметил Ларри, водя биноклем налево и направо. Остальные тоже старались её найти, но единственным человеком под деревом оставался Кеннет.

– Вот это я понимаю точность! – воскликнула Наталья.

– Как грубо – приходите позже того, кого сама позвала, – надув щёки, резко высказалась Мэг в отношении того, кто был вне пределов слышимости.

– Кстати, похоже на то, что Серон в туалете задерживается, – заметил Ник. Остальные одноклубники тут же вспомнили о его отсутствии.

– Может у него заболел живот? – предположил Ларри, прикрывая своего друга. – Мы уже практически закончили, так что пусть облегчается.

В скупающей тишине пролетело пять минут.

– Ну сколько ещё ждать? – пожаловалась Наталья.

Члены клуба ждали в клубной комнате, а Кеннет ожидал стоя на холоде под дубом.

Кеннет ни разу не взглянул на часы. Он стоял прямо, его дыхание клубами поднималось вверх, пока он молча ждал, когда придёт Бриджет.

– Вот она, она здесь! – воскликнул Ларри, обнаружив их вторую цель. – Это Бриджет. Дженни!

– Поняла.

Дженни запустила запись. Слегка пощёлкивая, начали крутиться катушки.

И из динамиков полился звук.

Звук хрустящих на снегу шагов становился всё громче и громче.

В дорогушем пальто и с сумкой в руках, в поле зрения биноклей Бриджет подходила к дереву.

– Она пришла! – взволнованно пробубнила Наталья. В одной руке она держала макарон.

– Это будет интересно. Давайте внимательно прислушаемся к их разговору, – сказал Ник.

Мэг ожидающе смотрела в бинокль.

Внезапно шаги прекратились.

Вдали за окном Бриджет остановилась в трёх метрах от Кеннета.

[Привет, Кеннет.]

Первым, что донеслось из динамиков, оказалось банальное приветствие. Голос Бриджет звучал отчётливо. Магнитная плёнка записывала всё происходящее.

И пока Мэг, Наталья, Ларри, Дженни и Ник слушали, из динамиков впервые за всё время донёлся голос Кеннета:

[За каким чёртом, свинья, ты меня сюда позвала?]

Глава 8 – Бриджет

В тот момент, как голос Кеннета пронёсся по клубной комнате, случилось сразу несколько вещей.

– Хм-м!.. – глядя в видеоискатель, Ларри поёжился от отвращения и нажал на спуск затвора. Затем он спрятал руки в карманах пиджака.

Ник захихикал про себя, не в силах скрыть своего веселья, но никто этого не заметил.

– Гха! – Наталья подавилась макаронами и его крошки разлетелись по полу.

Дженни просто усмехнулась про себя.

Мэг тоже ничего не произнесла, на её лице застыло забавное выражение с приоткрытым ртом. По счастливой случайности в этот момент на неё никто не смотрел.

[Как обычно весьма милый в общении], – механическим тоном ответила Бриджет, не злясь и не удивляясь.

Разговор Кеннета с Бриджет под дубом продолжался.

[А ты ожидала комплиментов? Так может слово «блудница» тебе больше по нраву?]

[Я уже привыкла ко всем твоим оскорблениям.]

[Это хорошо. По крайней мере, тебя от них не тошнит, как меня тошнит от твоего лица. Давай ближе к делу. Зачем ты меня сюда позвала?]

[Ты всегда игнорируешь меня, когда я пытаюсь поговорить с тобой внутри школы.]

[Само собой. Ведь все в школе знают, как ты по парням скачешь. Если в тебя есть хоть капля чувства вины, то не разговаривай со мной в здании школы.]

[Что я такого сделала, чтобы всё это заслужить?]

[Это я должен говорить эту фразу. В моей семье не продают настолько дешёвых украшений, чтобы они подходили вашим третьесортным платьям.]

[Кеннет, можешь говорить обо мне что угодно, но не вмешивай сюда мою семью.]

[Заткнись. Если не можешь говорить прежде не подумав, то лучше молчи.]

[...]

[О-о, а сейчас-то чего замолчала? Ты понимаешь, что я чувствую? Ведь я должен жениться на той, кто даже толком разговаривать не умеет.]

[...]

[Скажи уже что-нибудь.]

[Что ты хочешь услышать?]

[Заткнись, проститутка.]

[...]

Внутри клубной комнаты.

– Они стоят друг друга! – воскликнула Наталья.

– Как считаете, чью сторону мы должны принять ради получения большей выгоды? – с приятным удивлением поинтересовался Ник.

– Этого не может быть... это неправда... – готовая вот-вот разрыдаться, Мэг трясла головой.

– Ну же, герой, пора бы тебе уже появиться, – еле слышно прошептала Дженни.

– Самое время, – пробормотал Ларри, снимая очередную фотографию.

[Это лишняя трата времени. Я пошёл], – произнёс Кеннет, разворачиваясь.
[Стой!]

Раздавшийся где-то вдалеке голос заставил его остановиться. Вскоре все находящиеся в клубной комнате услышали звук приближающихся по снегу шагов.

– Ха? – услышав знакомый голос, Мэг часто заморгала влажными глазами.

– Ого! – Хм?

Наталья с Ником были удивлены не меньше её.

Они увидели, как к Кеннету с Бриджет приблизилась фигура в пальто.

– Серон!

– ... – ...

Бриджет с Кеннетом были явно удивлены появлением Серона.

[Добрый день. Кеннет, Бриджет], – сказал Серон, располагаясь рядом с двумя школьниками так, чтобы его голос попадал в микрофоны.

– Откуда там Серон?! – громко спросила Мэг.

– А-а! Я должен был об этом догадаться, когда он взял с собой пальто!

– Он опять нас переиграл. Всё понятно.

Ник и Наталья, казалось, чувствовали смесь разочарования и триумфа. Одна только Мэг оставалась в неведении:

– Ч-что он делает? – удивилась она, свешиваясь с подоконника.

– Ну и ну. Что ему взбрело в голову? – Ух ты, это же Серон...

Реакция Дженни и Ларри была явно наигранной, но остальные были слишком заняты разговором у дерева, чтобы это заметить.

[Кто ты такой?]

[Меня зовут Серон Максвелл, я учусь в десятом классе. Рад с тобой познакомиться. Как поживаешь?]

[Меня зовут Кеннет Эйнсворт, я из двенадцатого. Взаимно. Жизнь, конечно, так себе. А у тебя?]

[Неплохо.]

– Обмен любезностями? В такой обстановке? Надо же, какие педанты, – услышав их диалог, Наталья честно высказала своё мнение.

[У меня с Бриджет важный разговор], – произнёс Кеннет холодным тоном. – [Не мог бы ты нас оставить одних?]

Мэг яростно закивала головой:

– Да! Серон только наблюдатель! Почему он мешает?! – закричала она, хотя Серон не мог её услышать. – Кто-нибудь, верните Серона в комнату!

– Каким образом? – поинтересовалась Наталья.

– Ты можешь использовать скрытую в тебе суперсилу!

– У меня таких сил нет. Ник, а у тебя?

– Боюсь, я тоже ничем подобным не обладаю.

Разговор Серона с Кеннетом продолжался:

[О-о. Что вы с ней обсуждаете?]

[Ты глухой? Это не твоё дело.]

[Полагаю, я чему-то помешал.]

На этот раз подала голос Бриджет:

[Может, нам стоит его выслушать? Должно быть это что-то важное.]

– Нет! Серон только мешает! – закричала Мэг. Разговор продолжался:

[Не вмешивайся. Я же сказал тебе молчать, вот и молчи. Не суйся туда, в чём ничего не смыслишь], – рявкнул Кеннет, его отношение к Бриджет совсем не изменилось.

– Серон, ты просто невероятен... – глаза Ларри расширились от удивления.

– Да уж, ну даёт... – пробубнила себе под нос Дженни, засекая время записи на магнитофоне.

– Что происходит? Кеннет ведёт себя плохо? Серон сошёл с ума? Что происходит?

Судя по вопросам, Мэг была самым растерявшимся человеком в клубной комнате. И словно бы ей в ответ...

[Кеннет], – заговорил Серон, – [хватит.]

[Что ты сказал?] – угрожающе переспросил Кеннет, разворачиваясь к нему.

[Хватит. Тебе не стоит так далеко заходить.]

Судя по доносившейся из динамиков тишины и видимой в бинокли жестикуляции, у Кеннета в горле перехватило дыхание.

– Что? – Хм?

Наталья с Ником удивлённо вскинули брови.

– Ох, – Мэг от удивления вновь обрела некое подобие спокойствия.

[О чём ты говоришь?]

[Кеннет, ты точно знаешь, о чём я говорю.]

[...]

[Пожалуйста не глупи.]

[...]

[Здесь холодно. Что скажешь насчёт того, чтобы пойти в помещение и продолжить разговор за чаем там, где никто не сможет нас подслушать?]

[И где это?] – наконец, спросил Кеннет.

[В клубной комнате клуба журналистики.]

[Бриджет, ты тоже. Разберёмся со всем раз и навсегда.]

Серон пошёл по снегу. За ним последовал Кеннет, а за тем уже Бриджет. Трое школьников направлялись в здание с клубными комнатами. В динамиках их шаги звучали всё дальше и дальше.

– Шеф, что здесь происходит? – спросила Наталья, поворачиваясь от окна.

Вместо ответа Дженни нажала кнопку остановки записи и начала перематывать плёнку.

– Дженни, ты не очень удивлена такому повороту событий, – с улыбкой сказал Ник.

– Ух ты, я этого не ожидала, – с сарказмом в голосе произнесла Дженни.

– Серон прав, – подал голос Ларри, складывая и убирая штатив с фотоаппаратом. – Разговаривать в тепле всё же будет лучше.

– Ларри, и ты туда же! Вы с Дженни что-то задумали! – с упреком сказала Наталья.

– Простите, – ответил Ларри, оборачиваясь.

- Хм-м? Что? Почему? Как? – Мэг всё ещё недоумевала.
- Мэгмика, – обратился к ней Ларри, – Серон их сейчас приведёт сюда.
- Что? Да. Да.
- Поэтому, если ты выйдешь из себя, прошу тебя, не накидывайся на них.

Хорошо?

- Ч-что? Но ведь...
  - Всё нормально. Серон собирается ответить на все твои вопросы. Он всё решит. Поэтому доверься Серону и подожди, пока он не закончит.
- Переполненная смесью ожидания, ярости и смущения, Мэг замолчала. А затем открылась дверь в клубную комнату.

Кеннет и Бриджет расположились бок о бок на одном из диванов. Бриджет положила свою сумку на свободное место справа от себя.

Серон сел напротив них через кофейный столик.

– Присаживайся, – Ларри подтолкнул Мэг. Он сделала, как её попросили, и села рядом с Сероном.

– Я уже иду.

Дженни вышла из фотолаборатории и села в своё кресло справа от стола – если учитывать положение Серона.

– Нам лучше сесть позади. – Ларри, не решай за нас. Хотя, ты совершенно прав. – Точно. Можно я сяду в самом конце?

Ларри, Наталья и Ник принесли стулья, чтобы сесть позади Дженни.

Ларри начал заваривать дополнительные порции чая для гостей. Наталья неохотно выставила на стол свои макароны. Ну а Ник, оставшись не у дел, молча подмёл клубную комнату бамбуковой метлой.

Когда Ларри подал чай, Кеннет, наконец, прервал своё упрямое молчание и поблагодарил его. Бриджет, напротив, улыбалась так же элегантно и гордо, как всегда.

– Я так рада, что снова могу насладиться этим чаем.

Она даже не пыталась скрыть тот факт, что когда-то уже была в этой комнате.

– В каком смысле «снова»? – поинтересовался Кеннет, поворачиваясь к ней.

– Ровно в том смысле, в каком оно звучит. Я уже была здесь раньше. Я приходила в клуб журналистики с просьбой, – Бриджет ничего от него не скрывала.

– С какой просьбой?

– Я им сказала, что мой жених – никчёмный человек, который меня оскорбляет, и что мне нужна запись его издевательств, чтобы воспользоваться ей в качестве рычага для отмены нашей свадьбы. Учитывая их опыт, на такое способен только клуб журналистики.

Красивое лицо Кеннета застыло, словно маска.

Не отводя от него взгляда, Бриджет с торжеством безжалостно продолжила:

– Удивлён? Там, у дерева, ты только что осыпал меня оскорблениями. Клуб журналистики установил вокруг него микрофоны и записал весь наш разговор. Вот для чего я тебя сегодня позвала.

Кеннет молчал.

– Теперь играешь в молчанку? Не утруждай себя. Меня уже тошнит от всего этого. Я скорее умру, чем выйду за тебя замуж. Но самоубийство меня не интересует – я собираюсь жить своей собственной жизнью.

Ларри посмотрел на сидящего перед ним Серона, а потом за него – на Мэг и её дрожащие кулаки.

– *Как хорошо, что я предупредил её, чтобы она сдерживалась,* – подумал Ларри, но, естественно, ничего вслух не сказал. В этот момент кто-то постучал ему по спине.

– Держи награду, – произнесла Наталья и сунула ему в рот макарон.

– Ум-гум-гу..

– Ясно, – заговорил Кеннет. – То есть, ты меня подловила. Ты это хочешь сказать?

Он оглядел остальных присутствующих. Его взгляд встретился со взглядами грустной девочки с косичками и мальчика с безразличным лицом.

– Именно так, глупец, – ответила Бриджет. – Ой, похоже я от тебя заразилась оскорбительствами.

– Пф. Ха-ха-ха...

Смех Кеннета был неестественным, почти жутким на фоне его красивого лица.

– Что тут смешного?

– А чего тут не смешного, а, проститутка?

– *О-о! Он ещё огрызается!* – подумал Ларри, жуя макарон.

Обернувшись, он увидел девочку в очках и похожего на девчонку мальчика, которые затаив дыхание ждали продолжения разговора.

– *Ну эти двое дают...* – вздохнул он, но вслух ничего не сказал.

– Бриджет, я всё знаю. Я знаю, что ты вертишь хвостом вокруг каждого смазливового ученика этой школы. Ты таскаешь их на свидания до тех пор, пока они тебе не наскучат, а затем меняешь их на других. Ты даже целуешься с ними в коридорах у всех на виду.

– И что с того?

– Ты этого даже не отрицаешь? Отлично. В сущности, мне даже легче теперь положить всему конец. Я тоже не хочу на тебе жениться. Это даже хорошо, что ты записала наш разговор – теперь мне не придётся сдерживаться.

– О-о? Теперь ты собираешься засыпать меня оскорблениями до смерти, как третьесортный адвокатишка?

– В этом нет необходимости. Потому что изображение ценнее тысячи слов.

Кеннет вынул из кармана фотографию и положил её на кофейный столик перед Бриджет.

Члены клуба журналистики тут же её узнали. Это была та самая фотография, на которой Дженни запечатлела целующихся Бриджет с Сероном.

– Что это? – воскликнула Бриджет.

– Это же ты, разве нет? – спросил Кеннет. Его вопрос прозвучал холодно.

Бриджет умолкла.

– Благодаря этому фото теперь я знаю, что ты, по крайней мере, способна целоваться с людьми – со мной ведь ты ни разу не целовалась. Если хочешь, могу тебе эту фотографию подарить. Чтобы ты показала её своим родителям и всему персоналу вашего магазина, – надавил Кеннет.

Бриджет не ответила.

– Знаешь, кто снял эту фотографию? Очевидно, ты уже всё поняла. Это была Дженни – президент клуба журналистики.

Бриджет по-прежнему ничего не говорила.

– Ты не единственная, кто пришёл с просьбой в клуб журналистики. Я попросил их достать мне доказательства твоих измен. И, судя по всему, они на отлично выполнили обе наши просьбы.

Бриджет продолжала хранить молчание.

– И чего мы ждём? Достаточно выставить эти доказательства на всеобщее обозрение. Я не хочу жениться на тебе, а ты не хочешь выходить замуж за меня. Фотография и аудиозапись убедят в этом наших родителей.

Всё прозвучало так, словно Кеннет уже полностью сдался.

– ...Да, ты прав, – натянуто улыбнувшись, наконец, ответила Бриджет.

– Рад, что ты согласна. Дождаться не могу, чтобы начать жизнь заново.

– Это я должна говорить.

– Завтра у нас выходной день. Нам с тобой надо подготовиться сразиться с родителями насмерть.

– Пф-ф, – фыркнула Бриджет и в один приём осушила свой чай. Затем... – Чай как всегда изумительный. Спасибо всему клубу журналистики за помощь. А сейчас, прошу передать мне запись.

– Вы просто нечто. Клуб журналистики, продолжайте в том же духе. Раскопайте больше истин, чтобы мир их увидел, – улыбнулся Кеннет.

Трудно было сказать, говорит он серьёзно или же с насмешкой.

В этот момент Серон прервал молчание:

– Пожалуйста, подождите.

Кеннет и Бриджет, казалось, уже собирались уйти, но взгляд Серона не дал им этого сделать.

– Разговор пока ещё не окончен.

– Ларри, ещё чаю, – приказал Серон.

– Конечно, – Ларри поднялся с места.

– Серон, мы уже со всем разобрались, – раздражённо произнесла Бриджет.

– Если тебе нужна компенсация, позднее я могу отплатить тебе столько, сколько ты захочешь. Даже поцелуями.

Мэг готова была вцепиться в неё зубами.

– Нет, Бриджет. Я привёл вас двоих сюда, чтобы с вами поговорить, но вы не дали мне шанса что-нибудь сказать. Вы сами по себе пришли к выводам.

Кеннет кивнул:

– Полагаю, это правда. Но мы пришли к соглашению. Всё остальное будет теперь лишь тратой вашего времени. Как видите, мы с ней оба никчёмные существа. Можете спокойно насмеяться над нами или даже опубликовать про нас статью, если вам так будет угодно. Если нам с ней удастся расстаться – а мы расстанемся – вы станете первыми, к кому мы придём. Потому что мы оба вам за всё благодарны, – произнёс он.

На лицо Мэг опустилась тень.

Ларри подал добавку чая.

– После того, как мы получили ваши запросы... – начал Серон. Видя, что их игнорируют, Кеннет и Бриджет вздохнули и снова потянулись за чашками с чаем. – Клуб журналистики пришёл в замешательство. Ведь в течение пары дней, вы оба попросили проследить друг за другом. И тогда я начал перебирать разные варианты.

Серон сделал паузу и поднял правую руку, тыльной стороной направленную к Кеннету с Бриджет. Выставив большой палец, он начал перечислять варианты, которые ранее предложила Дженни.

– Первым вариантом было то, что Кеннет обманывает и использует Бриджет в качестве козла отпущения для разрыва свадьбы.

Затем он вытянул указательный палец.

– Второй вариант: обманывает Бриджет и использует Кеннета в качестве козла отпущения для разрыва свадьбы.

Наконец, он вытянул средний палец.

– Третий. Оба говорят правду, но скрывают собственные промахи, чтобы выставить противника в качестве козла отпущения для разрыва свадьбы.

– И теперь все вы знаете правду, – сказал Кеннет.

– Обманывать оказалось не так просто, как я думала. Впрочем, это уже не важно, – бросила Бриджет, словно разговор шёл о ком-то другом.

Мэг печально посмотрела на Серона.

В этот момент он вытянул безымянный палец.

Поскольку его мизинец всё ещё был согнут, то безымянный палец не мог полностью раскрыться, и указывал в другом от остальных направлении.

– Четвёртым вариантом стало то, – произнёс Серон. Его голос пронёсся по комнате, – что обманывают оба.

В тишине клубной комнаты Серон продолжил объяснение:

– Да. Существовал ещё один вариант, что вы оба обманываете, – сказал он, опуская руку. – Другими словами, Кеннет ложно утверждал, что Бриджет ему изменяет, в то время как Бриджет пыталась создать себе такую репутацию. Одновременно с этим Бриджет ложно утверждала, что Кеннет её оскорбляет, в то время как Кеннет пытался создать себе такую репутацию.

– Но для чего? – гадали остальные, молчаливо призывая Серона продолжить.

– Вы работали сообща, чтобы отменить свадьбу. Возможно, вы не изменяли и не оскорбляли друг друга, но вы не хотели жениться. К сожалению, у вас просто не было возможности переубедить своих родителей, которые двадцать лет

планировали этот брак, – продолжил Серон. – Вы пытались придумать способы переубедить их. И, в конце концов, пришли к ужасающему выводу. Всё, что вам нужно было сделать, – это показать им, что вы не те идеальные сын и дочь, какими они вас считали. Тем самым вы могли убедить своих родителей, что ваш партнёр чрезмерно испорчен, и тогда они не допустили бы этот брак. Это была печальная, социально самоубийственная тактика.

Никто не произнёс ни слова. Серон продолжал говорить:

– Я не знаю, когда вы додумались до этого плана. Но вы согласовали его и привели в действие. Вы осуществили его с пугающей решимостью. Во-первых, чтобы распространить слухи о себе, Бриджет начала соблазнять школьников. Она даже приглашала их на свидание и целовалась с ними в здании школы. Далее наступила очередь Кеннета. Но, к сожалению, план его сценария предполагал, что ему нужен был кто-то, кто мог бы засвидетельствовать его оскорбления. Вот поэтому вы оба и обратились в клуб журналистики, который мог раздобыть такую дорогую вещь, как звукозаписывающее устройство. Вы пришли к нам практически одновременно, чтобы можно было заодно сфабриковать и фотографию. Так что ваши визиты с разницей в несколько дней были не простым совпадением.

Серон перевёл дыхание и промочил высохшее горло чаем.

– В конечном итоге, мы в клубе журналистики справились с обеими просьбами. Вы оба получили физические доказательства и тем самым добились своей цели.

– З-значит... – начала Мэг, – под деревом ваша ругань была...

– Игррой. Они очень сильно пытались скрыть тот факт, насколько они счастливы.

Мэг не нашлась, что сказать дальше. Серон повернулся к сидящей напротив паре.

Кеннет смотрел в сторону. Бриджет ответила на взгляд Серона таким ледяным и злым взглядом, будто хотела убить на месте.

– Ну как? – поинтересовался Серон. – Я ошибаюсь?

Ни Бриджет, ни Кеннет ему не ответили. Вместо них заговорила Наталья:

– Пстой. Как ты пришёл к такому выводу? Расскажи нам вкратце, пока оба наших старшеклассника ищут свои пропавшие голосовые связки.

Чувствуя слева взгляд Мэг, Серон повернулся к сидящим справа Наталье с Ником.

– Давайте вернёмся в восьмое число, когда Бриджет внезапно поцеловала меня на центральной лестнице. Сперва я очень смутился и решил, что она просто красивая, но довольно странная девочка.

– *Это жестоко, Серон!* – Ларри еле сдерживал смех, но вслух не проронил ни слова.

– Далее, одиннадцатого числа, в первый учебный день после выходных Кеннет пришёл в клуб со своей просьбой. Я в этот день отсутствовал и узнал обо всём только на следующий день – двенадцатого числа. Я знал, что меня поцеловала Бриджет, поэтому я почти поверил в утверждение, что она неверная невеста.

– Логично, – заметила Наталья.

– У Кеннета была особая причина для того, чтобы прийти к нам в клуб сразу после выходных. Потому что он знал, что я – тот, кого поцеловала Бриджет – буду отсутствовать по делам старосты общежития.

– Логично, – кивнув головой, произнёс Ник.

– А затем к нам со своей просьбой пришла Бриджет. Прости, что я должен сказать это прямо, Бриджет, но я сразу заподозрил неладное: девочка, которая неожиданно меня поцеловала, теперь простит раздобыть доказательства издевательств со стороны своего жениха, чтобы использовать их как инструмент для отмены свадьбы. И я начал искать ответы.

– Ты дьявол во плоти, Серон! Иного от тебя и не ожидалось!

– Ната, это комплимент или проклятие? И разве это не ты сказала, что люди должны относиться ко всему с подозрением?

– Умолкни.

– Хорошо.

– Другими словами, – сказал Ник, – ты с самого начала оперировал предположением, что они оба обманывают? Тебе стоило об этом нам рассказать.

– Я не мог. У меня не было доказательств. Но я подумал, что смогу найти их, если займусь этим вопросом вплотную. И через два дня у меня случился прорыв. Я пригласили Ларри к себе в общежитие и получил от него отчёт. Клуб журналистики нашёл кучу свидетельств о неверности Бриджет, что показалось мне дюже странным. Всё было слишком просто.

– Слишком просто? – повторила за ним Мэг.

– Да. Если за два дня было так легко получить столько свидетельств очевидцев, то не так уж сложно было бы и сфотографировать. Поэтому я и начал задаваться вопросом, зачем кому-то, известному своей сообразительностью, понадобилось просить наш клуб добыть эти доказательства?

Серон продолжал:

– Поэтому я выдвинул теорию о том, что Бриджет специально пытается изменять, в надежде, что её сфотографируют.

Ник понимающе кивнул головой.

– Я решил связаться с Бриджет и встретиться с ней после занятий. Я закинул в её шкафчик письмо с просьбой о встрече. В новом корпусе на пятом этаже в классе, который к этому моменту уже должен быть пустой. Я был уверен, что она согласится на встречу, если действительно намерена собрать против себя как можно больше доказательств. И именно так она и поступила.

– То есть, Серон, ты всё это делал специально! – воскликнула Мэг.

Серон извинился без всякой видимой причины и продолжил:

– Я знал, что вы с Дженни собирались проследить с фотоаппаратами за Бриджет. И я проверил, добрались ли вы до женского туалета возле класса.

– Серьёзно? Почему я ничего не заметила? – бросила Дженни.

Ларри посмотрел на молчавших уже некоторое время Кеннета с Бриджет. Из-за их молчания казалось, что они ушли, хотя они по-прежнему присутствовали в клубной комнате. У Кеннета был вид мертвеца, а Бриджет, напротив, с яростью на красивом лице смотрела на Серона. По спине у Ларри пробежал холодок.

– Так что я вошёл в класс, хотя мне ей особо нечего было сказать. Всё, что мне нужно было сделать, это сыграть роль возбуждённого парня, жаждущего

продолжения после того первого поцелуя. Но когда ворвалась Мэгмика, я на мгновение растерялся...

По Мэг ясно было видно, что она сердится, но Серон продолжил:

– Как я и ожидал, Бриджет поцеловала меня в присутствии двух фотоаппаратов. А наш первоклассный фотограф превосходно запечатлела этот момент. Именно тогда я окончательно убедился, что Бриджет только симулирует измены.

Наталья с Ником понимающе кивнули головой.

– После этого настал черёд подумать о Кеннете. Я не мог полностью отбросить вероятность того, что он словесно оскорбляет свою невесту. Но вчера Мэгмика представила мне необходимое доказательство.

– Что? Доказательство от меня?

– Да. Ты разозлилась и сказала, что я дважды целовался с Бриджет.

– А, ну конечно, я так и сказала. Но... это же правда?

– Правда. Ты случайным образом увидела поцелуй на центральной лестнице из пустого коридора.

– Увидела!

– Остальные члены клуба были ошеломлены, когда это услышали, ведь они понятия не имели, что я и есть тот самый школьник, которого Кеннет, судя по его словам, видел целующимся с Бриджет восьмого числа.

– Да!

– Теперь давайте подумаем – откуда Кеннет мог это увидеть? – спросил Серон. Наталья тут же ответила:

– Вчера мы об этом говорили. С лестницы ничего не увидеть, поэтому он видел вероятнее всего со школьного двора.

Но Серон отрицательно покачал головой:

– Он не мог ничего увидеть. Не в такой сильный снегопад.

– А ведь точно, у нас же тогда прямо метель мела. Блин, из-за этой сумасшедшей погоды я почти не помню, что и когда произошло, – простонала Наталья.

– В самом деле. Подобное кажется маловероятным, – согласился Ник.

– Хм? Тогда что видел Кеннет? – удивилась Мэг. У Серона был ответ на её вопрос:

– Он ничего не видел.

– Как?

– Кеннет не видел, как я восьмого числа целуюсь с Бриджет. У него не было возможности.

– Тогда откуда он об этом узнал?

– Должно быть Бриджет ему рассказала, что целовалась на центральной лестнице с десятиклассником по имени Серон Максвелл.

Мэг молчала.

– Вероятно, они не ожидали, что объявится ещё один свидетель данной сцены. Таким образом, Кеннет представил нам объективные факты, когда обратился к нам с запросом, но не принял во внимание перспективу.

Хотя Серон мог запросто обратиться к двум старшеклассникам за подтверждением его слов, он этого не делал. Он просто продолжал объяснять Мэг и членам клуба ход своих мыслей.

– Как только я понял, что они в сговоре, мне удалось укрепить свою теорию. Затем наступил сегодняшний день – день, когда мы должны были записать доказательство оскорблений Кеннета.

Серон посмотрел на Мэг, Наталью и Ника по очереди.

– Я дико извиняюсь, что не сообщил вам раньше. Я рассказал всё Ларри и Дженни во время обеда. И я сказал им, что как только начнётся разговор Кеннета и Бриджет, я тут же вмешаюсь.

– Так и знала! – воскликнула Наталья.

– Я был уверен, что Кеннет явится с криками и угрозами, изображая из себя тирана, который мучает Бриджет. Ведь им так нужна была аудиозапись. Она и фотография. Я рассматривал возможность того, что Кеннет не скажет ничего компрометирующего, но...

– Но он поступил так, как от него и ожидалось, – продолжил за друга Ларри, вытаскивая фонарик и мигая им.

– Я заранее сказал Ларри, чтобы он мне подал сигнал сразу, как только Кеннет начнёт оскорблять Бриджет. Всё это время я наблюдал в бинокль из здания напротив.

– Что-о?! Ларри, вот же ты подхалим! – Впечатляет.

Улыбаясь, Наталья и Ник поделились своими впечатлениями.

– Мой план состоял в том, чтобы приблизиться к ним и пригласить в клубную комнату. Вот тут-то Кеннет и оступился. Дженни, он оскорблял Бриджет в моём присутствии?

Дженни поднялась с кресла и подошла к магнитофону. Она перемотала плёнку на то время, которое она заметила ранее, и нажала кнопку проигрывания.

Клубную комнату заполнил голос Кеннета:

[Не вмешивайся. Я же сказал тебе молчать...]

Дженни остановила магнитофон и вернулась на своё кресло. Она не выглядела довольной.

– Шеф, и это всё на сегодня? – поддразнила её Наталья.

– Ни слова больше, Наталья.

– Хорошо-хорошо.

Герой дня Серон продолжил:

– Как мы уже выяснили, когда Бриджет впервые обратилась к нам со своей просьбой, агрессор не станет оскорблять жертву в присутствии третьих лиц. На публике такие люди стараются играть роль добропорядочного человека. В этом-то и весь ужас – никто не поверит словам жертвы. Именно поэтому было странно услышать, как Кеннет грубо обращается с Бриджет, когда я стоял буквально в двух шагах от них. Это стало последним доказательством, в котором я нуждался.

Несчастливая насильно брачующаяся пара ничего не ответила. Серон продолжал:

– Кеннет? Бриджет? Я ошибаюсь?

Его вопрос прозвучал точно так же, как и ранее, но в этот раз он получил на него ответ.

– Что ты будешь делать, если окажешься прав?

Это был Кеннет. Он печальными глазами смотрел на Серона.

– В таком случае, – ответил Серон, – я бы скромно посоветовал вам прекратить выполнение этого плана.

Он смотрел прямо на сидящего перед ним старшеклассника.

– Я прекрасно понимаю, что вы оба хотите отменить свадьбу. И что вы сделаете всё возможное, чтобы достичь своей цели. Но как я и сказал ранее – это суицид. Я не хочу, чтобы вы прошли через это. Я уверен, что родители поверят вашим словам, если вы покажете им собранные нами доказательства. Но это причинит им невероятное горе. И новость о вашей позорно отменённой свадьбе распространится повсюду, как бы им не хотелось замять это дело. А ваша репутация будет смешана с грязью.

Кеннет молчал.

– Ха-ха-ха...

Но Бриджет разразилась смехом. Она так элегантно рассмеялась.

Высоко держа голову, она не колеблясь ни секунды произнесла:

– Мне всё равно.

Глава 9 – Даже сейчас мои чувства неизменны

– З-значит... – запинаясь, пробормотала Мэг. К ней пришло осознание, – всё это... вещи, которые вы двое делали... Серон оказался прав?

– В точку, девочка с хвостиками.

Бриджет ни секунды не потратила, чтобы дать ей ответ. До Серона и остальных донеслось, как Мэг с трудом ловит воздух.

– Ни одной мерзкой детали не упущено. И копаться во всех этих секретах, которые мы так отчаянно пытались скрыть... вы все омерзительны. Серон и все участники клуба.

– Эм-м... спасибо, – поблагодарила Наталья.

– Ната, это не комплимент!

– Ларри, не вмешивайся. У нас тут момент истины.

У Ларри не нашлось слов, чтобы ей ответить.

– Вот и молодец, – произнесла Наталья воркующим голосом.

Серон тоже молчал. Похоже, он был совсем не рад тому, что оказался прав.

– Если как президент клуба я могу быть откровенной, – подала голос Дженни, – то мы не очень рады тому, что вы нам соврали и использовали нас для воплощения своего суицидального плана. Так что прошу не обвинять нас в том, что мы хорошо выполнили свою работу.

Ей ответила одна из присутствующих старшеклассников:

– По-видимому, вам стоит поучиться тактичности. Особенно Серону.

– Э-это не правда! Серон делал всё это ради вас! – возразила Мэг.

– Ради нас? – в ответ она получила ледяной взгляд. – Если он хотел что-то сделать *для нас*, то должен был позволить нам спокойно осуществить наш план.

– Но ведь это плохо скажется на вашем будущем! – попыталась поспорить Мэг, но Бриджет была беспощадна:

– Я же уже сказала, что мне всё равно. Девочка с хвостиками, хватит уже пихать свой нос в чужие дела, которые тебя не касаются.

– Почему?..

– Ты ничего не знаешь.

– Что?

– Я говорю тебе, что ты ничего не знаешь. Ну, ничего удивительного. Как ты вообще можешь что-то знать? Откуда тебе знать, как это грустно и больно, – быть кому-то предназначенным ещё до своего рождения? Девочка с хвостиками, скажи мне, какая у тебя любимая еда?

– Что?

– Твоя любимая еда. Только не говори мне, что такой нет.

– Е-есть у меня любимая пища. И в Рокше, и в СоБеИль я люблю сырные блюда.

– Тебе запрещено есть какой-либо сыр всю оставшуюся жизнь.

– Что?

– Что ещё ты любишь?

– Шоколадный торт...

– Его тоже больше нельзя.

– ...

– Могу поспорить, что ещё тебе нравится куриный суп с лапшой. И это тоже навеки под запретом.

– ...

Постепенно выражение лица Мэг изменилось от замешательства к полному ужасу, когда она осознала слова Бриджет.

– Во-от, наконец-то до тебя дошло. А я выросла в такой обстановке. Мои родители всегда говорили, что мне разрешено до конца жизни есть только один вид еды. Тот самый, который они для меня выбрали.

– ...

– Они каждый день всю мою жизнь твердят, что у меня нет иного выбора. Что я не могу выбрать того человека, которого полюблю сама и с которым захочу провести остаток всей моей жизни. Они говорят это с улыбкой на лицах. Они говорят, что это ради моего счастья.

– Это... неприятно, я думаю... – прошептала Мэг, в конечном итоге всё поняв.

– Естественно. Хотя «неприятно» это ещё слишком мягко сказано, – сказала Бриджет и фыркнула. – Серон назвал наш план суицидальным. И он прав. Мы поставили на кон свои жизни. Но не волнуйся, на самом деле мы не убьём себя. Лучше претерпеть публичный позор, чем предпочесть смерть. Я подумывала покончить с собой, чтобы донести свою точку зрения до родителей, но решила, что хочу жить.

Бриджет элегантно откинула назад свои длинные волосы и продолжила:

– Теперь вы знаете всё. Мы с Кеннетом уже много лет с этим боремся. Ты говоришь, что вы все о нас беспокоитесь? Не смейся меня. Мне не нужна ваша жалость. Всё, что мне нужно, это собранные вами для нас доказательства. Передайте мне плёнку и забудьте обо всём, что случилось. Это решит все проблемы.

Никто из клуба журналистики ей не ответил. Только голос Бриджет наполнял тихую комнату.

– Что не так? Вы обнаружили правду. Ваша работа завершена. Или вы собираетесь рассказать всё нашим родителям, чтобы типа «спасти» нас? Конечно, их это сильно порадует. Таким образом никто не потеряет лицо. Вот только помните, что это ничем не отличается от того, как если бы вы нас убили.

Немного помедлив, Бриджет подняла свою чашку с чаем. В этот момент, наконец, заговорил Серон:

– Ничего из этого мы не хотим. Лично я хочу вам помочь.

– Пф-ф! – Бриджет чуть не разлила свой чай. Она поставила чашку на стол.

– Ну и ну, Серон, я из-за тебя чуть не запачкала униформу.

– Униформу можно отстирать, в отличие от запачканной репутации.

– Это не твоё дело. Ты уже знаешь, что мы хотим – выполнение плана, который ты прозвал суицидальным.

– Ты в этом уверена?

– Что?

– Ты уверена? Ты твёрдо убеждена в том, что вы оба хотите получить то, что приведёт к трагическому концу?

– Ох, теперь ты пытаешься выдавить слезу? Это просто смешно, – произнесла Бриджет и повернулась вбок. – Кеннет, давай заберём запись и уйдём. Мы не можем здесь тратить время и энергию, у нас ещё есть работа.

Кеннет встретился взглядом с Бриджет и издал протяжный вздох.

– Давай прекратим.

– Что?

– Мы должны это остановить.

Серон испустил долгий вздох облегчения, но заметила его только Мэг. Она повернулась к мальчику. Серон заметил её взгляд и встретился с ней глазами. На долю секунды его серые глаза с нежностью посмотрели в глаза Мэг.

– Бриджет, мы должны остановить этот план. Я больше так не могу...

И хотя Бриджет поняла значение его слов, она не поняла намерений Кеннета:

– О чём ты говоришь? Мы теперь не можем отступить. Или ты боишься выступить против родителей?

– Нет... Я не боюсь.

– Значит, боишься, что твоя репутация будет испорчена? Это так?

– Нет, потеря лица меня никогда не волновала. Даже сейчас мои чувства неизменны. Я готов выступить против родителей и сражаться настолько грязными методами, насколько это возможно.

– Тогда объясни мне, почему ты хочешь остановиться.

– Я... я не могу допустить, чтобы была испорчена *твоя* репутация, Бриджет...

– ...Ты шутишь?

– Нет.

– Кеннет, ты повредился головой? Клуб журналистики подлил тебе в чай яд? – выдвинула обвинение Бриджет, но никто ей не ответил.

Тем временем Серон прямо спросил у Кеннета:

– А почему ты сам не захотел её сфотографировать?

– Что? – у Бриджет от удивления поднялись брови.

У Кеннета исказилось лицо.

– Фотографии, которые можно использовать в качестве доказательства против Бриджет, – пояснил Серон. – Нет ничего странного в том, чтобы прийти в клуб журналистики за помощью с фотографиями, ведь клуб – в смысле, Дженни – имеет большой опыт в тайной фотосъёмке. Даже если не брать в расчёт аудиозапись, то сфотографировать целующуюся с другими Бриджет было бы легко, так как вы с ней находитесь в сговоре. Но это ещё не всё. Кеннет, я узнал, что ты и сам являешься увлечённым фотографом-любителем.

– Получить доказательства собственными силами... теперь я думаю, что это было бы правильнее, – кивнув головой, сказала Мэг.

– Всё было бы проще, если бы Кеннет сам сделал фотографии, а Бриджет одна пришла в клуб за помощью. Но вы оба обратились к нам. Это создало вероятность того, что клуб мог выполнить только одну просьбу, посчитав одного

человека более полезным, чем другого. Риск, конечно минимальный, но всё же риск.

– Какая разница? В конечном итоге мы пришли к тому же самому результату, – незаинтересованным тоном бросила Бриджет.

– Всё верно, Бриджет, вероятно ты об этом даже и не задумывалась, – сказал Серон. – Я так полагаю, что этот план придумал Кеннет. Я не ошибаюсь?

– И что? – Бриджет не понимала, к чему клонит Серон.

– Бриджет, – начал пояснение Серон, – Кеннет просто не мог заставить себя сделать эти фотографии. Он не хотел видеть, как ты целуешься с кем-то другим. Именно поэтому его план предусматривал, что вы оба придёте к нам.

– Что?

– Нельзя снять фотографию не присутствуя при этом лично. Другими словами, Кеннет не мог сфотографировать твою измену без того, чтобы не видеть, как ты с кем-то целуешься. Он бы этого не вынес.

– А-а! А-а-а-а! – воскликнула Мэг.

Бриджет вздрогнула.

– Да! Я поняла! Ничего себе! – вопила Мэг с широко раскрытыми от удивления глазами. – Ох, я не могу в это поверить!

Все, кроме Серона и Кеннета, были в полном замешательстве.

– Теперь я понимаю слова Серона! Да! Кеннет не хотел видеть, как Бриджет целуется с другим! Он не хотел видеть своими глазами! Потому что...

Серон уже не мог остановить Мэг.

– ...потому что Кеннет любит Бриджет! Он любит Бриджет всем своим сердцем!

– Ого! – Ну и ну!

Наталья с Ником одновременно воскликнули от удивления.

Ну а Дженни с Ларри – им Серон обо всём рассказал ранее – просто кивнули головами, впечатлённые тем, что Мэг удалось докопаться до ответа.

– Это ещё что такое? – недоверчиво пробормотала Бриджет. – Кеннет, о чём они говорят?

Кеннет медленно к ней повернулся:

– ...Они правы.

– Что?

– Я говорю, что они правы, Бриджет. Я тебя люблю больше, чем кого-либо ещё.

– Что?

– Я люблю тебя уже давно. И никогда тебя не презирал или ненавидел, хотя и не говорил тебе об этом.

– Это же смешно.

– Я говорю тебе правду.

– Тогда зачем ты мне помогал?

Хотя вопрос был адресован Кеннету, вместо него ответила Мэг:

– Это же очевидно! Кеннет хочет, чтобы ты была счастлива! Он желает счастья человеку, которого любит! Даже если он не тот человек, который будет рядом с тобой навсегда!

– Бриджет, ранее ты кое-что сказала, – холодным голосом произнёс Серон.
– Что если мы действительно хотим тебе помочь, то нам надо просто не мешать. Это именно то, что Кеннет и делал. Он действовал не ради вас двоих, он всё это делал ради тебя одной. Он делал всё от него возможное, потому что любой ценой хотел отменить вашу свадьбу. Без всякой оглядки на себя.

Серон пристальным взглядом посмотрел на Бриджет.

– А теперь вспомни, что сказал Кеннет. Он хотел остановить выполнение плана. Он не хотел, чтобы тебя протащили сквозь грязь. Даже сейчас он думает только о тебе. Он хочет, чтобы ты была счастлива. Поэтому, прекрати, пожалуйста. Подумай о другом пути.

– Да! Тебе не надо пользоваться именно этим!

Бриджет посмотрела на Кеннета.

И с милой улыбкой она задала ему вопрос:

– Кеннет. Я пыталась от тебя отвязаться. Но ты сотрудничал со мной, потому что меня любишь?

– Да.

– Если бы ты просто сидел сложа руки, то мог бы на мне жениться.

– Но тогда ты не была бы счастливой, Бриджет. Нет смысла жениться, если человек, которого ты любишь, будет несчастен.

– Ты никогда не говорил мне о том, что меня любишь. Неужели тебе никогда не приходило в голову признаться?

– Я считал, что это станет предательством по отношению к тебе.

– Ха. Тогда последний вопрос. Что ты теперь собираешься делать? Что ты хочешь теперь, когда всё раскрылось?

– Сделать тебя счастливой.

– А конкретно?

– Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы отменить свадьбу. Я найду иной путь, в котором ты не будешь задета. Я уже знаю, что ты никогда не ответишь мне взаимностью.

– Понятно... Милый и внимательный до конца.

Правая рука Бриджет тихо пришла в движение. Она потянулась в противоположную от Кеннета сторону, к своей сумке справа.

– Кеннет, Серон, девочка с хвостиками. Да и все остальные из глубокоуважаемого клуба журналистики. Знаете, что я ненавижу больше всего?

Ни у кого не нашлось ответа на её неожиданный вопрос.

– А я вам скажу. Я решила сделать абсолютно всё, чтобы избежать своего нынешнего положения. Я делала всё это потому, что...

Её рука проникла в сумку и схватила то, что всегда скрывалось внутри.

– ...Я ненавижу, когда люди принимают решение за меня!

Крик Бриджет, казалось, поднялся из глубин ада.

Она вынула правую руку из сумки и вонзила сжимаемые в кулаке швейные ножницы в бок сидящего рядом с ней мальчика.

– Нет!

Хотя он и услышал крик Мэг, но у Кеннета просто не было времени отреагировать.

– Ох!

Его невеста совершенно неожиданно пырнула его ножницами.

Сверкающие ножницы прошли сквозь пиджак, рубашку и кожу. Когда Бриджет вытянула ножницы обратно, то их лезвия оказались на несколько сантиметров окрашены кровью.

– Мне стоило поступить так с самого начала, – сухо заметила она. Её лицо не отражало ни радости, ни безумия. Никаких эмоций. Только спокойствие.

Кеннет медленно сполз на левую сторону дивана. По правой стороне его пиджака медленно расползлось красное пятно.

Бриджет перевела взгляд на Мэг.

– Ой!

– Девочка с хвостиками, тебя я тоже ненавижу.

Поле зрения Мэг стала заполнять Бриджет, медленно перелезающая через стол с кровавыми ножницами в руке. И тут же всё заслонила спина Серона.

Вставший перед Мэг Серон был поражён прямым выпадом Бриджет. Резко вонзив ножницы Серону в живот, Бриджет навалилась на них всем телом. Но в тот момент, когда кончики лезвий вонзились в него, Серон схватил Бриджет за руку. Своими руками и телом Серон остановил атаку.

– Вот чёрт! – воскликнул Ларри, рванувшись вперёд.

Но его опередили.

– Ха!

Ник взмахнул черенком метлы, ударяя Бриджет по темени.

– Ах...

Оглушённая, Бриджет медленно начала оседать на пол. Ник метлой изменил траекторию её падения на диван.

Стоять остался один Серон. Из его живота торчали ножницы.
– А это действительно больно. Но я уверен, что адреналин притупляет боль... – бесстрастно проанализировал он.

***

[Постой, Дженни. Я дико извиняюсь, но...]
[Что такое?]
[Насчёт твоих слов. Они прозвучали так, будто Кеннета и Серона порезали в клубной комнате.]
[Так и есть.]
[Это же такой оборот речи?]
[Нет. Я говорила это в прямом смысле. Двух человек порезали. Пролилась кровь. Всё так и есть.]

[Ч-что-о...]

[М?]

[Что там случилось?! С Сероном всё хорошо? Он сильно ранен?]

[Я тебе это рассказала не для того, чтобы ты волновался. Так что давай для начала я тебя успокою.]

[Х-хорошо!]

[Серон был не в лучшей форме, но и рана оказалась несерьёзной. Ножницы проткнули кожу и мышцы. К счастью, внутренние органы задеты не были. Вероятно, после операции у него какое-то время ещё будет оставаться шрам, но в остальном он просто застрял в больнице на некоторое время.]

[Это замечательно!]

[Он хорошо справился. Если бы Серон не вмешался, то Мэгмики, возможно, уже не было бы с нами.]

[Т-точно! Какое облегчение...]

[Теперь что касается Кеннета. Ему пришлось несколько хуже, чем Серону, но повреждений органов не оказалось, и рана даже близко не была смертельной.]

[Здорово... Я чуть инфаркт не схватил.]

[Вот и славно. Мне было бы трудно объяснить два ранения в клубной комнате и один инфаркт на другом конце континента.]

[Ага. Но это не стало проблемой? Они же не закрыли клуб?]

[Спасибо за переживания, но с нами всё в порядке.]

[Правда?]

[Да. Никаких ударов ножницами просто не было.]

[К-как так?!]

[Давай я расскажу, что случилось сразу после нападения Бриджет. Ну в-первых, мы оказали первую помощь.]

[Само собой!]

[Военная подготовка Ларри пришлась как нельзя кстати, так как он выучил много разных способов обращения с ранениями. Прежде чем уложить пострадавших на диван и остановить кровотечение носовыми платками, он проверил глубину проникновения ножниц. И Кеннет и Серон чувствовали боль, но находились в сознании. Ник в это время связал оглушённую Бриджет. И, по-видимому, это доставило ему удовольствие.]

[А потом?]

[Мы на машине отвезли раненых в больницу, в которой у меня работают знакомые. Так как мои телохранители были неподалёку, то это не заняло много времени – по крайней мере, получилось быстрее, чем если бы мы вызвали скорую помощь. Чтобы нас не заметили, мы вышли из школы через аварийный выход. Ларри и Наталья отправились вместе с ними в больницу. Но Мэгмика всё ещё была не в себе, поэтому пообещав ей, что свяжусь с ней попозже, я отправила её домой.]

[Всё ясно. Но что ещё важнее...]

[Проблема была в том, как всё объяснить руководству школы.]

[Да. Как вам это удалось?]

[Незадолго до захода солнца, мы позвали нашего куратора.]

[У клуба есть куратор?]

[А у какого клуба его нет? Нашего куратора зовут Марк Мардок. Ты его знаешь?]

[Д-да! Я многим ему обязан!]

[Правда? В общем, мы попросили его прийти к нам в комнату, и...]

[Вы ему наврали? Сказали, что они споткнулись и упали на ножницы?]

[Нет. В смысле, в конечном итоге именно так и будет записано в протоколе происшествия. Но господину Мардоку я не врала. Я дала ему прослушать аудиозапись.]

[Что?]

[Я записала весь разговор в клубной комнате. Это была идея Серона.]

[К-как?]

[Я принесла ещё один магнитофон – моего отца – и спрятала его в проясочной комнате. Микрофон я установила за диваном, на котором сидели старшекласники.]

[Я... я помню! Ты говорила, что для записи разговора под деревом ты использовала магнитофон дяди!]

[Совершенно верно. А у тебя хорошая память, новичок.]

[Другими словами, ты записала всё произошедшее?]

[Ага. И дала господину Мардоку прослушать запись. Он такой потом сказал: «Пф-ф. Это хорошо, что всё закончилось благополучно! Вот же неуклюжие болваны Эйнсворт и Максвелл. Потянулись за одними и теми же ножницами на полке и одновременно споткнулись? Передай им, чтобы в следующий раз были осторожнее».]

[...]

[Так что господин Мардок очень сильно разозлился и пошёл в учительскую, чтобы сообщить о несчастном случае. Кураторы обязаны сообщать о любых травмах своих учеников.]

[Эм-м... Дженни?]

[М?]

[Неужели у тебя на господина Мардока есть компромат?]

[Полагаю, можно сказать и так.]

[...]

[Как бы то ни было, нам удалось утаить происшествие. Меня, конечно, раздражает, что клуб вынужден скрывать подобное от общественности, но тут уже ничего не поделаешь.]

[Если бы вы не скрыли правду, то чувства Кеннета... его решимость... всё это было бы впустую.]

[Верно. Нам нельзя было поднимать шум, тем более что наши пострадавшие этого сами не хотели.]

[Даже оба? Понятно. Вероятно, Серон чувствовал душевную связь с Кеннетом, раз уж ему самому приходилось скрывать свои чувства от Мэгмики.]

[Поставили свои жизни на кон ради девчонок, которым даже признаться не могут... вот же два дурака.]

[Эм-м... а что стало с Бриджет?]

[Мы забрал ножницы и посадили её в машину, которая приехала за ней. Похоже, Кеннет позже разговаривал с ней по телефону. Не знаю, о чём они там

разговаривали, но он сказал мне не волноваться, что он сам что-нибудь придумает.]

[Ты думаешь, он действительно что-то придумает?]

[Да кто его знает.]

[Кто его знает?..]

[Теперь, когда Кеннет подвёл черту, клуб журналистики больше не собирается вмешиваться. Хотя, если он попросит о помощи, то мы можем и вмешаться.]

[Бриджет потом вернулась в школу?]

[Нет. Но я не слышала ничего о том, чтобы она бросила учёбу.]

[Ясно...]

[Даже я не знаю, удастся ли им в конце концов расстаться, или же Бриджет сможет ответить взаимностью на чувства Кеннета. Их битва только началась.]

[Ух ты... звучит как отменённая на середине театральная радиопостановка.]

[Это всё, что я хотела тебе рассказать.]

[И это действительно нечто значительное.]

[М? А-а, постой. Точно. Я же тебе не рассказала об одном грандиозном событии, которое потом произошло.]

[В смысле? Дженни, это ещё не конец?]

[Неа.]

[П-прошу тебя, расскажи скорее!]

[Ой, кажется, сюда кто-то идёт.]

[Дженни, умоляю тебя! Ты обязана мне всё рассказать!]

[Хорошо-хорошо. Прошло два дня...]

Глава 10 – Нежданное обзаведение невестой

Восемнадцатый день второго месяца.

Со времени так называемой случайности в клубной комнате прошло два дня. Наступили выходные.

Весь день небо было ясным. В первом часу дня солнце ярко освещало мир. Штрауски Мэгмика заглянула в больницу.

Окружная больница была крупнейшей больницей Столичного Округа, в ней работали знаменитые доктора, известные за своё мастерство. На её территории возвышались многочисленные лечебные корпуса.

Мэг пришла в своей школьной форме. И хотя она была одета словно на урок, в руках она держала не школьную сумку, а букет цветов. Она медленно брела с глазами полными слёз, её хвостики колебались на каждом шагу.

Девочка вошла через главный вход и направилась к регистратуре. Там она заполнила бланк посетителя и получила пропуск с номером палаты.

Вскоре она очутилась перед больничной палатой, на двери которой красовалась надпись «Максвелл».

Целых четыре минуты она просто стояла перед дверью.

Дверь внезапно открылась.

– Ох.

Преыдущий посетитель удивился, увидев Мэг.

Это был Ларри. Одетый в джинсы и кофту, он подмышкой зажимал кожаный плащ.

Мальчик медленно закрыл дверь и прошёл в коридор.

– Привет, Мэгмика, – прошептал он.

– Добрый день, Ларри. Эм-м...

Мэг замялась. Ларри поглядел ей прямо в глаза:

– Да, можно входить, – произнёс он.

– Ты уверен? Ты точно знаешь? – удивилась Мэг.

– Ага, знаю, – уверенно произнёс Ларри. – Ну, в общем, у меня ещё есть дела, так что я пошёл. Серон отключился из-за болеутоляющих препаратов, но ты на всякий случай можешь посидеть с ним. Пригляди за ним, пока он не проснётся, хорошо? Бывай!

– Ха? Эм, я...

Прежде, чем Мэг смогла нормально ответить, Ларри помахал ей рукой и пошёл по коридору.

Пройдя двадцать шагов, он обернулся.

– Можно тебя попросить...

Мэг уже там не оказалось.

Спустившись в вестибюль, он увидел сидящего на скамье знакомого человека.

– Привет!

– Привет, Ларри, – угрюмо ответила Дженни. Ларри сел рядом справа от неё.

На Дженни были надеты брюки и зимняя куртка. Она, как и Ларри, пришла в повседневной одежде.

– Ты тоже здесь? Если хочешь увидеть Серона, то придётся подождать.

– Я знаю. С чего бы ещё я тут рассаживалась в вестибюле, – ответила Дженни.

Ларри на мгновение задумался, потом вытянул большой палец вверх в знак одобрения:

– Я понял! Ты тоже повстречала Мэгмику. Так что ты поняла намёк и решила подождать здесь. Молодец, президент.

– Мэгмика вошла в его палату? – Дженни посмотрела на Ларри.

– Да. Хотя больше похоже на то, что это я её принудил, попросив, чтобы она приглядела за Сероном.

– Пф-ф. Неплохо. Во всяком случае, для тебя, – немногословно сказала Дженни.

– Больше не о чем волноваться.

– Что ты имеешь в виду?

– С ними всё будет хорошо. Тебе больше не нужно переживать насчёт них.

На этот раз задуматься настал черёд Дженни.

Она посмотрела на обращённое к ней в профиль лицо Ларри, на его ясные голубые глаза и ответ тут же пришёл ей в голову:

– А-а, это то, что ты тогда говорил про глаза, – понимающе кивнула головой Дженни, припоминая, как Ларри в один миг раскусил Стеллу. (*прим. пер.: история пятого тома*)

– Да, типа того.

Ларри чуть приподнял левую руку. На запястье красовались часы «от звезды». Он проверил время...

– Хм?

Ларри заметил взгляд Дженни и повернулся к ней.

Она смотрела на него пристальным взглядом. Не весёлым, но и не скучающим.

– Что такое? – поинтересовался Ларри, вскидывая брови.

– Ничего. Похоже я всё ещё права.

– Ты о чём?

– Ты слишком глупый, чтобы это понять

– Что понять?

– Хотя, будь ты умным, то тоже бы ничего не понял.

– Ха?

– Ни один человек в мире в действительности не знает, что чувствуют остальные люди.

– Естественно. Даже такой болван как я прекрасно об этом знает.

– Ха-ха-ха! Это точно.

– Ого! Как необычно.

– Что именно?

– У тебя такая яркая улыбка. Ты выглядишь как на той снятой три года назад фотографии.

Дженни на миг пришла в замешательство, но вскоре снова улыбнулась. В этот раз её улыбка была как у охотника, заметившего новую добычу.

– Скажи, Ларри.

– Да?

– Ты думаешь, Серон с Мэгмикой вместе пойдут на бал?

– М? Ах, точно. Осталось чуть больше месяца, так что Серон успеет вовремя выписаться из больницы.

– Тебе не любопытно?

– Что именно?

– Ты не хочешь увидеть, как они поведут себя на глазах у половины школы?

– Конечно, хочу!

– Правда? А не хотел бы ты запечатлеть сей момент на фотографии?

– Хочу!

– Превосходно. Тогда, как президент клуба, я выдаю тебе особое разрешение!

– Разрешение на что?

– Мне, правда, надо всё по буквам разжевать? Какой же ты недоходчивый.

– Да, я это знаю. Поэтому, пожалуйста, разложи мне всё по полкам.

– Я хочу сказать, что...

– Слушаю?

– ...Ларри, ты умеешь танцевать?

***

Серон спал.

Он лежал на роскошной кровати в роскошной индивидуальной палате, омытый проникающим сквозь занавески мягким солнечным светом.

Мэг сидела на стуле рядом с кроватью и смотрела на его лицо. Как только она поставила принесённые цветы в вазу, ей сразу же стало нечем заняться.

В этот раз она не провалилась в сон. Она, не отрывая взгляда, смотрела на спящее лицо Серона.

Минутная стрелка на часах уже совершила полный оборот, когда голос нарушил тишину:

– Господин Максвелл?

Медсестра тихо вошла в палату. Она коротко кивнула Мэг, когда та обернулась.

– Как он? Не слишком расстроен? – спросила медсестра.

– Да, он чувствует себя хорошо, наверное, – ответила Мэг.

– Тогда, я вернусь через час, – произнесла медсестра, удаляясь.

Мэг проследила за тем, чтобы дверь закрылась, и затем повернулась обратно к Серону.

– Ой!

Их взгляды встретились.

– Эм-м... я... ну-у...

Мэг сразу же растерялась.

– Какой странный сон, – Серон тем временем был спокоен. – Ларри обратился в Мэгмику.

– Э-это не сон!

– Ох! – вздрогнул Серон, и тут же съёжился, когда его рана заныла.

– Ой, я сильно извиняюсь... Прости, что я так громко разговаривала. Я буду говорить нормальным голосом...

Мэг коротко объяснила, как они с Ларри поменялись местами, и что она пришла его навестить.

– Ясно... Спасибо за цветы, – сказал Серон, наконец, успокоившись.

Мэг, тем временем, была далека от спокойствия. Она гневно перевела дыхание. Стиснув и обнажив зубы, она посмотрела на него сердитым взглядом.

– Что это ты такое сделал?! – потребовала она объяснений так громко, насколько это было разрешено в больницах.

– Ха? Что?.. – удивлённо заморгал Серон.

– Зачем ты делаешь что-то настолько опасное?! Почему?! Ты напрыгнул на человека, несущего с собой оружие!

– ...А-а. Точно.

– Серон, ты только сейчас говоришь «а, точно»? Ты же мог почти умереть! Это было опасно!

– На самом деле нет. Всё не так серьёзно. Лечение займёт всего две недели...

– Проблема не в этом.

У Мэг из глаз побежали слёзы.

– Эм... госпожа Штрауски Мэгмика, послушайте меня, пожалуйста, – сказал Серон в ответ. – Мне нужно вам кое-что сказать, – тихо произнёс он в почтительно-вежливом стиле.

Мэг вытерла слёзы и коротко бросила:

– Говори, пожалуйста!

– Спасибо. Видишь ли в чём дело, я очень рад, что всё обернулось таким образом. Очень рад.

– Почему?

– Потому что я предотвратил насилие, которое могло обернуться намного хуже. Кое-кто мог умереть.

– Но ведь!..

– Мэгмика, если бы тебя ударили ножницами... и ты умерла... то этим бы не закончилось. Я не смог бы себя простить... и, наверное, покончил бы с собой, чтобы последовать за тобой.

– Ч-что?! Убить себя, чтобы пойти за мной? Серон, это слишком страшно, не говори так!

– Я предпочту последовать в глубины ада за той, кого люблю. (*прим. пер.: да-да, в оригинале так и говорится «地獄» – дзигоку – ад, преисподняя. Забавно, это получается, что он рая ей не пророчит ☺*)

– Что ты говоришь...

Мэг замолчала. У неё в голове пронеслись воспоминания о прошлом лете. Красивые леса и цветы деревни Эрко. И её собственные слова, сказанные на балконе, с которого открывался великолепный вид.

Следующие слова, которые она услышала, были произнесены на безельском языке. Слова прозвучали медленно, неуклюже и с жутким акцентом...

– Я тебя люблю. Больше, чем кого-либо другого на свете, – это было ясное и решительное признание. – Поэтому...

Мэг ответила яростным потоком безельского языка. Единственное, что Серон смог правильно разобрать, было первое слово.

– Я ХХХХХ ХХХХХ ХХХХХ! ХХХХХХХХХХ, ХХХХХХХХХХХХХХХ! Я ХХХХХ, поэтому ХХХХХ!

Серон под обстрелом на мгновение замер, но всё же сумел ответить:

– Пожалуйста, говори помедленней. Я тебя не понимаю.

Мэг улыбнулась и очень нежным голосом повторила:

– Я тоже тебя люблю.

– Эти слова я понимаю. Прошу тебя, давай встречаться, – ответил ей Серон.

Мэг утвердительно кивнула головой.

Мэг сидела на стуле, а Серон лежал на кровати.

Глядя друг другу в глаза, они продолжали разговор.

– Серон, сейчас я снова буду говорить на рокшенуксском.

– Хорошо, спасибо.

– Пожалуйста! Теперь, даже если после окончания школы моя семья вернётся в СоБеИль, мне придётся жить в Рокше!

– М?

– Потому что я стану жительницей Рокше!

– Ха?

– Но я не могу простить ни на чуть-чуть за то, что ты поцеловал ту девочку. Я не хочу видеть, как человек, которого я люблю, целуется с кем-то ещё. Но я не позволю этому случиться снова! Это моя цель, как нового жителя Рокше.

– Чего?..

– Нет, этого не случится! Потому что мои глаза широко открыты!

– А, ну да... правильно, – кивнул Серон, всё ещё в недоумении. А затем...

– Серон! – Серон!

Распахнулась дверь и две женщины ворвались в палату.

– Ой! – удивлённая Мэг подскочила на ноги и предложила им стул.

Одной из двух посетительниц оказалась женщина возрастом слегка за сорок лет в безупречном красном деловом костюме.

– О, дорогой, а ты не такой бледный, как я ожидала! Да ты практически пылаешь красным!

Она опустила на колени рядом с кроватью Серона и принялась осыпать поцелуями его щеки, лоб, а иногда и губы.

– Ха?

В то время как Мэг смущённо наблюдала за происходящим, вторая посетительница – одетая в светло-красный кардиган и голубую юбку девочка с короткими тёмными волосами – прильнула к другой стороне кровати.

– Серон, что случилось? Мы так о тебе беспокоились!

Она маленькой ручкой взъерошила ему волосы и нежно поцеловала его в лоб.

– Чего?

Продолжая возиться с Сероном, они полностью игнорировали Мэг.

– Врач сказал, что рана не слишком глубокая. Дорогой, ты можешь есть?

– Мы привезли торт!

– Ты не знаешь, нам разрешат остаться с тобой на ночь?

– И сок!

Мэг застыла в ступоре, глядя на то, как встревоженные гости хлопочут возле Серона.

– Ой, я сильно извиняюсь! Я знала, что тут кто-то есть, но почему-то считала, что это медсестра! Прошу прощения!

Мать Серона – Карен Максвелл – наконец поздоровалась с Мэг и назвала своё имя.

– А это сестра Серона – Лиина. Ей двенадцать лет.

– Привет, – изобразив реверанс, произнесла Лиина.

– Рада с вами познакомиться. Меня зовут Штрауски Мэгмика. Я учусь в школе Серона и вместе с ним состою в одном клубе, – глубоко поклонившись, сказала Мэг.

– Ой, какая ты вежливая. Можно поинтересоваться, ты же из-за реки? – спросила Карен.

– Да! – ответила Мэг. Затем... – Мы с Сероном только что связали наше будущее вместе. Мне всё ещё не хватает опыта, поэтому прошу вас обо мне позаботиться!

Одновременно произошло сразу несколько событий.

Во-первых, глаза Серона от удивления стали размером с обеденную тарелку.

– Ха-а?

Он попытался выпрямиться на постели, но рана в его животе болью пресекла эту попытку.

– Ой.

– Подумать только! Как это мило! – воскликнула Карен настолько громко, что почти потревожила соседние палаты. Она заключила руки Мэг в свои собственные. – Значит, однажды ты собираешься стать женой Серона! Я так рада с тобой познакомиться, Мэгмика! Пожалуйста, пригляди за Сероном!

– Хорошо, матушка!

Лиина подбежала с другой стороны кровати:

– Ух ты, Серон! Поверить не могу, ты женишься на такой милой девочке! Значит, это и есть Мэгмика, – воскликнула Лиина. – Мэгмика, а ты случайно не старше Серона?

– Да, я старше его на год.

– Ого! Так и знала! Старшая девочка родом не из Рокше! Наверное я экстрасенс!

– Ты невероятно милая, Лиина. Словно кукла. Я очень счастлива, потому что у меня нет младших сестёр!

– Ура! – обнимая Мэг, крикнула Лиина.

– Да-да! – кивнула Мэг, потрёпывая Лиину по голове.

– Это прекрасно! По пути сюда я переживала о Сероне, как там моё бедное дитя страдает от боли на больничной кровати, но ты устроила мне приятный сюрприз!

– Мама, давай сегодня сделаем праздник! Все вместе наедемся столичных хрустяшек! – попросила Лиина.

– Непременно! Мэгмика, тебе нравятся хрустяшки Столичного Округа?

– Да! Я их просто обожаю!

– В таком случае – решено!

– Ура! Мэгмика, можно тебя называть старшей сестрой?

– Конечно же, можно!

Серон смотрел, как посреди палаты женщины возбуждённо общались. Предоставленный в кровати самому себе, несмотря на ноющую рану, он сумел выдать из себя голос:

– Эм-м... о какой ещё свадьбе... вы?..

– Мэгмика, где ты живёшь?

– Мы с семьёй живём в Западном районе на улице Рутлэнд.

– Чудесный район, если я правильно помню.

– Пойдите... – Серон хватал воздух ртом. – Послушайте же меня...

– Мэгмика! У тебя есть брат, всё правильно? И его зовут Курт, так?

– Ох, откуда ты это знаешь?

– Хе-хе! На самом деле, я с ним часто разговариваю по телефону!

– Вот оно что! А я и не знала. Это же замечательно!

– Н-народ? – слабо позвал Серон.

– Можно когда-нибудь с ним увидеться?

– Конечно, можно! Пока ты находишься в Столичном округе, я вас с ним познакомлю.

– Всё... Я больше уже ничего не понимаю, – сдавшись, вздохнул Серон глядя в потолок. – Всё верно. Я просто сплю. И когда я открою глаза, то увижу Ларри. И он скажет: «Серон, ты во сне улыбался».

Серон закрыл глаза. Болеутоляющее средство снова потянуло его в сон, но...

– Серон!

Он открыл глаза и увидел лицо матери всего на расстоянии ладони от своего.

– Ой! Да, мама?

– Что мне подарить в качестве предсвадебного подарка? Что ты хочешь подарить своей будущей жене, чтобы она запомнила этот день?

– ...Сон или нет – меня это больше не волнует...

– Скажи, дорогой. Должно же быть что-то, что ты хочешь ей подарить.

– Есть...

– Что?

Серон медленно закрыл глаза и ответил:

– Часы фирмы Уитфилд...

***

[Эм-м... президент Дженни?]

[Что такое, новичок?]

[Позволь мне кое-что уточнить. Это же не сон Серона? Не галлюцинации от обезболивающих препаратов?]

[Нет.]

[...Тогда можешь ещё раз это сказать?]

[Да, это был не сон.]

[Значит, они действительно...]

[Всё так, как я тебе и сказала. Мэгмика неожиданно стала невестой Серона. Они собираются пожениться.]

[...]

[Вот и все новости на сегодняшний день. У Мэгмики и Серона ещё могут возникнуть между собой мелкие недоразумения, но они очень любят друг друга, и они счастливики по жизни. Поэтому я была практически уверена, что у них всё наладится. Так и случилось. Спасибо, что выслушал, новичок. Ты, должно быть, от меня уже устал.]

[...]

[Ну как? Грандиозно или нет?]

Эпилог – Конец и Начало

Тринадцатый день четвёртого месяца 3306-го года по Всемирному календарю.

В самом центре обращённого в танцпол школьного спортзала...
Танцевала молодая пара.

У мальчика волосы были чёрного цвета, а девочка обладала длинными каштановыми волосами, уложенными в красивую причёску с заколкой.

Мальчик одет в чёрный смокинг, а девочка в жёлтое вечернее платье.

Они танцевали, и взгляды окружающих одного с ними возраста мальчиков и девочек были прикованы к ним. Они танцевали элегантно, и, возможно, несколько неистово.

– Ты даже танцуешь хорошо. Трейз, теперь я тебя ненавижу ещё чуточку сильнее.

– Лилия, давай немного полегче, я и так стараюсь изо всех сил.

– Хорошо-хорошо. Но к твоему сведению, я не дам тебе поблажки только из-за того, что ты у нас принц.

– Я к этому готов.

Слова, которыми они обменялись в танце...
Целиком потонули в окружающей их музыке.

– Интересно, о чём они разговаривают... Но всё-таки, как же потрясающе они выглядят вместе...

Так сказала одетая в белое платье девочка с подвязанными в хвостики чёрными волосами стоящему справа от неё мальчику. *(прим. пер.: в оригинале на японском так и дано «白いドレス» – широи доресу – белое платье, но на втором фронтисписе в начале тома Мэг изображена в синем платье)*

– Со стороны выглядит так, будто они ссорятся, но...

Так, слегка взволнованно, ответил одетый в чёрный смокинг мальчик с серыми глазами.

Ведущий танцевального вечера подал голос: «Друзья, вы так и собираетесь подпирать стены?»

Мальчики и девочки высыпали на танцпол вместе с выбранными для танцев партнёрами.

Черноволосая девочка отвела взгляд от Лилии с Трейзом и посмотрела направо. Она протянула одетую в длинную белую перчатку руку стоящему рядом с ней мальчику. *(прим. пер.: на втором фронтисписе Мэг вообще без перчаток)*

Сероглазый мальчик тут же элегантно к ней повернулся и нежно взял кончики её белых пальцев в свою руку.

– В таком случае, Серон Максвелл, потанцуем и мы? – спросила девочка на безельском языке.

– С удовольствием... Мэг, – ответил ей мальчик на рокшенуксском.

– Молодец, Серон... ты смог так далеко зайти... я тобой горжусь!

– Надо же. Ты у нас кто, его мамочка? Если память мне не изменяет, ты же у нас вроде как мужского пола?

– Как бы то ни было, мы так и собираемся смотреть со стороны? Давайте тоже выйдем в круг.

– Ты прав. Смотреть со стороны скука смертная. Я вам покажу, как я умею танцевать.

С этого момента время потечёт своим чередом.

Послесловие

Здравствуйте друзья. С вами говорит автор – Сигсава Кейичи.

Большое спасибо за то, что приобрели книгу «Мэг и Серон VII – Нежданное обзаведение невестой» (или сокращённо «МэгСеро VII»).

Я всегда славился своими нелепыми послесловиями, но в этот раз я буду немного серьёзнее. Причина, как вы увидите дальше по мере чтения, заключается в том, что мне есть, что вам сообщить.

Однако, в тексте, как обычно, не содержится спойлеров, так что можете спокойно читать дальше. Можете прочитать послесловие прямо в книжном магазине.

Итак-итак, послесловие начинается.

Поскольку это уже официально объявлено, я не думаю, что данную информацию можно считать спойлером. В общем, эта книга – финальный том из серии «МэгСеро».

Изначально замысел «МэгСеро» родился, когда я с азартом писал свою дебютную работу «Путешествие Кино». В тот момент мне страстно захотелось написать приключенческую историю о подростках, в которой, ну вы знаете, самолёты вот так вот «вжу-ух» летают!

По внезапному наитию родилось произведение «Аллисон», а после его завершения – история дочери главной героини «Лилия и Трейз» (сокращённо «ЛилиТрей»). Настоящее же произведение изначально задумывалось как ответвление уже этой второй истории.

Ответвление – это история, в которой второстепенный персонаж из предыдущей серии становится главным героем, и действие сюжета происходит в том же мире, а иногда и в той же временной линии. Я всегда хотел хотя бы раз написать подобное. Это напоминало мне детство, когда мне нравилось брать второстепенных персонажей из любимых произведений, делать их главными героями и потом с упоением разыгрывать в воображении разные сценки.

И вот эта художественная серия, которая шла десять лет со времён «Аллисон», наконец-то подошла к концу. Чему я очень рад.

Итак, эта книга вышла в мае.

Обычно они у меня издаются в марте. До этого все книги из серий «Аллисон», «ЛилиТрей» и «МэгСеро» (за исключением третьего тома) всегда выходили в марте без каких-либо задержек.

Что же касается этого тома, то я честно хотел издать его в марте, и даже начал его писать. Так что же такое случилось, что пришлось задержаться на целых два месяца? Неужели из-за «интриги» в конце прошлого тома вам пришлось ждать год и два месяца?

На самом деле... (О, сюрприз! В следующей фразе вас ждёт шокирующая правда!)

Я поранился. Хи-хи!

Хотя нет, честно говоря, сорокалетний мужик, который говорит «хи-хи» – это несколько жутковато. Прошу меня за это простить.

На самом деле я получил травму вскоре после того, как начал писать. Я не хочу об этом вспоминать, поэтому в подробности вдаваться не буду...

Четыре перелома, операция под общим наркозом для исправления положения костей, неделя в больнице и больше двух месяцев на восстановление. Довольно серьёзная травма получилась.

В результате, в течение длительного времени мне стало совершенно невозможно пользоваться компьютером.

Ох, вот же я перепугался. Это была моя первая в жизни серьёзная травма. И это был мой самый первый в жизни перелом костей. Даже когда во втором классе начальной школы меня сбила машина, я и то отделался только царапинами.

Я бы хотел сохранить подробности о причине травмы в секрете... но это не авария на мотоцикле! Почему-то все мои знакомые, как только услышали о характере травмы, сразу такие:

– Навернулся с мотоцикла, что ли?

Все как один это спросили.

Не, ну наиболее вероятный сценарий, это, конечно же, мотоциклетная авария. Но в данном случае это не она.

Я просто напишу, что попал в неприятную ситуацию. Не думаю, что это была неосторожность с моей стороны. Что же, мне просто немного не повезло.

До сих пор удача мне сопутствовала. Когда я оглядываюсь на свою прожитую жизнь, я думаю, что мне действительно везло в её ключевые моменты.

Поэтому, даже когда происходит что-то жутко невезучее, как в этот раз... ничего не поделаешь, надо просто смириться.

Кстати, прямо сейчас, когда я пишу это послесловие, мои переломы уже практически зажили. Даже те функции организма, которые были сильно нарушены, теперь почти полностью восстановились. В области перелома только сохраняется небольшое онемение. Со временем и это тоже пройдёт.

Вот так в связи с непреодолимыми обстоятельствами запланированный на март выпуск пришлось отменить.

Когда в больнице я осознал всю серьёзность моих травм, то в тот же момент понял, что я не успею дописать книгу к марту. После чего я по телефону уведомил ответственного редактора о подробностях, и мы провели с ним совещание. Таких слов, как...

– Эй, ты! Даже не вздумай надеяться, что сроки перенесут из-за какой-то там царапины! С издательством Dengeki Bunko шутки плохи!

Естественно, их произнесено не было. Мне не только выразили искренние слова поддержки, но и любезно разрешили сперва восстановить здоровье, а уж

потом разобраться с графиком сдачи работы. Нет таких слов, которые могли бы передать всю мою благодарность.

В конце ноября прошлого года (2011) в городе Сендай состоялась встреча с автором с автограф-сессией. Я впервые провёл автограф-сессию за пределами Токио (если не считать публичные выступления и поездку на Тайвань).

Мы с Куробоси Коухаку должны были вместе поехать в столицу леса (город Сендай) для проведения «Благотворительной автограф-сессии в помощь пострадавшим районам Восточной Японии». *(прим. пер.: 10 марта 2011 произошло крупное землетрясение у восточного побережья Японии. Образовалось цунами, которое затопило в том числе и Сендай. А ещё именно тогда была повреждена атомная электростанция Фукусима-1)*

Даже серьёзная травма не могла помешать мне это сделать! Я принял решение поехать, а поскольку послеоперационный период проходил хорошо, да и врач дал мне разрешение, то мне удалось благополучно отправиться в эту поездку.

Я приехал на место, делая вид, что всё в порядке, но на самом деле в тот момент перелом ещё не до конца сросся (хотя благодаря болеутоляющим средствам сама автограф-сессия прошла нормально).

Можно сказать, это было слабым местом Сигсавы, и я волновался: «А вдруг противник ударит именно там?» Но, ха-ха, в Сендае не оказалось ни единого следа врага... (примечание редактора: И где же он тогда находится?)

Да, он оказался внутри меня... (примечание редактора: Ты считаешь, что сказал крутую вещь?)

Всем тем, кто в тот день со всего региона Тохоку съехался на встречу со мной – большое спасибо.

В тот день Сигсава получил от вас заряд бодрости.

И ещё, ваши местные сладости Дзунда-моти были очень вкусными. Коктейль «Дзунда» тоже очень понравился. *(прим. пер.: ずんだ – дзунда – зелёная соевая паста из незрелых бобов)*

Говяжий язык на гриле был восхитительным. Классические суши с говяжьим языком вместо рыбы тоже очень понравились.

Бисквит Хаги-но-цуки с заварным кремом был превосходным.

Нарезка из свежих морепродуктов, выловленных в районе Хачинохе – выше всяких похвал.

Местный вокзальный обед в коробке (бэнто), который я съел в скоростном поезде Синкансэн на обратном пути, был просто восхитительным.

Когда-нибудь я ещё раз приеду в регион Тохоку поразвлекаться. Очень сильно надеюсь, что ваша родина быстро восстановится после природного катаклизма.

В общем, седьмой том «МэгСеро», который я начал писать только когда перелом более-менее зажил, в итоге вышел с задержкой в два месяца. Вот так всё и произошло.

Ну вот, на этом серия книг подошла к концу, она закончена... Но на самом деле...

Я уже писал об этом в Твиттере, так что, возможно, некоторые из вас уже в курсе, что я бы хотел написать ещё одну историю по этой Вселенной.

Что-то типа:

[История, где фигурируют все персонажи, которые появлялись раньше!]

Другими словами: Аллисон, Вил, Бенедикт, Фиона, Лилия, Трейз, Мериэль, Мэг, Серон и все остальные персонажи – они все появятся в истории по крайней мере один раз, и у каждого персонажа, хоть и ненадолго, будет свой маленький собственный момент на сцене чтобы проявить себя (конечно, с точки зрения хронологии всё будет происходить после седьмого тома «МэгСеро», поэтому погибшие к тому времени персонажи появятся только в виде отсылок в прошлое).

Это станет кульминацией серии книг, которая писалась на протяжении десяти лет! Вот такой грандиозный финал! Красота, которая не нужна – но без которой мир стал бы беднее!

Это история, которая может стать реальностью...

Данный замысел не покидал моей головы с тех пор, как я начал писать «МэгСеро».

Я пока не определился с названием, поэтому просто воспользуюсь «рабочей версией»:

[Все звёзды!] (*прим. пер.: в спорте так называется символическая сборная, составленная по итогам сезона из лучших игроков разных команд*)

По крайней мере, пока я её так называю. Когда я говорю своему редактору:

– Да, формально это звёздный состав...

И так далее... То я имею в виду вовсе не бейсбольную команду.

Кстати, в Твиттере я попробовал дать рабочее название [Аллисон и Вил и Лилия и Трейз и Мэг и Серон], но нет... оно оказалось слишком длинным. Его отклонили.

Как же всё-таки трудно сокращать. Так что я придумаю название позже!

До этого момента я ещё ни разу в послесловии не писал, что планирую следующую работу. Раньше у меня не было времени задуматься о том, что будет через год, да и послесловия в целом носили шуточный характер. Но в этот раз – совсем иное дело. Это, так сказать, декларация моей решимости.

В знак благодарности всем тем, кто прочитал всю серию книг до конца, я сделаю всё от меня возможное, чтобы новая часть вышла поскорее! И если вы хотя бы мельком заметите мои старания – я буду на седьмом небе от счастья... (примечание редактора: Тряпка!)

Вот так и получилось, что это послесловие вышло более серьёзным, чем обычно.

Тех из вас, кто уже прочитал эту книгу, я приглашаю поразмышлять на тему того, что ждёт Мэг и Серона в будущем. А тем, кто только собирается её прочитать, я желаю захватывающего знакомства с «нечто значительным», что их ждёт!

Большое сердечное спасибо всем вам за то, что начиная с истории «Аллисон», вы все эти десять лет были рядом. Передавая вам самые тёплые слова благодарности, на этом я заканчиваю послесловие.

Май 2012 года
Сигсава Кейичи

Послесловие 2

Специальный бонус в конце книги: сборник отвергнутых идей о Мэг и Сероне.

◆ – Э-этот запах! Этот ароматный запах... Ах, Мэгмика... Мэгмика... Мэгмика-а-а!..

Сцена, в которой Серон в опустевшей школе прижимается к шкафчику Мэг и затем пять часов и тридцать пять минут вдыхает его запах.

↑ Отклонено, так как Серон в ней предстаёт в виде извращенца.

◆ – Я уничтожу твою веру в то, что «можно обойтись и без признания»!

Сцена, в которой Ларри окончательно устав от беспомощности Серона, пытается раздавить его украденным в армии танком.

↑ Отклонено, так как Серон в ней умирает.

◆ – На самом деле... Я не мужчина!.. М-м-м, так вы знали? Надо же.

Никак не влияющая на основной сюжет сцена, в которой Ник обнажив утянутую эластичным бинтом грудь, раскрывает правду о себе перед всеми членами клуба.

↑ Отклонено, так как не соответствует действительности.

◆ – А-а, просто в прошлом месяце моя семья обанкротилась, и поэтому я заложила в ломбард все вещи и предметы, которые находились в клубной комнате. Теперь у меня не хватает денег, чтобы сбежать от коллекторов. Подайте, кто сколько может?

Сцена, в которой Дженни делает душераздирающее признание, от которого у Натальи, потерявшей свою гитару, наворачиваются горькие слёзы.

↑ Отклонено, так как впоследствии клуб журналистики распадается и история на этом заканчивается.

◆ – Ме... нязо... вут Мэгмика! Пр... и... ятно... позн... акомиться.

Сцена, в которой Мэг приходит в школу с плохим уровнем знаний рокшенукского языка.

↑ Отклонено, потому что меня самого сильно бесит, когда я читаю подобное.

◆ – Сегодня мне снова предстоит играть партию скрипки в оркестре. Так что прошу меня извинить, но я уйду из клуба журналистики. Я вас никогда не забуду.

Сцена, в которой Наталья внезапно покидает клуб.

↑ Отклонено, потому что у Ларри не останется партнёра для комедийного дуэта.

◆ – Я здесь хозяин!

– Вот же эгоист! Послушай, что я тебе говорю!

Сцена, в которой Трейз и Лилия начинают вмешиваться в сюжет и пытаются захватить контроль над клубом журналистики.

↑ Отклонено, так как в этом случае название «Мэг и Серон» станет неправильным.

◆ – Да, это я! Мне всегда хотелось хоть разок поучиться в старшей школе! Согласен, Вил?

– Но я-то почему должен участвовать?.. Аллисон, эта школьная форма...

– Мне ведь идёт?!

– Идёт, конечно, но ты вспомни о своём возрасте...

– Чего-о-о?

– Ничего, всё нормально.

Сцена, в которой Аллисон и Вил начинают вмешиваться в сюжет и пытаются захватить контроль не только над клубом журналистики, но и над всей школой.

↑ Отклонено, так как в этом случае название «Мэг и Серон» станет ещё более неправильным. Кроме того, эти двое вполне способны захватить и всю Японию.

Прошу обратить внимание, что данный сборник отвергнутых идей является вымыслом и не имеет никакого отношения к каким-либо реально отвергнутым идеям.

Конец «Послесловия 2»

Послесловие Куробоси Коухаку

Большое спасибо, что всё время были с нами!!

Куробоси Коухаку